

Ася Ветрова

*Когда
цветет сирень*

Наталья сирота. Относительно нормальной жизни для себя она добилась своим трудолюбием и умом. Только с боссами ей не повезло. В вопросах морали девушка была принципиальна. Не желая мириться с домогательствами, она уволилась, и после этого была принята на работу в крупную компанию. Кто же знал, что руководитель этой компании не тот, за кого он себя выдаёт? Он даже не является человеком...

- [Когда цветёт сирень](#)
-
-

Когда цветёт сирень

Ася Ветрова

Глава 1. Собеседование

Таша

Я стояла перед зеркалом. Крутилась туда-сюда. Вроде, всё идеально. Чёрная юбка-карандаш, приталенный короткий пиджак, под ним белая блузка с длинными рукавами. Сегодня я надела новое белоснежное бельё и чёрные чулки с кружевными резинками.

Обычно я не экспериментирую с чулками. Но сегодня решила попробовать. Из украшений использовала небольшие золотые гвоздики в уши и тонкую золотую цепочку с кулоном в виде ключа.

Мой деловой образ дополнила кожаная сумка-портфель с широким клапаном и с короткой твёрдой ручкой. Я её специально купила, наплевав на сумму. Надеюсь, что деньги потрачены не зря, и я смогу заполучить место секретаря. А на выходе обулась в туфли-лодочки на среднем каблуке. Предпочитаю комфорт эффективности. К тому же, мне нужна работа, а не любовник в лице босса.

Последнего места работы я лишилась именно из-за принципиальности. Привычное восприятие от слова секретарь у обывателей было для меня унижительным. Не все женщины, занимающие это место, безнравственны.

Да. Ты должна выглядеть на все сто. Ведь приёмная руководителя и человек, что там встречает вас первым, то есть секретарь, должна произвести хорошее впечатление на клиентов. Знать свою работу, быть ответственной, внимательной, спорой в решении неординарных вопросов и проблем, часто возникающих во время работы в такой большой компании. Спокойной, как удав, и всегда собранной.

При этом никто не отменял утренний кофе или чай. Надо следить за расписанием и составить его так, чтобы босс смог вовремя пообедать, не зависал после рабочего времени на работе. Помнить все его просьбы, включая дни рождения членов семей, юбилей конкурирующих и дружеских компаний, и много-много чего другого.

Это ответственный пост и очень тяжёлый труд. К вечеру ноги отекают так, что обувь врежется в кожу и натирают задники туфель. И поясницу ломит нещадно. И никто не давал права руководителю или кому бы то ни было ещё требовать сексуальных услуг от женщины.

Меня лично такое отношение оскорбляет. И я никому не позволю себя унижать. Если только мне самой не будет нравиться человек и не захочу пустить его к себе в постель. Только одно условие: работа – отдельно, и десерт отдельно.

– Господи, я даже не отрицаю, что могу пойти на такое. Наталья, держи свой темперамент в кулаке, задуши своё либидо сейчас. Пусть покоится с миром. Тебе нужна работа. Хорошая работа – это хорошие деньги. Тебе кредит ещё выплачивать, – глухо застонала я, вспомнив, что срок очередного взноса будет просрочен через несколько дней.

Однако погладила руль и с любовью оглядела свою малышку. С машиной всё равно легче жить. Чувствуешь себя защищённой. После того нападения на улице я приобрела машину, взяв в кредит внушительную сумму.

Невольно нахлынули воспоминания. Я тогда чудом осталась жива. А ведь не успела

далеко уйти от автобусной остановки. Прошло уже больше года, а меня всю трясет до сих пор, как вспомню крупного мужчину, который напал со спины. Он обхватил мою шею одной рукой, талию другой, и просто понёс меня в глухой проулок, к мусорным бакам.

Лежать бы мне там изнасилованной, или даже истекающей кровью, умирающей (я бы не стала покорно стоять, пока надо мной издеваются), если бы не удача, подвернувшаяся в лице непонятно откуда взявшегося мужчины. Насильник грозил ему ножом, но за спиной моего спасителя выросла ещё одна фигура. Я вырвалась из ослабшей хватки ублюдка и убежала домой. Жаль, что не смогла поблагодарить своих спасителей.

– Нет. Только не сегодня! Боже, помоги мне, – запричитала я, когда увидела длинный ряд автомобилей впереди.

Чёртова пробка! Я не могла опоздать на собеседование. Это жирный минус и стопроцентный пролёт с работой. Никому не нужен опаздывающий работник. Тем более, личный секретарь.

Кажется, небеса услышали мою молитву. Через пятнадцать минут мне удалось выехать на свободную дорогу. За десять минут до встречи я уже сидела в роскошной приёмной на кожаном удобном стуле. Представляю себе, сколько денег гребёт эта компания, если приёмная так обустроена. Да и само здание не из дешёвых.

Впереди меня сидели две девушки. Обе мне не понравились.

В силу своей специальности, я стала разбираться в людях. О человеке многое можно узнать, лишь взглянув на него. Но это не значит, что одна из этих девиц не подойдёт руководителю. Возможно, если игнорировать первое впечатление и некоторые результаты дедуктивного метода расследования, человек мог обладать отличными мозгами и уметь ими пользоваться.

– Наталья Сергеевна Васнецова, вас ждут, – пригласил меня мелодичный голос, который не сочетался со строгим лицом с дежурной улыбкой.

Возникло ощущение, что вижу перед собой робота. Я и не заметила, что осталась одна. Из моего внимания выпало, как ушли девушки, сидевшие впереди.

– Да. Конечно.

Глава 2. Босс

Таша

Я встала, слегка одёрнула юбку. С ужасом заметила, как резинка на одном чулке ослабла и чулок грозился сползти. Чтобы его подтянуть, надо было приподнять подол юбки, которая и так сидела на мне плотно. Хоть здесь и не было других людей, кроме нас, я не решилась поправить чулок под холодным взглядом голубых глаз. Эта девушка пугала меня, вызывая неоднозначные чувства.

«Интересно, она и в обычной жизни такая?» – подумала я, проходя в кабинет.

Представления о нормальных стандартных кабинетах померкли. Я очутилась в огромном зале, стильно обставленном в серо-белых тонах, оттеняемых темным. Двойные двери и мебель чёрного цвета. Шторы и ковёр стального цвета. А стены и окна – белого. Пол тоже был из светлой плитки. Широкий диван, несколько кресел, большой стол со стульями. Отдельный стол с удобным креслом на колесиках для босса.

Я растерялась. Потому что кабинет был пуст. Не решаясь сесть, я постояла с минуту. Потом подошла к огромному панорамному окну. Под ногами простирался на многие

километры огромный мегаполис. Я не хотела терять этот город, который полюбила всем сердцем. Ведь я неплохо жила здесь. Хотя у меня нет родственников, есть близкая подруга. Есть места, которые я люблю посещать.

– Картина занятная, – услышала за спиной глубокий баритон.

Я вздрогнула всем телом. И так вся на нервах. А сейчас пропустила момент, когда в помещении появился кто-то ещё.

Чулок предательски сполз ещё немного. Я свела бёдра, сжимая резинку. И развернулась.

– Извините. У вас здесь открывается замечательный вид на город, – похвалила я кабинет. Может, зачтётся?

– Я не эту картину имел в виду, – сказал мужчина странную фразу, отходя к своему столу. – Подходите ближе и присаживайтесь. Ваше резюме у меня есть. Так что примерно я с вами знаком.

Он открыл тонкую папочку с моими данными.

А я пялилась на это чудо. Краем глаза увидела почти незаметную дверь в соседнюю комнату, откуда, похоже, он и вынырнул так внезапно. Я присела на краешек дивана в странном оцепенении. Было ощущение, что попала под стеклянный колпак. Закрыла глаза, дёрнула головой, вдохнула раза два.

Колпак лопнул, как мыльный пузырь, в моём воображении. Довольная собой, открыла глаза и чуть не заорала. Но обошлось тем, что я отшатнулась.

Мужчина склонился ко мне очень близко. Как он так быстро переместился, что я даже не услышала?

Он поразил меня своей внешностью сразу. Высокий, поджарый. Смоляные волосы лежали в художественном беспорядке. Отличный, скорее всего сшитый на заказ шоколадного цвета костюм, белая рубашка, дорогая обувь. Всё его одеяние стоило, как половина стоимости моей машины. Я знаю, о чём говорю.

А сейчас могла лицезреть его лицо поблизости. Он не был красивым, но был притягательным. Слишком хищные черты лица, густые брови, острый взгляд чёрных глаз. Выразительный рот.

– Я могу сесть нормально? – спросила я и мысленно стукнула себя по голове. Мне показалось, что в глубине глаз мелькнуло удивление.

– Конечно. Мне показалось, что вам стало плохо, – выпрямился мужчина. Отошёл к рабочему столу и прислонился к нему задом, скрестив руки на груди.

– Я волнуюсь. Возможно, что вы и правы. Уши заложило.

– Это нормально. Только волноваться не стоит. Я не буду вас мучить. Ответьте на простой вопрос. Только правду.

– Хорошо, – согласилась я.

– Почему вас уволили с прежней работы? – задал он вопрос, который вогнал меня в краску.

– Кроме моих прямых обязанностей, потребовали выполнения неприемлемых условий для меня. Я уволилась, – честно ответила я.

– Вы приняты, – мужчина протянул мне папку.

– Что?

– Сейчас идите в отдел кадров. Спросите Людмилу Валерьевну. Она будет вас ждать.

– Спасибо!?! – неуверенно выдала я.

Встала с дивана, чтобы выйти, забыв о предательском чулке, который так некстати

сполз до шиколотки. Лицо полыхнуло жаром от стыда. Опустив глаза, потопала к двери.

– Пойдите!

Я вздрогнула всем телом и остановилась. Захотелось плакать. Глаза наполнились слезами.

Горячие пальцы коснулись ступни. Чулок был водворён на место. Как он умудрился больше не притронуться к коже, хоть и полез под узкую юбку, я так и не поняла.

– На подтяжках чулки надёжнее фиксировать, – выдохнул он мне на ухо.

Я чувствовала мужчину всем телом. Лёгкие наполнил вкусный аромат бергамота.

Как я ушла? Как попала в отдел кадров? Как приехала домой? Не ответила бы ни на один вопрос. Зато я получила работу.

А завтра первый день...

Глава 3. Истинная пара

Станислав

– Макс, немедленно приезжай ко мне. Разговор есть. Нет. По телефону нельзя. Чёрт, я забыл. Хорошо. Я приеду, – сбросил звонок, откинулся в кресле и прикрыл глаза.

Вентиляция у меня работает исправно и запах девушки исчез. Но всё же медленно вдохнул поглубже. Даже отголосков не осталось. От девушки и духами-то едва пахло. А собственный запах был едва различим, когда она была рядом. Он мне был знаком.

Вот только я не мог вспомнить, где я его встречал. Вспоминать это было бесполезно. Ведь девчонку я вижу впервые. Так что вдыхай – не вдыхай воздух, пахло как обычно, без новых примесей: кожаной мебелью, лакированным деревом и шерстью от ковра, плюс синтетическими средствами для ухода за мебелью и чистящими веществами. Проклятый нюх. Я старался оградить себя от этого раздражающего микса, но пришлось смириться. А сейчас раздражение и напряжение во мне росли.

А если девушка не придёт? Я позволил себе непопозволительную вольность, подтянув чёртов чулок, который мне хотелось снять совсем, как и второй. Зубами. А потом пройтись языком по всей длине ног.

Возбуждение вызывало неудобство. Каменный член больно упирался в ширинку. Может, и стоит посетить сейчас частную вечеринку, где гуляют только свои, и сбросить напряжение. Я уже месяц как свободен от всех обязательств и уже скучаю по хорошему, жаркому сексу.

– Утомонись. Сегодня погуляем, – шикнул я на младшего Стаса. Спятил совсем. Уже с собственным членом разговариваю. Это всё девчонка виновата.

«Посмотрим, надолго ли меня хватит, чтобы не разложить её хотя бы на этом столе», – стукнул я по столешнице и стремительно покинул кабинет, поправив хозяйство и прикрываясь планшетом. Не хватало, чтобы на меня пялились работники. По большому счёту, мне всё равно, что обо мне думают. Я отличный работодатель. Моя совесть чиста. Так что у них не должно быть причин осуждать или обсуждать меня. Всё равно всегда стараюсь держаться достойно и строго.

Я прибыл на место в рекордное время. Это был клуб Макса, который располагался в черте города, но подальше от центра, рядом с лесом. Двухэтажное, кирпичное здание, бывшее раньше фабрикой. Сейчас никто бы не сказал, что здесь было уныло и пустырь, сейчас являющийся парковкой, исходил миазмами мусорных куч. Макс купил его за свои

деньги.

Правда, с ремонтом я ему помог. Брат решил, что стоит иметь место, где мы можем расслабляться после трудового дня. Сбрасывать напряжение сексом, танцами и дружеским посиделками. И место это должно быть нашей собственностью. И польза, и удовольствие в одном флаконе.

– Господи, что ты творишь? Ты же обещал приватную вечеринку, – возмутился я, как только нашел брата.

Как всегда всё было с размахом: игра света, бьющая по ушным перепонкам музыка. Ребята из клана, много девушек, танцпол, как живой организм, барная стойка, от которой летают по залу официанты с подносами с коктейлями. Я не был против того, чтобы люди расслаблялись. Тем более, с нашей природой нам жизненно необходим секс, чтобы сбрасывать агрессию. Это лучший способ. На охоту не каждый день поедешь, к тому же в тайгу. Хотя, мы больше свободных дней выделяем именно на зимнее время. В городе почти не выпадает снега, а там можно купаться в сугробах. И поохотиться всласть.

Я вспомнил тонкое тело, длинные ровные ноги, изящные щиколотки.

Тряхнул головой. У меня точно спермотоксикоз. Вместо лица я вспоминаю ноги, что хотел бы видеть на своих плечах или упругую попку, оттопыренную, чтобы мне было удобно брать девчонку сзади.

– Э-э-эй! Стас, ты чего? Что случилось? – послышался встревоженный голос брата. Кажется, он что-то говорил, а я его не слышал.

Я покачал головой и осмотрелся. Женщины вокруг нас крутились красивые, как на подбор. Хоть сейчас устраивай отбор на мисс чего-то там. Выпуклости, какие надо. И размером, и упругостью. Силиконовых девиц мы и близко не подпускали. Всё должно быть естественным.

Мысленно перед глазами замаячила соблазнительная ложбинка между грудками моей секретарши (естественно, я не удержался, чтобы не проверить – оформилась Наталья на работу или нет). В груди сладко ёкнуло, и моё волнение отдалось пульсацией в штанах. Я утробно зарычал и, подхватив под руки двух первых попавшихся девиц, устремился к комнатам отдыха. Здесь любой из гостей или членов клана мог получить личное пространство, чтобы провести время с комфортом.

Я чувствовал прожигающий взгляд Макса в спину. Но мне сейчас было не до него. Как только мы оказались в комнате, потянул одну из девиц к себе и вгрызся ей в губы, целуя глубоко и влажно. Она глухо застонала в рот. Другая прижалась к спине, сжимая мои ягодицы. Идеально.

Нагнув девчонку, которую целовал над креслом, я, едва спустив брюки, вошёл в жаркое полусухое лоно одним толчком. Девушка всхлипнула, но после стимуляции клитора повлажнела и член стал входить легче. Она сама стала насаживаться на ствол. После первого же стона удовольствия сорвался на бешеный темп. Всё это время вторая тёрлась, как кошка, о мою спину, продолжая ритмично сжимать мои ягодицы.

Как только первая партнёрша стала содрогаться от оргазма, положил её на кровать и подхватил вторую на руки. Она сразу же обвила поясницу ногами и мой все ещё стоящий колом член вошёл до упора во влажную глубину, выбивая из партнёрши весь дух. Взял её на весу.

Так и не кончив, отправил девушек восвояси. Обе ушли с недоумением в глазах. Где им, простым людям, знать, что, когда находишь пару, истинное удовольствие получаешь только

с ней.

Я знал, что придёт Макс, поэтому привёл себя в порядок.

– Стас!?

Я уже сидел в кресле и смотрел в одну точку, когда брат зашёл.

– Я нашёл нашу истинную пару, Макс, – сразу выдал ему информацию.

– Не смей меня. Когда успел? И почему ты считаешь, что она нам обоим парой является?

– Сам поймёшь, когда познакомишься. Она завтра выходит на работу. И я боюсь, что не сдержусь рядом с ней. Ты мне нужен рядом. У меня сносит крышу. Сегодня чуть всё не усложнил.

– Ого! Это серьёзно. Ладно. Завтра зайду и посмотрю... Э-э-э, а как она тебе?

– Я не смогу тебе передать весь спектр эмоций и чувств, что я испытал. Так что, приходи и узнаешь, – отмахнулся я рукой.

– Говорят, что, когда находишь ту самую, не можешь получить удовлетворение с другими, – не отставал от меня брат.

Я потянулся и через брюки сжал свой стоящий как оловянный солдатик член.

– О, как? Сейчас идём домой? – спросил Макс.

– Вечеринка устроена в честь твоей любовницы. Как ты собираешься уйти? – ехидно спросил я, поднимаясь с кресла.

– Я с ней всё равно хотел порвать. Тем более, если малышка окажется и моей парой, мне никто другой и не нужен будет, – ответил брат.

Глава 4. Два босса

Таша

Вечером я постаралась лечь пораньше. Так устала от эмоционального напряжения, что мне это легко удалось. Тем не менее, встала с трудом. Всю ночь я от кого-то спасалась, убегала. Но почему-то с предвкушением ждала, что меня поймут. Бред какой-то.

Прохладный душ смыл всё напряжение и усталость. После чашечки крепкого чёрного чая с терпким вкусом лимона на кончике языка, что немного горчило, пришла в чувство относительной бодрости.

Внешний вид мне свой понравился. Строгое платье до колен насыщенного синего цвета, в тон глазам, перетянутое в талии тонким плетёным ремешком. Круглая горловина и рукав в три четверти. На шею повесила серебряную цепочку с сердоликом. Серёжек подходящих не было, поэтому обошлась без них.

Я любила эту вещицу. Купила её давно. Подарок себе на очередной одинокий день рождения. У меня много знакомых, но близких подруг или друзей нет. Не получилось. Я ревностно охраняю своё уединение. В детском доме мало что бывает личным, включая личное пространство. Поэтому, имея сейчас такую возможность, не пренебрегаю ей.

Сегодня надела колготки телесного цвета. На улице было уже прохладно, так что выбрала кардиган молочного цвета с широкими завёрнутыми рукавами, который связала сама. Белая сумочка и новые белые же туфли на сплошной подошве. Предчувствие того, что первый день будет сложным, слегка нервировало. Поэтому пригладила руками одежду.

Выглядела я просто и стильно. Приблизившись к зеркалу, проверила макияж.

Невесомые мазки на ресницы тушью удлинители их, делая взгляд глубоким. Губы выделила нежно-розовым блеском. Решила притушить блеск пудрой. Не люблю ничего блестящего в обычные дни.

Ещё раз прошлась расчёской по волосам. Они у меня тёмно-каштановые, с красноватым отливом и длинные. Ниже лопаток. Волнистые пряди красиво легли на грудь и плечи. Маленький пузырьёк скользнул в руки сам. Душится не очень люблю. Почти на все запахи реагирую головной болью. Редко – одышкой и кашлем.

«Совсем немного не помешает», – подумала я, вдруг вспомнив приятный аромат бергамота от мужчины. Сделала один «пшик» в воздух духами над головой. Постояла несколько секунд, чтобы ароматная взвесь осела на волосы и плечи. Собрав всё в косметичку, положила её в сумку, как и мобильник. Проверила наличие ключей от квартиры.

– Пора, Таша. Нельзя опаздывать в первый же день на новой работе. Не всегда может везти, как вчера.

Улыбнувшись себе, подхватила ключи от машины и захлопнула за собой дверь.

Доехала вовремя. Я выехала на час раньше и потому успела проскочить до образования пробок.

Приёмную босса для меня открыл работник компании, что был отправлен вместе со мной с проходной. Настоятельно попросили забрать бейджик, что должен был быть готов для меня. И попросить дубликаты рабочих ключей. Не успела осмотреться в просторном, но в половину меньшем, чем кабинет, помещении, как мне бейджик принёс тот же работник. Внимательный взгляд на себе мне не понравился. Хотя, новый человек всегда вызывает подозрение. На моё «спасибо» он и не ответил.

Повесила в шкаф кардиган, убрала сумочку, предварительно достав блокнот для записей, и мобильный. Включила компьютер. Он был запоролен.

Решила не тратить время. Всё равно, без программиста или самого босса мне в комп не залезть. Стоило навести здесь тот порядок, что мне привычен. У каждого человека своё представление об удобстве.

Вот, например, мне не понравилось, что стол стоял прямо на входе, у дверей на выход. Пришлось перетащить его к окну. Так веселее, и помещение, кажется, стало ещё просторнее. Шкаф с папками за стеклянными, закрытыми на ключ дверцами, трогать не стала. Он там никому не мешает.

В углу напротив стола расположилась этажерка для цветов. Несколько горшков с разноцветными фиалками освежали вид. В комнату открывались ещё две двери. Одна в санузел, что было очень удобно, а вот другая являлась комнатой отдыха. Здесь нашла кофеварку, электрический чайник, шкафчик, прибитый к стене с припасами кофе и пачками чая. Ни сахара, ни конфет. Надо узнать предпочтения босса в напитках и их составе. Под шкафом пристроился небольшой холодильник, совершенно пустой. И рядом небольшой столик с двумя табуретками.

– Отлично. Продукты придётся закупить самой, – пробормотала себе под нос.

– На всё это выделяются деньги, – раздался голос за спиной. Я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Господи! – приложила руку к испуганно бьющемуся сердцу. Сегодня мужчина был одет в черный костюм с голубой рубашкой. На запястье красовались массивные серебристые часы. Лёгкий флер бергамота достиг ноздрей, и я непроизвольно вдохнула его, немного

краснея.

– Всего лишь я. Чего испугалась-то? Для того, чтобы поесть, у нас есть отличная столовая для работников. И самой их закупать не надо, – произнёс он.

– Я тут осматривалась. Если есть, где хранить продукты, лучше иметь всё под рукой. На всякий случай, а случаи бывают разные, – решительно начала я, хоть и поджилки тряслись. В маленькой комнатке мне и одной было тесно, а с этим вот жлобом вообще не продохнуть. Стала медленно протискиваться наружу. Мужчина позволил мне выскользнуть. – Я хотела бы знать правила, которые должна соблюдать, – продолжила я уже спокойно. – И узнать ваши предпочтения, – мужчина хмыкнул и приподнял бровь в ожидании. – Ой! Простите. Кофе, чай. Со сливками, сахаром, лимоном, или без, – протараторила я.

– Я разочарован, – улыбаясь произнёс босс. Я так и не поняла, что он имел в виду. Но точно не перечисленные мной продукты питания. Слишком яркие искорки вспыхивали в тёмных глазах.

«Да он издевается надо мной. Может, сразу уйти?» – нахмурилась я. Но вспомнила про кредит и остыла.

– Вы не против, чтобы я называл вас по имени? Когда мы будем вне официальных совещаний, конечно, – спросил он, и я заторможенно кивнула. – Наташа, – сурово начал он.

– Таша, – перебила я его и хлопнула с силой по губам. Я несдержанная идиотка. У меня будто мозги отключаются рядом с этим мужчиной.

– Это больно, Таша. Больше так не делайте. Пройдёмте за мной, – спокойно продолжил он, открывая дверь в кабинет. – Я должен был отдать вам все это вчера. Но так получилось, что забыл.

Он открыл ящичек в столе и вытащил ключи и лист бумаги.

– Постарайтесь запомнить пароли. Можете сменить их, если будут сложными и неудобными.

Он кидал на меня взгляды, а я кивала на каждое его слово.

Выяснилось, что босс предпочитает крепкий чай без ничего. Сказал, что не ест в кабинете. Так что всё, что я загружу по собственной инициативе в холодильник, могу есть сама. Иногда придётся задерживаться допоздна, и тогда это станет необходимым. А так, у меня был восьмичасовой официальный рабочий день и перерыв на обед. Дополнительные часы работы оплачивались. К тому же, неприятным бонусом стало то, что придётся выполнять и некоторые мелочи по личной просьбе.

– В пределах приличий, полагаю? – уточнила я.

– А что, Станислав Романович отличился? – приятный баритон отвлек на себя наше внимание. – На него не похоже. Он не заигрывает с секретаршами.

Красивый мужчина с яркой улыбкой, одетый в синие джинсы и светлый пуловер, стоял у входа в кабинет. Я показала себе ущербной. Как могу не слышать, как люди передвигаются, открывают двери, чтобы я могла их услышать раньше, чем меня настигнут?

– А вы по какому поводу будете? Вам назначена встреча? Не подскажите, на какое время? – строго стала я допрашивать мужчину.

– Нет. Не назначена, – растерялся он. А Станислав Романович стоял с каменным выражением лица.

– Тогда будьте любезны записаться. Я сейчас же выясню, когда у босса будет время на вас, – уже повернулась я к брюнету.

– Вообще-то, он тоже босс, – сказал Станислав Романович.

- Не поняла, – я действительно удивилась.
- Это мой брат. Максимилиан Романович, – огорошили меня.
- Тогда сразу объясните, насколько широки полномочия вашего брата? – в лоб спросила я.
- Считайте, что полномочия у нас равные.
- Ты был прав. Она находка, – расплылся в шkodливой улыбке шатен.
- Пойдём. Нам надо поговорить, – обратился босс к другому боссу. – Таша, будь так любезна, нам по чашечке чая.
- Что это было? – задала я себе вопрос, оставшийся без ответа.

Глава 5. План

Максимилиан

После того, как мы прибыли домой, Стас сразу отправился спать. А я ещё посидел у компьютера. У меня не выходила из головы фраза брата о том, что он нашёл пару. Мой серьёзный брат не умел шутить, поэтому я был уверен, что кого-то он точно нашёл.

Только является ли она нам обоим парой – надо было узнать. Как же далеко было до утра. Мне не терпелось всё выяснить сейчас. Однако даже я не решился бы пойти сейчас к этому провокатору. По голове может настучать. Мало не покажется.

Пришлось позволить зверю выйти на свободу.

«Благословенная луна! Как же хорошо, когда ты можешь выпустить свою натуру»

Я встряхнулся и одним гибким движением тяжёлого тела оказался на подоконнике, затем запрыгнул на давно облюбованную ветку дерева и бесшумно спустился до самой нижней ветки. Лёгкий шорох травы выдал моё приземление. Потянувшись всем телом, удлинняя его ещё больше, почувствовал каждую мышцу. Затем собрался и тенью исчез среди деревьев.

Передать обычному человеку весь спектр ощущений зверя невозможно. У него не только зрение острее, включая ночное видение, к тому же в другом спектре, но и слышишь в десятки раз лучше. А запахи делают всё объёмнее, красочнее.

Может, я и неправильно выразился. Но это всё равно, что изображения в разных плоскостях. Двухмерное против четырёхмерного. Чувствуется огромная разница. Конечно, оборотни давно привыкли жить двойной жизнью. И резких перепадов восприятия мира не бывает, как в первые времена, когда мы только появились на Земле. Так нам рассказывали. И к расе другой мы не относимся. Те же люди, только с особенностями.

Задумавшись, чуть не пропустил, что не один в лесу. Инстинкт подсказывал мне, что это не враг. Но я не мог определить, кто это. Лёгкий порыв ветерка – и я узнал запах, который он принёс.

– Очень предусмотрительно – подходить с подветренной стороны, – сказал я, принимая человеческую форму. – А если бы я напал?

– Если ты не заметил, здесь ветра нет. Небольшие колебания воздуха. Признайся, что совершил ошибку, пропустив меня. Ты невнимателен, брат. Мне стоит беспокоиться? О чём ты так задумался? Что-то случилось?

– Ой, не надо. Выключи заботливого брата. Ничего не случилось, – раздражённо выдал я, присаживаясь на бревно. Рядом уселся брат. На нём были свободные брюки и майка без

рукавов.

Должен заметить – когда меняли форму, нам необязательно было снимать одежду. И голыми мы не появлялись, пряча зверя. Правда, легче это было сделать без обуви и в удобной одежде.

– Хорошо. Не хочешь отвечать – и спрашивать не буду. Потому и сам могу не отвечать, – послышались недовольные нотки в голосе.

– А я как раз хотел тебя попросить. Так не честно, – возмутился я.

– Кто бы говорил, – в ответ возмутился брат.

Мы помахали друг на друга кулаками, а потом, посмеявшись, опять затихли.

– Стас, если она тебе подходит, не отпускай её, – тихо произнёс я, но достаточно твёрдо, чтобы он понял, что со всей серьёзностью это говорю.

– Нет. Я обещал, что, пока мы не найдём женщину, подходящую нам обоим, никто не войдёт в нашу семью.

– Пары вечно не будут встречаться. Ты же знаешь. Десять лет, конечно, срок. Однако кто даст гарантию, что ты найдёшь ещё кого-нибудь. Я не хочу, чтобы ты потерял зверя. Ты без него долго не проживёшь.

– Всё хорошо. Не волнуйся. Мы не повторим судьбы отца и брата. Уверен в этом. Я чувствую, что это она. Таша не может тебе не понравиться.

– Да. Если она примет нас обоих, – пнул я ногой корягу и поранил ногу об острый край. – Чёрт!

– Вот всегда ты так, – укоризненно произнес Стас и выпустил барса. Широкий влажный язык лизнул по ссадине. Так он всегда меня лечил, когда мы были маленькими. В последние годы он делает это редко. Превращение лечит быстро. Регенерация отличная. Сейчас же он хотел просто меня поддержать. Дать надежду, что всё будет хорошо.

История нашей семьи трагичная. Когда мой дядя нашёл пару, он не захотел с ней расстаться. Отцу тоже девушка понравилась. Но та возненавидела его. И им пришлось жить далеко друг от друга, редко встречаясь. Отец вскоре женился на нашей матери. Родились мы. Сначала Стас, а через пять лет и я. К тому времени отец потерял зверя и быстро угас. Мама пережила его не надолго. Мы остались вдвоём.

Стасу было десять, а мне пять, когда нас забрал единственный родственник – наш дядя. Своих детей он так и не увидел. Когда его пара погибла в автокатастрофе через несколько лет, как мы появились в их доме, дядя и не переживал особо. Мы тогда сильно удивлялись. Ведь потерять пару страшно.

После похорон жены мужчина сильно напился и в пьяном бреду рассказал грустную историю. Если бы его жена приняла их обоих, они прожили бы долгую жизнь, имея общих детей. Его любимый брат, по которому он всё это время сильно скучал, был бы жив, сохранив зверя.

Причины этого он и сам не мог объяснить. Весь наш род снежных барсов имел такую особенность. Мужчина обязан найти истинную наравне с кем-то. С братом или другим побратимом. Так звери бывают сильнее. И человек может его удержать. Девочки же рождались без зверя. И могли выйти замуж за кого хотят.

Мы вместе добежали до дома в виде барсов и разошлись по своим комнатам, сменив ипостась.

Утром я проспал. Стас уже уехал. Не стал меня будить. Спустился в кухню, слопал бутерброд с бужениной, запил горячим чаем.

– Плотный завтрак – главная трапеза дня, – выкрикнул я, довольный собой и отправился в гараж. Грустно посмотрел на мотоцикл. Я любил гонять на нём. Но сегодня пришлось взять спорткар. Надеюсь, что девочка любит спортивные модели автомобилей. А на своём механическом коне я её ещё покатаю.

Встреча, как говорится, удалась. Это девочка нам подходит. Вот только что-то она не очень спешила повеситься на шею брату или растечься лужицей при виде меня. Даже накинулась на меня. Впервые в жизни я растерялся. Только присутствие девушки удержало брата от насмешек. Я уверен. Он с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. Но как только мы покинули озадаченную секретаршу и закрыли внутреннюю дверь, Стас согнулся в три погибели от смеха. От его хохота, кажется, толстое стекло окна задрожало.

– Смейся, смейся. Вот посмотришь, она мне первой сдастся, – пообещал я.

– Ты не видел себя со стороны. Согласись, это было смешно, – прошёл брат к креслу и уселся, покачиваясь в нём. А я примостился у дивана. – Никаких соревнований и споров я не потерплю. Я только рад буду, если у вас все получится.

– Стас!?! – зарычал я.

– Всё будет хорошо, – буркнул он себе под нос и занялся бумагами. Пока Стас не даст задание, я был свободен. Но двигаться не хотелось. Я совсем не выспался.

Через минут десять прибыл и ароматный чай. Я был не голоден. Но подхватил печеньку с фруктовой начинкой прямо с подноса. Девушка так шикнула на меня, что я аж подскочил на месте от неожиданности. Чтобы не выдать моей оплошности, пришлось перехватить поднос.

– Я сам. Можете идти, – улыбнулся я.

Девушка поспешила на выход, даже не оглядываясь. Пока брат не попросил остановиться. Она повернулась лицом, выслушала указания босса и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

За то время, что она маячила перед глазами, я успел её оглядеть с ног до головы. И сзади, и спереди. С удовольствием оценивая малышку в десять баллов из десяти.

Длинные ноги, аппетитная попка, высокая грудь. А глазищи? Насыщенного тёмно-синего цвета. А губы? Две спелые вишенки. Видно было, что она прикусывает их. Я бы тоже был не прочь прикусить. Каждую по отдельности. Только боюсь, что, сделай я это без разрешения – оторвёт что-нибудь мне, если не она, то брат, который позвал меня аж три раза, пока не сфокусировался на нём.

– Разберись с этим, – кивнул Стас, показывая на папку. – И ещё. Нам надо увезти куда-нибудь девчонку. Здесь соблазнить себя она не даст.

– Ты гений, братец. Но она на отдых не поедет. Я уверен, что откажется.

– А мы поедем по работе. У нас встреча с будущими партнёрами в Афинах. А там...

– Море! – закатил я глаза. – Короче, море возможностей. Когда едем?

– Через два дня, – ответил Стас, погружаясь в новые бумаги. Прямо стукнуть его хочется, когда он таким деловым становится.

– О! Пойду скажу, чтобы билеты заказала. Целых три, – весело подпрыгнул я, ударив ступнями друг об друга, как в балете.

– Позёр. Иди работать, – хмыкнул Стас, не поднимая головы.

Таша

– Для вас очень важное задание, Таша, – начал Максимилиан Романович.

– Наталья Сергеевна, – перебила я его.

– Это несправедливо. Стас... хм... Станислав Романович может вас так называть, а я нет? – возмутился парень. Могло показаться, что он искренен в своём негодовании, если бы не искорки веселья в красивых тёмно-серых глазах.

– Он у меня попросил разрешения, – ответила я.

Симпатичное лицо вытянулось уже в неподдельном удивлении.

– Стас попросил? Пойдите-ка, я не заметил, чтобы у него была температура или какой другой недуг. Он ни на что не жаловался? Вроде, внешне выглядел отлично. Может, глюки донимали? Бедный брат, как же пропустил такое? – шатен устремился к закрытой двери начальника.

– Не надо к нему, – бросилась я наперерез и грудью перекрыла дорогу наглецу, испугавшись, что он вытащит того из кабинета. Я с ними с двумя не справлюсь.

– Эм! Прекрасный вид, – шумно сглотнул негодник, уставившись мне на грудь. Она, как назло, приподнялась и выдвинулась вперёд, когда я раскинула руки, прикрывая проход собой.

Я резко скрестила руки на груди, отступая назад и упираясь спиной к обитой кожей панели.

– Вы боитесь меня? – тихо спросил Максимилиан, наступая, а я умудрилась выскользнуть из ловушки, в которую чуть не попала.

– У вас было ко мне дело, – быстро вернулась я за стол. Руки мелко дрожали.

– Ну, да. Вы сбили меня с толку, Таша, – сказал он. Я быстро взглянула на него, но он не смотрел на меня. Снова говорить, чтобы он меня так не называл, не имело смысла, как я поняла. Опять втянет меня в полемику. – Закажите три билета в Афины на послезавтра. И забронируйте два номера в отеле на берегу моря.

– Хорошо. Ещё что-нибудь? – деловито спросила я, записывая в блокнот задание.

– Обедать со мной пойдёте, Таша?

– Нет. У меня другие планы на обед, – отрезала я.

– Могли бы быть полюбезнее, всё же работать вместе, – очень серьёзно сказал Макс, наклоняясь чуть ниже над моим столом, чем позволяли приличия. Но сразу же отстраняясь. – Я уйду по делам и вряд ли вернусь сегодня. Запишите мой номер и номер Стаса, чтобы быть на связи, если возникнут какие-нибудь вопросы или проблемы.

Я протянула автоматически свой телефон. Настолько он выбил меня из колеи. Не знала, как его воспринимать. У него настроение менялось, как море в непогоду.

– Забейте сами. Гаджет новый, я плохо справляюсь пока, – попросила я, стараясь сгладить впечатление от своей выходки.

– Хорошо. Я напишу коротко наши имена, – сказал он, сразу погружаясь в работу.

– А это будет правильно? Ведь вы мои боссы? – спросила я.

– Так удобнее. Или у тебя уже есть Стас или Макс в контактах? – хмыкнул он. – К тому же, кто носит телефон без пароля?

– Мне скрывать нечего, – буркнула я.

– Послушай, Наталья, – его голос прозвучал так серьёзно, что я даже подобралась непроизвольно. Парень присел боком на край стола. – У нас братом немало врагов. Нет, мы

ни с кем не воюем, бизнес ни у кого не отнимали. Но сама знаешь, что в мире, где крутятся большие деньги, очень много конкурентов, если не явных врагов. Так что у меня большая к тебе просьба: будь, пожалуйста, очень осторожной. Любая мелочь, даже не заслуживающая по-твоему внимания, но которая тебе не понравится, имеет большое значение. Раз ты работаешь на нас, я бы хотел быть в курсе всех твоих дел. Можешь считать меня занудой, перестраховщиком, наглецом, что лезет в твою личную жизнь. Мне всё равно. Главное, чтобы ты не пострадала. И мы через тебя. Не будь букой. Ты слишком красива, чтобы хмуриться, – обезоруживающе улыбнулся он мне. Милые ямочки тянули улыбнуться в ответ.

– Нового секретаря найдёте. Будет более любезной и улыбаться чаще станет, – сказала я. Улыбка парня исчезла и мне стало от этого неловко. Что же я такой грубиянкой стала? – Извините. Я всё не могу отойти от прежнего босса. За меня можете не переживать. Врагов у меня нет. Секреты выдавать не буду. Надеюсь, что не узнаю ничего криминального или архиважного. Подруг у меня нет, чтобы всё выбалтывать. Родни тоже. Так что, не о чем беспокоиться. Обещаю, неприятности доставлять не буду. Самая большая неприятность – буду опаздывать на работу раз в месяц. Устраивает ответ?

– А парень есть?

– Это важно?

– Жизненно, – предельно серьёзно ответил парень. Я удивилась.

– Нет. Какое-то время встречалась кое с кем, но это было год назад и недолго.

– Зови меня Макс. Когда мы одни, конечно. Тебе так будет удобнее. Думаю, что будем работать вместе очень долго. Поэтому хочу, чтобы мы стали друзьями.

– Тогда ты можешь называть меня Ташей, с моего разрешения, – улыбнулась я.

– Ты ещё здесь? Кто делами заниматься будет? – раздался голос Стаса.

– Всё, всё. Я побежал. Хорошего дня, Таша.

– У нас много работы на сегодня. Вот бумаги, сделайте три копии, – протянул мне толстую папку Стас. Да, так легче их называть.

Работы, действительно, оказалось очень много. Хорошо, что на мне были туфли с удобными колодками, иначе хромала бы на обе ноги.

Отпросилась на полчаса, чтобы сбегать в супермаркет и набрать продуктов для бутербродов на скорую руку. А также набрала хороших конфет и купила сахар.

Быстро сделал небольшие бутерброды с сыром, колбасой, с тонкими ломтями копчёной лососины. Налила крепкий чай и приготовила поднос.

Стас зарылся в папки и выбираться из этой рутинной работы в скором времени не собирался. Странно, что так много бумаг.

– Босс, чаю выпейте. Я бутерброды сделала. Не знала, какие вы захотите, приготовила разные.

Стас поднял голову и в упор посмотрел на меня. Я застыла с подносом в руках.

– Принеси себе тоже чашечку. Всё это я сам не съем. Не соображу, что с этим контрактом не так. Пришлось поднимать все бумаги: счета, заказы, договора, изучать каждую квитанцию самому. А ведь ещё в Афинах новый контракт намечается. Я жду, – он выразительно на меня посмотрел.

Я поставила поднос на свободный край стола и побежала себе за чашкой чая.

– Билеты заказала? – спросил босс после того, как мы молча поели и я принесла ещё чашечку чая.

– Да. И два номера в отеле забронировала. Макс, ой, Максимилиан Романович попросил

у самого моря найти.

– Тебе разрешили обращаться к нам по именам. Так удобнее. Хорошо. Сегодня придётся задержаться. Ты не против? Я подвезу, если что.

– Нет. У меня своя машина есть.

Стас ничего не ответил, но плотно сжатые губы выдали его недовольство. Я понимаю, что друзья новоиспечённые. По именам друг друга называем. Однако, стоит держать дистанцию. Я мало знаю этих мужчин. Уже обжигалась не раз. С таким решением пошла на своё рабочее место.

Домой вернулась к девяти часам. Стас проводил меня до машины и уехал. Когда шла к подъезду, мне показалось, что кто-то следит за мной, хоть я и не видела никого вокруг. Приложив таблетку на ключах к сенсору, вошла в подъезд. Тревожное чувство преследования не покидало до самой двери. Успокоилась только, когда закрыла дверь на два замка. Усталость, похоже, сказывалась на мне плохо. Как бы мания преследования не появилась.

Глава 7. Чужой

Максимилиан

Покидать офис мне не хотелось. Впервые за всё время, что мы владеем этой компанией. Причина такого желания находилась в приёмной, надула пухлые губы и сверкала синими глазками. Как звёздочками. Мне понравилось дразнить нашу девочку. Она растеряна и слегка нервничает.

Думаю, что не стоит на неё сразу давить. Поэтому и ушёл. Но искренне считаю, что и тянуть не стоит. Неизвестно, что может надумать себе. Немного пуглива. Хоть и ведёт себя храбро. Неконтролируемая дерзость, за которую она сама себя потом корит (даже не сомневаюсь в том, что дело обстоит именно так), желание везде успеть, угодить обоим начальникам (чисто в рабочей обстановке, конечно же) это попытки сохранить достоинство, относительную самостоятельность и работу. Она, похоже, ей очень нужна.

Невооружённым глазом видно, как Таша всеми силами пытается найти комфортную золотую середину для себя. Если сумеет утвердиться на этом месте, дальше жить будет легче. Девушке не повезло не только в том, что у неё два босса, но и в том, что оба босса оборотни. Оборотни коты, хоть и дикие. А коты любят играть. Хотя, в этом как раз девчонке повезло. Лучше, чем с нами, ей ни с кем не будет. Самоуверенно? Возможно.

Однако, и дела себя сами не сделают. Придётся поторопиться. Брат три шкуры с меня спустит, в буквальном смысле слова, если вовремя не доставлю свою персону куда следует и без опозданий.

Худосочный дрыщ, считающий себя крутым бизнесменом и меценатом, вдруг решил открыть галерею. Чудило то ещё, но деньги делать умеет. Интересно, в каком костюме он сегодня заявится? А то в последний раз я оступился и чуть не полетел вперёд, пропахивая носом пол, когда его увидел.

Представьте себе синий с блёстками пиджак и чёрные в белую полоску брюки с низкой талией. О ремне с огромной пряжкой чуть ли не на причиндалах я лучше промолчу. О туфлях на высокой платформе тоже. Сто пудов на заказ шил или выкупил у древней старухи.

Музеи мира по ним, небось, плакали бы, ведь такой ценный экспонат не сыщешь.

Прилизанные длинные волосы, покрытые беретом с пимпочкой, дополняли образ. Я ушёл в астрал. Ну, что бы там ни было, Стас с ним дружбу ведёт и они друг другом очень довольны. Прибылью в особенности. И хоть бы раз Стас мельком улыбнулся на его странности.

Он даже приобрёл картину у этого субъекта, на которую без содрогания не взглянешь. Как бы внимательно ни смотрел, ничего не понял. Стас говорит, что искусство надо понимать душой. Ага! Больная должна быть душа, которой этот экспрессионизм с абстракционизмом вкупе с сюрреализмом заходит. Сумасшедший *avant-garde*. Мой брат сам уникам (тс-с, только я этого не говорил).

Насвистывая мелодию популярной песенки, что привязалась сегодня, подошёл к лифту. Постояв немного, решил не ждать гроб на тросах, который ошибочно называют лифтом. Да, большой, зеркальный, ярко освещённый. Но я не люблю замкнутые пространства. Поэтому решил, что по лестнице быстрее спущусь. Главное, что народ там не ходит. Два пролёта пробежал автоматически, не переставая насвистывать и всё ещё находясь во власти своих мыслей.

На очередном пролёте меня тормознуло. Не хило так по чувствительным обонятельным рецепторам ударил запах. Станный запах. И дело не в том, что я его ощущаю впервые. Мало ли сотрудников работает здесь, и новые приходят. Однако надо учитывать, что мы с братом не простые люди. И запахи для нас имеют особое значение. Обоняние для нас важнее даже зрения. Офисного работника от человека другой профессии мы сможем отличить. У меня этот дар был более развит и нос чувствительнее.

В моей голове нарисовался портрет мужчины среднего возраста, где-то лет сорока-сорока пяти. Парфюмом не пользуется. Средства гигиены тоже без сильного запаха. Всё это сильно настораживало. В наше время каких только средств по уходу нет. Приобрести подделку парфюмерии известных брендов не проблема. Так что, какой вывод делаем? Человек не хочет оставлять после себя запахов, которые можно запомнить.

Не удивлюсь, если и одежда без единой яркой нитки. Скорее всего, маскируется под безликую толпу. Это профессионал. Или человек, который много времени тратит на слежку. И выполняет чужие поручения. А то, что в запах вплетался резкий дух огнестрельного оружия, только усилило тревогу. Конечно, сюда он пробрался без оружия. Не смог бы обойти металлоискатели. К тому же охрана на входе состоит из оборотней.

Я спустился ниже, снова поднялся на несколько ступеней. Похоже, что человек на площадке провёл немало времени. Он здесь ждал. Только кого? Быстро сбегая вниз, позвонил главе охраны.

– Вадим, девятый, десятый, одиннадцатый этажи полностью прошерстить на наличие подслушивающего устройства или скрытой камеры. Надо это сделать очень аккуратно, чтобы не тревожить людей. Проверьте камеры слежения и найдите чужака.

Я описал примерно внешние данные шпиона по своим представлениям.

– Доложите, как сделаете. Это срочно.

Затем, позвонил брату. Сказал, чтобы присмотрел за Ташей, пока я не сменю его на посту.

– Что ты нашёл? Очень надеюсь, что тревога ложная, – ответил Стас.

– Надейся. Тут у нас шпион шарится или крыса завелась. Пока не выяснил. Склоняюсь, что выслеживают жертву. У него есть огнестрельное оружие.

– Это серьёзно. Держи меня в курсе.

И всё? Похоже, что секретарь у брата в кабинете сидит. Без меня решили повеселиться? Нет. Так не пойдёт.

В течение дня посылал к брату несколько человек из разных отделов с мелкими, совершенно ненужными поручениями. Так что я был уверен, что остаться надолго вдвоём наедине у них не получится. И не только это. Когда кто-то постоянно рядом крутится, трудно следить и подсматривать. Не хочу, чтобы поняли, насколько нам дорога эта девочка.

Когда поздно вечером Таша вернулась домой, я ждал в подъезде. Я знал, что Стас следовал за ней по пятам. Мне не понравилось, что она дёрганная и всё время оглядывается. Неужели поняла, что за ней следят? Чуткая какая.

Когда вышел на улицу, понял, что был ещё кто-то, кто поджидал на улице. И его спугнул Стас. Нас спалили.

Глава 8. Предложение

Стас

В доме было тихо, когда я вернулся. Уверен, что Макс сейчас приедет. Ему нужно время, чтобы убедиться, что никто за девочкой не следит, кроме нас, и дожидаться, пока Таша не зайдёт в квартиру.

Макс был встревожен. Это случается, если проблема серьёзная. В отличие от меня, брат старается идти по жизни с улыбкой и шутками. Иногда мне кажется, что он застрял в подростковом возрасте. И я, в общем-то, не против. Я очень люблю своего брата. И на всё пойду ради него. Он – единственная моя семья.

Сердце противно заныло. Да, зверь не даст мне забыть ни на мгновение, что в этом мире совсем недалеко живёт моя пара. К счастью или к несчастью, не знаю. Она пара и для Макса. Резко разболелась голова. Решил отвлечься. Приготовление сочных стейков могло меня занять и освободить от мыслей, а Макса порадовать. Он придет голодным.

Вытащил мясо из холодильника и оставил на столе, чтобы холод ушёл. Сам же отправился принимать душ.

Минут через двадцать я уже обсушил мясо салфетками. Хотел без приправ приготовить, чтобы порадовать своего зверя. Затем передумал.

Втёр смесь соли, приправ, лимонного сока и розмарина. Сковорода с ребристым толстым дном уже накалилась, а от масла шёл дымок. Выложил стейки на сковороду. Восхитительный запах жареного мяса распространился по дому.

В это же время нарезал салат из помидоров, зелёного лука и укропа. Мясо покрылось лёгкой, карамельного цвета жареной плёнкой с двух сторон. Не вынимая из сковороды, положил по куску сливочного масла на каждый стейк и накрыл фольгой, сверху крышкой. Я успел накрыть на стол, как входная дверь открылась. Настроение у братца было паршивым.

– Иди есть. Я тут хозяйничаю, – крикнул я.

Макс кивнул и поднялся наверх. Он пришёл минут через десять. Я уже успел порезать хлеб. Заварил крепкий чай.

– Я бы выпил, – удивил меня Макс. – Только не спрашивай меня ни о чём. Я есть хочу, а пахнет умопомрачительно. Ты давно для меня не готовил. Укрепляешь навыки?

– Да, думаю, что лишняя практика не повредит. Ты же не можешь даже яичницу пожарить, чтобы она в угли не превратилась, – беззлобно подколол я брата. Слишком он был напряжённым. Лёгкий холодок поселился в сердце. Новости мне в любом случае не понравятся.

– Говори, – бросил я, усаживаясь в гостиной на диван. Макс сел рядом и положил ноги на стол. Широкий бокал с насыщенно-красным вином поставил на стеклянный столик.

– Стас, он был там. Уверен, что видел тебя, когда ты сопровождал Ташу до дома. Хоть ты и не был рядом, а сидел в машине на расстоянии. Не знаю, засёк ли он меня? Не уверен. Я раньше вас пришёл. Но мог позже сталкера. Возможно, он видел как я вхожу в подъезд. Я ни в чём не уверен. Но этот чувак знает, кто мы. А теперь и о Таше.

– Это всё понятно. Однако весь этот монолог ты выложил не потому, что пересказал всё, что я и так знаю, – ответил я.

– Я боюсь, брат, что преследуют не тебя или меня, а именно нашу девочку, – он хотел взять свой бокал и опрокинул его на стол. В свете ночного светильника и экрана телевизора, расплывающееся тёмной лужицей вино, так напоминало кровь.

– Кого-нибудь оставил присмотреть за ней?

– Да. Не беспокойся. К ней и близко не подойдут, – ответил Макс. – Было бы намного лучше, если бы кто-то из нас мог находиться у неё дома, – вздохнул брат. – Я пойду. Устал очень. Бумаги твоему другу передал. Он редкостное пугало. Как ты с ним общаешься?

– Он хороший человек. Просто со своими причудами. Иди уже спать.

Макс удалился, а я ещё некоторое время сидел на диване и размышлял о том, как начать штурм Таши. Страшно ошибиться.

Утро наступило быстро. Макс с утра умотал куда-то. Я и не удивлюсь, если узнаю, куда. Доехал до работы без проблем. Попросил к себе Вадима.

Таша сидела за столом и печатала. Она привстала, коротко поздоровалась.

– Будьте так добры, Наталья Сергеевна, мне крепкого чая.

Девушка кивнула и направилась в бытовую комнату.

– Что-нибудь нашли вчера? – поинтересовался у главы охраны.

– Нет, босс. Никаких камер или подслушивающих устройств. Но не могу сказать категорично, что у него с собой ничего не было. Когда этот человек покидал компанию, у него в руках был небольшой чемоданчик.

– Он не просто так сюда заходил. Можешь идти. Да, лестница должна быть под особым наблюдением.

– Уже сделано. Там установили видеонаблюдение. Камеры из тех, что в арсенале у нас были.

– Можешь идти.

Я стоял у панорамного окна, когда Таша вошла. Она поставила чашку чая и тихо ушла.

Отличное качество у человека – когда не надо задавать вопросов, тихо уходит. Но я предпочёл бы, чтобы девушка подошла и обняла меня со спины, прижимаясь всем телом. Дождусь ли я такого момента?

День прошёл спокойно. Без суеты. Работы было как всегда навалом.

На приём приходило несколько человек. Среди них был оборотень. Глава волчьей стаи. Они давно хотели выкупить фабрику по изготовлению трикотажа. Когда она была в жутком состоянии, Виталий попросил помощи, и я ему помог. Только с условием, что три года прибыль будем делить пополам. Сегодня заканчивался договор, что мы составили.

Здоровый, массивный, очень симпатичный мужчина. Неизвестно, почему не женат до сих пор. Хотя, мне тоже тридцатник на днях стукнет. Я ждал истинную. Только мой гость из другой породы.

– Секретаря сменил? Хорошенькая девочка. Не хочешь мне уступить её? Я давно подыскиваю себе хорошую женщину, чтобы создать семью.

– Ищи пару в другой женщине, Вит. Она мой секретарь, – мой зверь настороженно следил за собеседником, готовый в любой момент броситься на него.

– Всё ясно. Не кипятись. Я не со зла. Трудно найти хорошую женщину в наше время, – поднял он руки, сдаваясь. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но, ещё раз поблагодарив, ушёл. Я с трудом выдержал, чтобы не пойти следом. Всё же выдержал полминуты от силы.

– Сегодня едем ужинать, – сказал я. Таша вскинулась, но я поднял руку в протестующем жесте. – Ужин деловой. Ты обязана со мной пойти.

– Хорошо. Мне стоит переодеться? – робко спросила девушка

– Нет. Ты прекрасно выглядишь сегодня, – улыбнулся я и зашёл в кабинет. От ответной смущённой улыбки Таши я чуть удар не схватил. Прижавшись спиной к двери, постоял немного, положив руку на сердце. Оно билось сильно.

Таша, действительно, хорошо выглядела. Она сегодня надела бежевое платье с расклешённым низом. Тонкий поясок подчёркивал узкую талию. Когда девушка двигалась, ткань так красиво очерчивала её изгибы, что хотелось стать этой тканью.

Сколько я ещё смогу держаться подальше от девушки, я не знал.

Ужин был действительно деловым. Два моих партнёра, одна из них женщина – пришли вовремя. Иногда за ужином можно решить вопросы, в которых не находишь отклика в стенах кабинета. Великолепный ужин прошёл сносно. Я всё время чувствовал всем телом только девушку рядом. Заигрывания дамы напротив даже раздражали.

Я заметил, что Таше она не нравится. Это внушало оптимизм. Договорившись о новой встрече уже в официальной обстановке, парочка ушла. Дама в последний раз взглянула на меня с надеждой, но я сделал вид, что не понял ее призыва.

– Мы тоже идём? – спросила Таша. Я почувствовал, что ей некомфортно оставаться со мной в кабине наедине.

– Послушай, Таша, я так устал от всего этого официоза. Есть силы развлечь своего босса? Я бы расслабился. Всё, что угодно. Я на всё согласен. Или взорвусь скоро.

Девушка внимательно посмотрела на меня, сделала для себя вывод, что я ей не опасен. Удалось её обмануть. Опасен. Ещё как. Я покушаюсь на её свободу и жизнь. Чтобы вместе, навсегда, в любви и согласии. С большим таким бонусом в виде шепутного братца. Но пусть она этого пока не знает.

– Хорошо. Я знаю, куда вас отвезти. Только, чур, если не понравится, идём домой.

– Спасибо, – расплылся я в довольной улыбке, но только когда она отвернулась, чтобы взять сумочку.

Глава 9. Завершение хорошего вечера

Таша

Было ещё не поздно. Мы успевали туда, куда я давно хотела попасть. Будет ли это уместно по отношению к боссу, я не знала. Хорошо бы, если бы он сменил одежду на более

удобную. Однако, не хотелось терять ни минуты драгоценного времени. Пока сам не спросил. Да! Всё правильно! Я сдалась! Поняла, что мне нравится этот мужчина. Нравится с первого дня знакомства.

Он был очень серьёзным и солидным. Любой на моём месте при виде такого строгого лица и прожигающего взгляда тёмных глаз постарался бы держаться от него подальше. Если разумный человек, конечно. Очевидно, что слово «разумный» в моём случае пустой звук.

Окончательно я убедилась в том, что мне нравится Станислав Романович, когда эта смазливая ухоженная женщина стала оказывать явные намёки на своё желание сблизиться с ним. Мало ей было натянутой на пышную грудь тонкой рубашки, сквозь которую был виден кружевной лифчик. Коротенький пиджачок, похоже, всего лишь служил маскировкой, а не предметом одежды. При всём желании застегнуть его на единственную пуговицу не будет возможности. Просто-напросто борта пиджака не сойдутся на этом вымени.

К юбке не было бы претензий, не струись она по широким бёдрам, периодически залипая при движении между круглыми ягодицами. Для женщины понятие нижнего белья сводилось к верёвочкам, что теряются между аппетитными половинками, что ниже поясицы.

Не знала, что я такая язва. И могу так ревновать. А я ревновала. Кусок в горло не лез от кома, что стал поперёк горла. А губы едва растягивала в натянутой улыбке, когда все смеялись. Вторым собеседником был приятный мужчина, с умным, внимательным взглядом. Он пытался ухаживать за мной за столом. Без навязчивости. Очень тактично. Воспитание сказывалось. Стас же вёл себя очень корректно.

Я думала, что разревусь или взорвусь, когда останемся одни. Но меня сразу же отпустило, как только исчез запах дорогих духов, которыми женщина щедро воспользовалась. А когда Стас предложил продолжить вечер, так вообще классно стало.

– А вот мы и прибыли, – преувеличенно радостно сказала я. Огромный парк светится разноцветными огнями.

– Парк развлечений? Серьёзно? – воскликнул Стас.

– А что не так? – посмотрела на него с вызовом.

– Отличная идея. Никогда не был в парке развлечений, – ярко улыбнулся он в ответ. У него тоже обозначились ямочки на щеках, как и у Макса. Но едва заметные.

Он так преобразился, что я невольно приоткрыла рот. Обаятельный! Другого слова в своём лексиконе я не нашла, чтобы сказать, какой мужчина передо мной притягательный. Но это обаяние было не таким, как у его брата. Того сразу принимаешь, как своего. И он, действительно, очень красивый парень. А Стас обволакивал своей мужественной аурой. Подчинял все твои мысли себе. Но при этом я чувствовала себя рядом с ним очень комфортно.

«Альфа-самец, не меньше», – почему-то подумала я.

– Так что? Мы не идём? – спросил он.

– Конечно идём! Жаль только, что вы в деловом костюме, – виновато улыбнулась я.

– Раз тебе неудобно идти с деловым человеком развлекаться, это можно исправить, – улыбнулся он.

Я хотела возразить, но мужчина вышел из машины, скинул с себя пиджак, забрасывая его на заднее сиденье. Запонки протянул мне. Я их положила в бардачок. Завернул рукава и растрепал волосы.

– А теперь я сойду за обыкновенного человека, что хочет просто отдохнуть? –

подбоченился он.

Я тоже вышла из машины и подошла к нему. Он протянул мне локоть.

– Не обязательно это было делать. Но так меньше будем привлекать к себе внимание, – буркнула я.

– Ты сегодня так восхитительно выглядишь, что вряд ли это не будут замечать. Иначе и быть не может. Однако я не хочу, чтобы ты смотрела сегодня на других мужчин. И ещё, – не дал он мне переварить то, что он сказал только что, – обращай ко мне на «ты». Мы не в офисе и не на официальной встрече. Договорились?

– Да, Стас, – улыбнулась я, цепляясь за сильную руку.

Мы потратили с часа два на карусели. Даже прокатились на «чёртовом колесе».

Недалеко в отдалённой части парка слышна была музыка, куда мы и потопали.

– Потанцуем? – предложила я.

Никогда себя так не вела раньше, но сейчас мне очень хотелось коснуться этого мужчины, оказаться ещё ближе к нему. Хотя бы в танце. Последние два часа стали для меня целым испытанием. Стас так аккуратен за мной ухаживал, заботился. Всё время едва касаясь кончиками пальцев моих рук, талии. Напитки, мороженое, цветы, мягкая игрушка, выигранная в стрельбе, много других мелочей придали волшебный оттенок этому вечеру. Я чувствовала себя защищённой рядом с ним. Счастливой.

Приятная музыка ласкала слух. Играл струнный оркестр. И я пригласила мужчину на танец. Закономерно закончить такой чудный вечер танцем.

– Здесь? А это будет удобно? – потерялся Стас.

– Они же танцуют, – показала я кивком на пару, что никого и ничего, кроме друг друга, не замечала вокруг.

– Действительно.

И я попала в горячие объятия. Было так уютно и так всё правильно, что снова плакать захотелось. Но уже от переизбытка положительных эмоций.

Мои руки лежали на сильной груди. Под правой ладонью билось сильное сердце, в котором я бы хотела поселиться. Держать голову поднятой было неудобно. Стас был почти на голову выше меня. Поэтому я прижалась щекой к груди. Сердечный ритм стал быстрее.

Я улыбнулась. Не так он и невозмутим, как мне казалось. Его руки держали меня невесомо, нежно. Однако мне казалось, что на коже останутся следы от ожогов. Хотелось танцевать так вечно.

Но всё хорошее или плохое когда-нибудь заканчивается. Так и этот вечер пришёл к концу. Стас довёз меня до дома.

– Спасибо за прекрасный вечер, Таша. Я правда очень тебе благодарен. Мне кажется, что в своей жизни я только учился и трудился. Никогда не отдыхал.

– И вам спасибо. Давно хотела побывать там. Я не любитель толпы, но иногда она не только начиняет тебя негативом, но и забирает твою боль и усталость.

– Так и есть.

Стас вышел из машины и решил меня проводить до двери квартиры.

– Нет. Я уже дома. Спокойной ночи!

– Спокойной! – мне показалось, что произнесено это было с разочарованием.

Приложила таблетку к индикатору и вошла в подъезд. Лифт не работал. Первый тревожный звоночек в голове прозвенел именно в этот момент. У меня редко срабатывает интуиция, но всегда во время опасности. Медленно стала подниматься по лестнице.

Вроде, тихо. И свет горит. Это хоть как-то успокаивало. Дошла до своей двери без приключений. Только не всё было в порядке. Это я поняла, как только вошла в прихожую. Я всегда помню, как у меня лежат вещи. Мои туфли стояли носками к стене. Никогда обувь так не ставлю.

Хорошо, что ещё не успела запереть дверь. Медленно вышла, пятясь назад. Хоть и смертельно боялась, что кто-то может находиться за спиной. Однако опасность ощущала внутри. Я не паникёр, но не дура и не настолько глупая, чтобы идти проверять, права я или нет насчёт своих опасений. Как делают героини в фильмах.

Как только вышла на площадку, по коридору ко мне метнулась тень. Меня как ветром снесло. Как же я была себе благодарна, что не ношу высоких каблуков. Лесенки мелькали перед глазами быстро-быстро. Я не слышала за спиной погони, но не останавливалась, чтобы это проверить. Выбежала из подъезда и повернулась к двери, шумно дыша ртом. Сердце в груди билось так сильно, что в голове шумело.

– Таша! – услышала я. – Что случилось?

Меня сзади обняли сильные руки, и я чуть не свалилась кулём под ноги Стаса, так ослабели коленки.

– Ты не уехал, – получилось жалобно.

– Таша!?

– Кажется, у меня кто-то был в квартире, – смогла я выдавить из себя.

Я боялась, что Стас бросится внутрь. И готова была повиснуть у него на шее, чтобы не пускать. Но он и не собирался.

Стас удерживал меня одной рукой, а второй достал телефон.

– Вадим, немедленно разберись по адресу: улица Светлая, шестьдесят семь, квартира сорок шесть.

– Я не смогу домой пойти сегодня, – всхлипнула я.

– Кто сказал, что ты тут останешься? Поедешь ко мне домой, – сказал Стас так, как будто не намерен был этот обсуждать. – Не беспокойся. Я живу не один. Мы с Максом живём в одном доме, – мягче добавил он.

Стас усадил меня в машину, выехал на дорогу и снова позвонил.

– Макс, я еду домой. И со мной Таша. Приеду, расскажу всё. Да. Хорошо. Жди. Всё нормально? Сильно испугалась? – уже мне.

– Сейчас нормально, – улыбнулась я, чувствуя, что ещё дрожу.

– Вот и хорошо. Я никому не позволю обидеть своего секретаря, – улыбнулся он мне, взяв мою руку.

А мне стало грустно. Я не хотела быть просто секретарём.

Глава 10. Проблемы

Макс

Решил посвятить весь день делам клуба. Я знал, что Таша добралась до работы нормально. С ней рядом Стас. Приехал с утра и забурился в кабинет. Мне необходимо было посмотреть некоторые документы. Больше всего заинтересовали поставки напитков. Сведения о происходящем здесь я получал от двух осведомителей – моего заместителя Власа

и бармена Руслана. Независимо друг от друга.

Информация имела расхождения. Незначительные. Но они были. Я долго закрывал на это глаза. Всегда считал, в отличие от Стаса, что можно допускать ошибки, которые не вредят. Которые можно исправить. И зря, кажется. Никто не собирался их исправлять. В особенности мой зам.

При проверке накладных и учёта выяснилось, что бармен передавал точную информацию. А зам вёл свою игру. Решил, наверное, что, если влезет в одно из направлений, то я не обращу внимание. Я деловой человек, а не маменькин или папенькин сынок, который получил клуб в подарок. А обижать своих партнёров никому не позволю.

У меня был многолетний договор с одним из давних знакомых. Мы не были друзьями. Кошки с волками не очень дружат. Но этот парень ни разу меня не подводил. Алекс был отличным парнем, оборотнем-волком. И то, что он не выполнил условия договора через столько лет безупречной работы, меня насторожило.

К тому же он не позвонил мне, не сообщил о накладке. Чувствовался во всём этом подвох. Сегодня я должен был встретиться с ним, но он не приехал. Явно что-то происходило в моём ведомстве, которое совсем не в моём ведении оказалось.

Мой зам был слишком спокоен, как удав. Всё старался отвлечь меня разговорами о новых танцовщицах. А вот его дружок, что не спускал с нас глаз, меня напрягал. Чванливый и самодовольный тип, который часто посещал мой клуб. Даже имел здесь своё постоянное место. Влас как-то сказал, что они друзья со школы. Эти друзья решили отбить у меня клуб. Мне представляется это так.

Сразу нахрапом бы не получилось. А вот потихоньку разрушить микроклимат внутри клуба и заставить продать его за бесценок – это самое то. Кажется, я сам нарушил одну из заповедей нашего бизнеса: проверяй всех, кто тебе не внушает доверия. И чуть не поплатился за это. Надо было сразу проверить этого весёлого дружка и заново просмотреть историю моего зама. Если в компании этими делами у нас занимается Вадим, то у меня есть другой человек.

– Аким, можешь говорить? – с места в карьер начал я, как только был принят звонок.

– Слушаю, – сразу ответили мне.

С Акимом мы учились вместе в университете. Сообразительный и умный парень. Только своеобразный. Он напоминал мишку коалу. Если бы не его лень, он мог бы стать успешным человеком. А так – зарабатывает время от времени. На этом и держится.

– Мне надо кое-что разузнать. Сейчас перешлю данные по электронной почте.

– Как скоро надо?

– Насколько скоро тебе понадобится приличная сумма?

– Значит, очень скоро. Прямо немедленно. Не поверишь, у меня в холодильнике даже засохшего кусочка сыра нет или скукоженного хвостика колбаски. Я бы пожевал, – пожаловался он.

– Будет тебе и сыр, и колбаса. И на счёт капнет кругленькая сумма. Жди гостя.

Аким отключился. Это не потому, что он не вежливый, а потому, что пришло моё сообщение. Посмотрим, что он накопает.

Откусывая большие куски бутербродов, что я приготовил, и запивая всё это газированной гадостью, друг продолжал что-то химичить на своём компе. Я, конечно, не профан. Уж по каждому поводу к программистам не бегаю, чтобы исправили неполадку. Но с лохматым вонючим парнем, что кажется несколько дней не мылся, по щетине видно тоже,

мне не сравниться. Через час после того, как я приехал в его берлогу (я не утрировал), мне была отдана целая стопка бумаг.

Прогнав друга в душ, освободил себе место на диване, откинув одеяло, и стал вникать в сведения. По мере того, как я вчитывался, росло моё восхищение этим самоубийцей, который имел наглость меня обирать. И одновременно мой гнев. Более того, когда я попытался дозвониться до друга, мне сказали, что Алекс попал в больницу. Его избили на днях до полусмерти.

– Ты чего? – шарахнулся от меня расслабленный после душа и смывший тонну грязи Аким. – Скалишься, как маньяк, которому выпала возможность получить наслаждение от мук жертвы.

– Ты себя чувствуешь жертвой?

– Рядом с тобой нет. А стоит?

– Нет, конечно. Вдруг ты меня заразишь меня своей ленью. Я пойду. Найду себе другую, более активную жертву, – хмыкнул я.

– Похоже, что я тебе помог, – обрадовался Аким.

– Ещё как. Спасибо. Не подыхай тут. Сыр с колбасой закинуть точно смогу.

– Ага. Не мешай мне погрузиться в нирвану.

Когда Стас позвонил мне, я уже успел сделать много дел. Власа увели, и не на прогулку. Мне дела не было, что с ним сделают. Я сдал его главе охраны клуба. Он из клана койотов. Рахим и его три брата вели себя безупречно. Внешне не крупные, но жилистые и сильные. И работу свою выполняли на отлично. Я дал понять, что хочу вернуть то, что у меня украли. А вид наказания пусть выбирают сами.

Приказал уволить группу так называемых танцовщиц, которые при проверке оказались девочками одного мерзкого типа, который торговал живым товаром. Его товар был особенным. Профессиональные шлюхи. Меня такой контингент не устраивал. У меня работают люди, которые хотят заработать. И к ним относятся, как к профессионалам. А их личная жизнь меня не касается.

К тому же дал указание Рахиму выяснить насчёт дури. Не зря же отстранили Алекса. Возможно, он отказался поставлять запрещённый товар.

Вместо Власа поставил Руслана. Он пообещал найти хорошего бармена на днях. Встретился с братом Алекса. И мы составили новый договор, по которому он продолжит поставки напитков в мой клуб.

– Я так рад. Ведь наш бизнес буквально держится на этих поставках. Алекс отказывается от некачественного товара. А отказ от запрещённых продуктов, сами видите, к чему привёл, – подтвердил догадку мужчина. – Спасибо. Надеюсь, что виновный наказан, – с надеждой пожал мне руку волк.

– Конечно. Когда узнаю имена напавших на Алекса, скину в знак дружбы список.

На этом мы расстались.

Глава 11. Гости

Макс

Весь это невесёлый сумбурный день должен был короноваться отвратительным вечером. Звонок Стаса выбил меня из колеи. Я гнал мотоцикл так, как никогда раньше. Уговаривая себя быть осторожнее. Потому что я точно знал: Таша в безопасности, раз Стас с

ней.

Я приехал первым. Успел принять душ, прежде чем подъехала машина брата. Всё не мог поверить в то, что девушка приедет. Но сейчас она была здесь. В нашем доме. Одна. С нами двумя. Желанная и нужная.

– Привет, – поздоровалась она.

– Добрый вечер. Мне сказали, что к тебе в дом кто-то проник. Ты держишься отлично. Я бы визжал и истерил от страха, – сказал я с серьёзным лицом.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– За что? Я ничего не сделал.

– За то, что пригласили к себе. Я завтра что-нибудь придумаю.

– Ничего ты придумывать не будешь. Пока эту сволочь не поймаем, будешь жить здесь. А на работу или с работы я тебя буду возить. Или Макс. Так ведь, братец?

– Я только рад буду помочь. Ты же не отказала бы в помощи, если бы мы оказались в такой ситуации?

– Вы бы не стали убегать, – присела девушка на диван в гостиной, обнимая себя руками. Кажется, что её знобило.

– Поверь, иногда лучше отступить, чем лезть вперёд. Это печально заканчивается, – хмыкнул я.

– Я тоже так подумала. Хорошо, что Стас ещё не уехал.

– Так! Я хочу, чтобы меня тоже называли по имени, – заявил я.

Таша густо покраснела, выдав себя с головой. Кажется, что брат завоевал её симпатию. Сердце неприятно кольнуло.

– Ты есть будешь? – спросил Стас.

– Конечно будет. Стресс надо заедать вкусной едой, – не дал я возможности ответить девушке.

После скромного ужина решили дать отдохнуть Таше. Я хотел смыться, потому что чувствовал себя посторонним. Мы оба видели, как девушка реагирует на Стаса.

– Макс, проводи гостью в гостевую комнату. Спокойной ночи, Таша, – сказал вдруг поднявшись с места брат и удалился. Мы оба растерянно переглянулись. Но я быстро сориентировался.

– Пойдем. Я всё тебе покажу. И не обижайся на него. Он всегда работает ночью. А сегодняшнее происшествие выбило его из колеи. Он не успокоится, пока всё не прояснит.

– Он не обязан... извини, вы не обязаны носиться со мной, как с писаной торбой. Я всё понимаю. Я тоже очень устала.

– Хорошо.

Комната располагалась на втором этаже. Большое помещение с окном до пола и выходом на балкон. Отдельный санузел. Широкая кровать, шкаф во всю стену, пушистый ковёр под ногами. И всё остальное по мелочи.

Пожелав спокойной ночи Таше, сходил к брату, но он закрылся на ключ. Решил не тревожить его, хоть и хотел спросить, какого чёрта он творит. Хотелось выпить, но нельзя. Приятно ёкнуло в животе от осознания, что наша пара спит под одной с нами крышей. Я уже минут десять слонялся по дому и всё же уверил себя, что ничего плохого не случится, если напоследок проверю, как устроилась девушка.

Тихонько открыл дверь и прислушался. В ванной комнате шумела вода. Прошло несколько минут, а может час. Я не считал. Вдруг шум прекратился. Звук отодвигаемой

шторки ударил по натянутым нервам. Я и не заметил, что прислушивался к каждому звуку и был напряжён до предела, представляя Ташу голой. Влажной. До безумия желанной. Лёгкий вскрик – и я стартовал вперёд.

Таша поскользнулась, похоже. Но удержалась, схватившись за шторку. Но кольца отрывались одно за другим. Девушка с ужасом понимала, что грохнется сейчас на пол. Рывком притянул мокрое обнажённое тело к себе.

«Господи, дай мне силы, чтобы не взять её здесь и сейчас», – промелькнуло в голове, а я уже целовал её пухлые губы, сразу проникая языком в сладкий рот.

Глава 12. Желание

Таша

Как описать состояние человека, который чуть не стал жертвой нападения? Избежал этой незавидной участи унижения, боли и издевательства над свободой личности? Как назвать того, кто посмел не только подумать о том, что может так поступить с кем-то, но и попытаться претворить эти гнусности в жизнь? Я не знаю названия этим людям. Это нелюди. Всегда боялась оказаться беспомощной, если попаду в неоднозначную ситуацию.

Одно могу сказать точно – легко такая мразь не отделается. Я дорого продам свою честь и жизнь. До последнего буду сражаться. Никогда не позволю почувствовать свою слабость и боль. Я понимаю, что говорю на эмоциях. Что мир намного сложнее и страшнее, чем кажется. Однако, я так себя настроила. Наша главная слабость – это любимые и близкие люди. И надо сделать всё, чтобы уберечь их и себя от этих низких, озабоченных, слабых людей. И жестоких настолько сильно, насколько они себя чувствуют никчёмными.

Мне повезло, что я смогла убежать до того, как вляпалась в неприятности. И готова была расцеловать Стаса, который не уехал сразу. Боролась с желанием вцепиться в него, как клещ, и не отпускать, пока есть возможность чувствовать себя защищённой.

Я была бесконечно благодарна ему, что он не бросил меня, пытаюсь выяснить, кто меня напугал. Он нужен был мне рядом. Когда босс предложил поехать к нему домой, я не стала отказываться. Ведь, по сути, мне некуда было идти.

Мы приехали за город. Я предполагала, что дом у них будет немаленький. Он и был большим. А вот обстановка удивила. Аскетично, просто и дорого. Минимум обстановки – максимум уюта. Сколько бы хозяева не заплатили дизайнеру, я бы добавила. Всё строго и со вкусом.

Когда увидела Макса, очень смутилась. Он с такой тревогой и долей вины смотрел на меня, что мне стало неудобно. Вот кто-кто, а братья тут были ни при чём. Я сама не знала, кто может быть причастен. У меня красть нечего.

Вопросов братья не задавали, за что им была благодарна вдвойне. Поела через силу, просто чтобы не обидеть хозяев. Они и так обо мне пеклись. Завтра рабочий день. Давно должны отдыхать. Внезапный уход Стаса после ужина задел меня. Однако мало ли у человека проблем и без наглой секретарши? Мало того, что таскала по развлечениям (не будем упоминать, что сам напросился), так ещё и домой притащил, как бездомную кошку.

Макс нервничал. Это было заметно, хоть он и старался всеми силами скрыть свою нервозность. Проводил меня до комнаты и свалил. Сил осматриваться не было. Страшно хотелось спать, но мозг был взбудоражен событиями сегодняшнего дня. И речь идёт не только о проникновении в квартиру. И вдруг меня как током ударило. Вспомнила

немаловажную деталь.

– Погодите-ка, а ведь взлома не было. Как он попал в квартиру? – воскликнула я. Но меня никто не слышал.

Решила принять душ, раз он тут был. А вопросы оставить на завтра. Толпа оставляет на тебе много запахов. К тому же, мне не мешало расслабиться.

Отделанная белым кафелем с голубым узором душевая была просторной и светлой. Низкий поддон, раковина и унитаз. Один подвесной шкафчик для средств по уходу и крючки для одежды и полотенца. Быстро разделась и встала под горячую воду. Блаженство. Долго стоять не собиралась. Но минуты две позволила себе слабость. Набор для душа источал аромат сирени. Неожиданно. Люблю этот запах.

Быстро помывшись, только переступила бортик поддона, как нога заскользила по гладкому кафелю. От неожиданности тихо вскрикнула, хватаясь за шторку, которую только что отодвинула. Щелчки отрываемых от штанги колец шторки совпали с биением моего сердца. Я обречена была упасть. Первое, что пришло в голову, это мысль о том, что найдут меня тут голой, мокрой с пробитой головой. Невесело.

Случилось невероятное: меня подхватили сильные руки и прижали к крепкому телу.

«Макс!» – промелькнуло яркой вспышкой, как почувствовала мягкие губы на своих. Чужой язык сплелся с моим. Ноги ослабли, но меня держали крепко. Одежда парня намочила от моей влажной кожи. Я вцепилась в ткань футболки.

«Нет. Что я делаю?»

Попыталась оттолкнуть, но одна рука мужчины ещё сильнее вдавила в своё твердое тело, держа за поясницу, а вторая впелась в мокрые пряди и придерживала затылок, не давая отстраниться. Мои попытки вытолкнуть его язык не удались. Мне прикусили нижнюю губу. Я застонала то ли от боли, то ли от удовольствия. Что меня сильно напугало.

Сердце забилося сильно-сильно. Дыхание перехватывало, голова кружилась. Макс же времени даром не терял. Он прикусывал и посасывал то одну губу, то другую. Вылизывал мне рот так чувственно, вкусно, что я сама поневоле стала отвечать.

Упустила момент, когда обняла парня за шею, как сама углубила поцелуй. Жадные руки шарили по телу, оставляя огненные всполохи. Кожа высохла. От возбуждения, что языками пламени лизало тело, влага испарилась. С промежности тянуло истомой до самого пупка. Хотелось потереться кошечкой всем телом, содрать одежду с парня, что мне мешала. Она раздражала невероятно.

Мы незаметно переместились в спальню. Прохладные простыни коснулись горячей кожи и отрезвили меня. Я с ужасом смотрела на Макса, который разоблачался, открывая вид на великолепную фигуру: широкие плечи, покрытые бронзовой гладкой кожей рельефные мышцы рук, кубики подкачанного пресса. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Я хотела его всеми фибрами души. Но в голове мелькали картинки прогулки с другим мужчиной.

Мне стало так стыдно, что хотелось умереть, исчезнуть, испариться. Когда обнажённый парень коснулся моих стоп, я перекатилась на край кровати и бросилась к двери, поворачиваясь лицом к Максиму, который так и застыл античной статуей с удивлённым выражением лица.

Губы распухшие, глаза сверкали, как алмазы (такое возможно или это игра света?), свидетельство возбуждения и желания гордо прижималось к плоскому животу. Я облизнула губы. Меня потряхивало всем телом. Макс неосознанно погладил достоинство вверх-вниз, не сводя с меня глаз.

– Это ошибка. Я не могу. Это... я... Стас... прости, – лепетала я.

Сделала ещё шаг назад и впечталась в тёплое тело, чётко ощутив поясницей возбуждение другого мужчины. Сильные руки прижали крепко. Одна сжала грудь, другая скользнула к промежности. К моему стыду, я была там мокрой и липкой.

С силой сжала бёдра и чуть согнулась, стремясь избежать прикосновений. Я была так возбуждена, что могла сдаться и молить о том, чтобы меня взяли здесь и сейчас. Такое бесстыдство крайне меня озадачило, чем и воспользовался Стас. А это был он. Трепет прошёлся по телу. И я застонала, когда шершавый палец прошёлся по клитору.

– Это не ошибка, милая. Прости, что так быстро. Времени нет. Ты нужна нам обоим. Очень нужна. И мы тебя не отпустим. Мы любим тебя.

Обжигаяще дыхание опалило ухо. Пальцы нырнули между чувствительными и опухшими от прилива крови губками. Моё тело выгнулась дугой от прошившей всё моё существо сладкой молнии. Голова откинулась на твердую грудь.

– Хорошая девочка. Красивая, нежная, самая лучшая. Наша любимая, – шептал на ухо сладкоречивый соблазнитель.

Макс отполз назад, устраиваясь на кровати. Меня толкнули к нему. Я упёрлась руками по бокам от его. Он сразу же стал мять грудь, терзая рот. Стас обхватил бёдра, открывая меня для себя. Я хотела повернуться, но мне не дали. Стас покрыл собой моё тело сверху, обрушивая град поцелуев на шею, плечи, спину.

Не знала до сих пор, что моя спина так чувствительна к поцелуям. Пальцы сплелись с моими. Его крепкий крупный член скользил между моими бедрами, периодически собирая круглой головкой влагу сладострастия у входа в лоно.

Я изнывала от желания сама насадиться на член. Макс же не давал продохнуть: теребил соски, сдавливал чувствительные ягодки и выкручивал их, не давая мне передышки, целовал, сплетаясь с моим языком. Мои губы горели. Когда Стас толкнулся в лоно, я замерла, сжимаясь от боли. Он был крупным для меня.

Я, конечно, не была девственницей, но уже давно рассталась с моим первым парнем. И он не был таким большим в интересном месте. Мне не нравился с ним секс. Думала, что так и должно быть: мокро, склизко и неприятно. Я искренне считала, что значение секса преувеличивают.

То, что происходило сейчас, не шло ни в какое сравнение с тем неудачным «опытом».

Град поцелуев повторился, и одновременно Стас стал двигаться, постепенно проникая глубже. В какой-то момент заполнив меня до отказа.

Глава 13. Вожделение

Стас

«О, силы небесные! Я со своей парой. Глубоко внутри. И брат рядом. Наша девочка с нами»

Шелковистые упругие стенки держали крепко. Было до болезненного узко и невероятно хорошо. Руки крепко держались за бёдра. Ощущения от прикосновений потрясающие. Внутри бесновался барс, скрёб когтями и рычал, требуя сделать девчонку только своей. По искажённому лицу Макса было видно, что он тоже борется со своей истинной сущностью. Приходится беречь малышку.

Хотя и было безумное желание брать её жёстко, доводя до высшей точки наслаждения и впиться в плечо клыками, проникая под кожу, разрывая тонкие мышцы, вкусить ароматной крови и оставить свою слюну, чтобы заклеить навеки.

«Сейчас нельзя. Стас, нельзя. И брата надо уберечь от ошибки. Девчонка не выдержит изменений. Надо, чтобы она привыкла. До конца приняла. Мы сейчас воспользовались её уязвимым состоянием. Это было низко. Но как же хорошо!»

Гладкие бёдра держать было невероятно сладостно. Округлые ягодицы так просили их покусать, оставить метки, которые потом хотелось вылизывать до тех пор, пока кожа опять не станет шелковистой и чистой, чтобы снова пометить.

– Ты такая сладкая, наша девочка, – шептал я ей на ухо. И кучу других милых вещей, о

которых сам до сих пор не знал, что знаю.

В области пупка из маленькой точки расширялась новая вселенная, готовая взорваться. Жар распространялся быстро. Мышцы тянуло. Член наливался и становился ещё больше. А мне было мало. Мало нашей девочки. Не хотел кончать именно сейчас.

Один бросок – и Таша оказалась на спине, дезориентированная, возбуждённая, так потрясающе пахнувшая нами вперемешку со своим невероятным запахом. В красивых глазах появились нотки непонимания и паники. Она посмотрела на мой эрегированный член, не понимая, почему я не закончил то, что начал. Самому бы кто объяснил, что я делаю.

– Макс!?

Брат сориентировался быстрее. Он переместился в изголовье кровати, становясь на пол. Подхватил малышку на руки, заставляя обхватить себя ногами и одним движением вошёл в тугое влажное лоно. Обхватив за ягодицы, стал приподнимать и опускать девушку, входя в неё до конца. Стимуляция клитора была полной.

Таша выгнулась, откидывая голову, чем я и воспользовался. Подошёл со спины и впился губами в сладкий рот, а руки расположились так уместно на упругих грудках, с каменными от возбуждения сосками. Ушки, шею, плечи кусал, облизывал, целовал. Руки мяли грудь, выкручивали соски, сдавливали узкую грудную клетку, пересчитывая рёбра, покрытые такой чувствительной кожей. А живот? Сколько можно сделать с мягким, округлым животом? И, конечно же, не забывать уделять внимание своему дружку, потираясь им о копчик девушки, иногда ныряя между ягодицами. Я бы хотел больше. Однако такая откровенная ласка сейчас была бы неуместной.

– Стас!?

Макс передал мне Ташу. Я обхватил её за талию, прижимаясь грудью к вспотевшей влажной спине. Брат стремительно переместился на кровать, потягивая руки. Хорошо, что Таша не в состоянии заметить скорость движения брата. Это вызвало бы вопросы.

Макс схватился за её бедра, поставив в коленно-локтевую позу, попой к себе, сразу насаживая на свой член. Руками девушка упёрлась в мои бёдра. А соблазнительный приоткрытый рот оказался напротив моего жаждущего внимания достоинства. Яркие, с расширенными зрачками глаза смотрели прямо в мои.

Таша облизнула припухшие, обкусанные губы. Горячий воздух обжигал чувствительную головку в такт дыханию девушки, и я был готов взорваться от одного этого. Не сводя взгляда, и наблюдая за её выражением лица, что удавалось с трудом, потому что Макс стал двигаться и девушка стала раскачиваться, придвинулся чуть ближе. Я держал член так, чтобы головка касалась этих невероятных губ. И чуть не взвыл, когда головка исчезла между ними.

Неимоверных сил потребовалось, чтобы не насадиться до горла. Так неумело, так невероятно мило, хоть это слово и неуместно в такой ситуации, но Таша пыталась доставить мне удовольствие. По чуть-чуть, понемногу, мой член стал наполовину исчезать в горячей полости. Юркий язык, что касался плоти как гибкая змейка, сводила меня с ума. Воздух в спальне сгустился так, что казалось, можно будет его черпать ложками. Кислорода не хватало.

А звуки, что издавала наша троица, возбуждали всё больше. Таша тихо стонала, сдерживаясь как могла. Контроль всё же не теряла. Сильная девочка. Макс почти рычал, наращивая темп. Голова запрокинута, глаза зажмурены, нижняя губа прикушена до боли острыми клыками. Он готов был перекинуться.

А моя грудная клетка вибрировала от утробного мурлыканья. Не удивлюсь, если сейчас

мои глаза светились. Потому что клыки тоже удлиннились. Наша природа требовала немедленно пометить пару. Сдерживаться становилось труднее.

Вспышка произошла внезапно. Когда понял, что сейчас спущу прямо в рот любимой, попытался уйти, но Таша прикусила мне орган. Я не выдержал и закричал, толчками изливаясь ей в рот. Так долго и обильно я никогда не кончал. Я только с усилием сделал шаг назад. Таша не потеряла опоры, потому что Макс откинулся на спину, увлекая за собой девчонку, ухватившись за талию.

Она брыкнулась раза два, чтобы вырваться. Однако Макс держал её крепко, обвив руками и ногами, пока не притихла, обессиленная от наших приставаний. Через несколько секунд она спала глубоким сном.

Мы с братом переглянулись и решили, что не стоит покидать девчонку, даже чтобы принять душ. Улеглись по сторонам от Таши, принимая свою истинную форму, которая автоматически очищала нас от всех выделений и запаха.

Макс вылизал её промежность. Подтянувшись, он прижался к ней со спины и уткнулся девушке в затылок прохладным влажным носом, тихо поуркивая, я же слизал широкими мазками с лица девчонки остатки своей спермы и тоже вытянулся всем телом. Здорово спать в теле зверя около своей пары.

Глава 14. Утро

Таша

Мне снилось, что я глажу кота. Только размерами кот оказался громадным. Даже сквозь ресницы видела серебристый мех с подпалинами. Пальцы глубоко увязли в шерстке. Кожа под пальцами чувствовалась тонкой и горячей. Зато мышцы как стальные канаты. Могу поклясться, что слышала мурлыканье. А со спины тоже кто-то большой и пушистый тархтел, как маленький трактор.

«Боже! Приснится же такое»

У меня кота отродясь не было, если только в окно не залез случайно соседский. Но он такой вредный. Вечно шипит, когда меня видит рядом. И не только на меня. Соседка и рада такой реакции. Говорит, что у неё просто замечательная кошка, которая защищает свою хозяйку.

«Стоп! У меня нет ни пожарной лестницы рядом с окном, ни достаточно широкого карниза, чтобы по нему могла пройти кошка»

Я шевельнула пальцами, что трогали горячую гладкую кожу. Чуть подвигала попой, ощущая утреннюю недвусмысленность мужчины, упирающуюся мне прямо между ягодиц. А на талии – горячую руку. Сердце ёкнуло и замерло. Медленно приоткрыла глаза. Молясь про себя усердно, что вчера у меня были глюки. А сейчас я нахожусь у себя в квартире и глюки хоть и стали реальными и я их чувствую, но всё же ими остаются.

Реальность посмеялась надо мной, хватаясь за бока от хохота. А разум весело с усердием выхватывал из чертогов памяти яркие картинки, и вставлял их в калейдоскоп воспоминаний. Дело в том, что я всё вспомнила: веселье на аттракционах, взломщика, приезд в дом к Стасу, и... всё остальное. Никогда не забуду.

Так всё хорошо запомнила, что возникло ощущение, что вшито под кожей. Это же надо было умудриться так накосячить и сразу по всем фронтам. Я не только слечу со своего места

секретаря после вчерашнего, но и без рекомендаций останусь. Мне хана. Почувствовала себя жалкой.

А ведь так гордо заявляла, что ушла с прежнего места работы из-за приставаний босса. Представляю, какое мнение обо мне сложилось у... двоих мужчин? Мне хотелось кричать, биться истерикой, доказывать, что я не такая доступная. Что я нормальная, а не нимфоманка.

Перед самым моим носом было умиротворённое лицо Макса, который тихо посапывал, вытянув губы и чуть причмокивая, как ребёнок. Сердце неожиданно затопила нежность. Хотелось чмокнуть его в аккуратный нос и встретиться (ох, нет) с сонным взглядом. Чтобы он протянул чуть шершавые пальцы и погладил меня по щеке и поцеловал. Нежно и легко.

Макс, тихо вздохнув, отвернулся, обхватывая руками подушку и открывая красивую спину. Я сходила с ума от желания притронуться к нему. Под бронзовой кожей выделялись крепкие мышцы. И я прекрасно знала, каковы они на ощупь. Между нами освободилось немного места, и я могла ускользнуть.

С большим усилием удалось сдвинуться вперёд. Рука на талии исчезла. Я лежала немного не шевелясь, чтобы Стас не проснулся от моих ёрзаний. Затем сползла вниз, к изножью кровати, чтобы слезть с неё. Мне это удалось. С опасением встала на ноги. Чуть кружилась голова, ноги дрожали, а кожа вспотела от усилий.

Повернулась, чтобы запечатлеть картину, что бросала в жар. И так поясница слегка ныла, а сейчас и пульсация появилась между ног, а соски бессовестно затвердели, причиняя дискомфорт.

Стас выглядел ещё лучше, чем в костюме. Длинные ноги, аккуратная упругая попа, которую хотелось укусить почему-то. Красивые руки и эрегированный член. Я чуть не пискнула от вспыхнувшего возбуждения. Чего я, дура, тут зависла? Надо было сматываться из этого дома.

С другой стороны, я не любитель бегать от проблем. Будет очень стыдно вести себя незрелой девчонкой. Я всего лишь на два года моложе Макса.

«Ух, ты же! Какой красавчик!»

Макс был великолепен. Не хуже, чем его сексуальный брат.

Дав себе мысленного отрезвляющего пинка, пошла в душ. Горячая вода успокаивала. Мне удалось помыться тщательно и с удовольствием. В теле разливалось тотальное удовлетворение. Мысли о мужчинах, что спали в комнате, гнала от себя. Нашла чистое полотенце и длинный махровый халат, что так вкусно пах Стасом.

Я, кажется, становилась извращенкой. Наваждение какое-то. Хотелось кого-то лизать, нюхать и кусать. Кого-то конкретного. А если честно, двоих. Тряхнула головой и вышла из ванной. Парни спали. И слава всем святым! У меня появилась возможность побыть одной.

Спустилась вниз и попала в кухню. Похоже, что ещё очень рано. Солнце только встало. Окна кухни смотрели в лес. В доме было тепло, а из форточки несло свежим воздухом. Я пошарила по полкам шкафов, залезла в огромный холодильник. И нашла всё, что мне нужно было, чтобы приготовить завтрак. Гренки с румяной корочкой, яичницу с хрустящими кусочками бекона, нарезанный сыр, помидоры ломтями и свежесваренный чай.

Я налила себе чашку ароматного напитка и уселась за массивный стол. В это время в проёме двери появился Стас.

Глава 15. Десерт

Таша

– Почему так рано встала? – спросил меня Стас. Высокий, с лохматой шевелюрой, в расстёгнутой рубашке и свободных пижамных брюках, к тому же босой. Умытый.

– И тебя с добрым утром! Я вот тут приготовила завтрак. Будешь?

– Спрашиваешь, – улыбнулся Стас, а у меня сердце пропустило удар.

Он подошёл ко мне и поцеловал в голову, чуть наклонился, ожидая, наверное, что я его поцелую в ответ, но не дождался. Тихо вздохнув, сел напротив. Я поднялась и налила ему тоже чашку чая.

– Спасибо, – неуверенно улыбнулся он мне.

Это я должна быть неуверенной, а не он. Но мне почему-то было спокойно. Как будто это утро было тысячным в нашей жизни, и мы встречаемся очень давно.

– Меня разбудил и привлёл вкусный запах еды. И я очень проголодался. Не только по еде, – подвигал он бровями, а я в ответ фыркнула.

– Привет! – раздался голос Макса, и я кивнула, уставившись на него в ответ.

Казалось, что в комнату вошло солнышко, на время убавив в миллиарды раз свои жар и яркость. Но и того, что есть, хватало, чтобы задался день. Макс был таким счастливым и таким милым, что мне захотелось плакать.

Он рванул сразу ко мне. Я заметила, что Стас дёрнулся что-то сказать, но удержался на месте и ни слова не вымолвил.

– С добрым утром, девочка! – выдохнул мне в губы Макс и крепко поцеловал, передав вкус зубной пасты. Я залилась краской с головы до ног.

Хотела встать, когда он отошёл, чтобы налить чай.

– Нет. Сиди. Я сам себе налью чай. Выглядит очень аппетитно. И на вкус, уверен, будет замечательно, – потёр он руки.

Не обращая внимания на неловкость, что патокой тянулась от нас двоих, Макс с удовольствием стал поглощать завтрак, пока я отвлеклась на его голый торс, с жадностью облизывая, украдкой бросаемыми взглядами на крепкие плечи и кубики пресса, тело.

Стас пришёл в себя и тоже стал есть. Лучше бы Макс отсел к брату напротив. Так нет, он пристроился рядом со мной. Что напрягало.

Вдруг у меня проснулся аппетит. Пример Макса был заразителен.

С едой было покончено. Младший убрал со стола. Никто не покинул кухню. В воздухе опять повисли молчание и неловкость. Хоть ножом режь.

– Я... – неуверенно начала я, теребя пальцы.

– Подожди. Дай мне сказать, – перебил меня Стас. – Милая, я понимаю, что мы поторопились.

После этих слов моё сердце ухнуло вниз. Кажется, что раздался звон разбившегося органа, как у хрустальной вазы, рассыпавшейся на множество осколков.

– Надо было постепенно нам сближаться, – продолжил Стас. – Ходить на свидания, встречаться, проводить побольше времени вместе, чтобы привыкнуть друг к другу. А мы набросились на тебя в момент, когда ты была намного уязвимее. Испугались, что можем тебя потерять. Того, что ты находишься в опасности.

Зашумело в голове. Я услышала только то, что со мной хотят встречаться.

– Я правильно поняла, ты говоришь о настоящих свиданиях? – с хрипотцой, что внезапно возникла, спросила я.

– Да, – растерялся Стас. Такой сильный, серьёзный мужчина сейчас выглядел мальчишкой.

– Не думала же ты, что после вчерашнего мы тебя отпустим? – спросил Макс.

– А? Вы о сексе втроём? – горько и с сарказмом протянула я. – Я, кажется, переплюнула всех секретарш, вместе взятых, – вдруг стало мне гадко и обидно.

– Макс, раз не умеешь говорить, хотя бы помолчи, – прикрикнул Стас на брата. А я вскочила и бросилась вон из кухни. Далеко мне уйти не дали.

– Куда собралась?

Талию обхватили сильные руки и дёрнули назад, тут же наклоня над столом. Голос младшего из братьев был ледяным. От его дыхания в шею, по спине прошёлся озноб. Странный контраст горячего тела, нависшего надо мной и холода. Халат бесцеремонно сдернули с плеч и руки оказались в ловушке. Парень нависал надо мной, упираясь возбуждением в попу.

– Отпусти Ташу, Макс, – приказал Стас.

– Нет, – прозвучало категорично. – Она сейчас надумает себе чёрт знает что. Не услышит ни одного слова, что мы ей скажем. Не поверит ни в одно признание. Лучше мы покажем, как хотим её, как любим. Что никогда не отпустим. Ты должна нам верить, дорогая. Ты лучшее, что случилось в нашей жизни с братом.

Меня высвободили из унижительного положения и усадили на стол. Сразу же втискиваясь между ног. Оставалось только глядеть с недоумением на этого наглеца. Однако, вырываться не хотелось. Хотелось узнать, что будет дальше.

– Ух, ты! Во это десерт, милая, – воскликнул младший, пройдясь пальцами по промежности. Кажется, хуже уже быть не могло. Я была мокрой и готовой для вторжения. Не понимала, что со мной происходит. Я хотела их. Обоих.

– Мы тоже тебя хотим. Так сильно, что яйца звенят, – ответил Макс. Я не могла сказать этого вслух. Или он читает мои мысли?

Не уловила момент, когда парень спустил спортивные брюки и вошёл в меня одним толчком, я со стоном выгнулась. А забытый на время Стас, подошедший со спины, уложил меня на стол, высвобождая одновременно руки из рукавов халата. Я обхватила руками его шею. И он поцеловал меня.

Странно было целоваться в перевернутом виде. В голову пришла картинка поцелуя человека паука с любимой, когда он висел вниз головой на пожарной лестнице в дождь. Только сейчас вместо дождя были мои слёзы.

– Не плачь, моя хорошая. Всё, что мы делаем, это правильно. Мы правда тебя любим. Оба. Так сильно, что не представляем своей дальнейшей жизни без тебя, – проговорил он, чуть сдвигаясь, чтобы дать возможность видеть его тёмные глаза. И снова припал к моим губам.

А Макс тем временем не терял времени даром, раскачивая тело своими движениями. Ленивыми, глубокими, сводящими с ума. Грудь попала в крепкий, но нежный захват длинных пальцев старшего. В промежность отдавались небольшие сладкие молнии.

Так и хотелось закричать, поторопить этого изверга, что задался решением убить меня своей неторопливостью. Когда нуждаются в быстром, жёстком темпе. Не выдержав той бури эмоций, что меня переполняла, дёрнула ногами, обхватившими торс парня, ещё ближе к себе.

Руки Макса держали меня за бедра. Пальцы впились в плоть сильнее. Скорее всего

останутся синяки. Но мне было всё равно. Здесь и сейчас я хотела, чтобы та спираль, что скрутилась в животе и сводила меня с ума, развернулась и захлестнула облегчением.

– Страстная, нетерпеливая. Такая красивая и желанная. Самая лучшая. Наша Таша, – проговорил он, переставая двигаться вообще. Возникло желание стукнуть его по голове, но не хотелось отпускать Стаса, которого притягивала руками за шею и волосы, что так приятно было тянуть, зарываясь в них. Его язык буквально трахал мой рот. Так было приятно, что елозила по столу, на котором мы только что завтракали. Стыдно, но возбуждает.

Меня чуть не подбросило вверх, когда горячий язык Макса стал облизывать мои ребра и живот. Руки же продолжали гладить ноги.

Тело перестало слушаться. Оно жило своей жизнью. Я выдыхала раскалённый воздух в рот Стасу, что не хотел меня выпускать из плена своих губ, буквально дыша вместе со мной. Его руки творили что-то невероятное с моей грудью. Не знала, что одни прикосновения к груди могут так заводить, вызывая пожар внутри.

Соски болезненно пульсировали в унисон пульсации в лоне. Жар распространялся по всему телу, сжигая всё на своем пути. Лава внутри с тонкой плёнкой окалины сверху. Ещё немного – и вулкан взорвётся.

– Макс!? – опередил меня Стас.

Тот как будто ждал этого приказа. В несколько фрикций довёл до ослепительного оргазма. Меня буквально выкинуло из тела. Видела со стороны, как моё тело дрожит и бьётся о поверхность стола. Как только замерла, мой дух вернулся на место. Похоже, что на миг потеряла сознание. Макс подхватил меня, пока Стас обошел стол и передал ему на руки.

Прижалась лицом к тёплой груди. Сильное сердце неистово билось, сотрясая грудную клетку. Думала, несут в постель. Нет. Меня отнесли в душ. Стас быстро обмыл моё тело. Макса не было рядом. Он оставил нас одних.

– Побудь со мной. Посмотри на меня. Всегда помни, что ты нужна нам. Нужна и по отдельности, и вместе. Я люблю тебя, милая!

Всегда думала, каково это – когда тебя берут в душе. Увидела и почувствовала на собственном опыте. Восхитительно! Стас взял меня на весу.

Вторая волна удовольствия, что доставил мне сегодня мужчина, была не такой жгучей, но такой сладостной и приятной, что я всё же не сдержалась и заплакала. Вроде. Или уснула под струями воды?

Глава 16. Проблемы

Максимилиан

С трудом заставил себя уйти. Такая сладкая девочка. Но брату надо было побыть с Ташей наедине. Как и ей с ним. Я чувствовал, что она сильно привязалась к Стасу. Любит его. Хотя этих слов не было произнесено. Я с ней пока не связан на эмоциональном уровне, как брат. Рад хотя бы тому, что она не отвергает меня физически.

Тихо вздохнул, становясь под прохладные струи душа. Прикрыл глаза и сразу же стал вспоминать Ташу. Гладкое упругое тело. Шелковистые тёмные волосы, слегка волнистые. Так здорово зарываться в них носом и вдыхать тонкий аромат. Её хрупкие пальчики почти не ощущались на теле, но оставляли огненные дорожки удовольствия.

А сладкое лоно! Я чуть не умер от восторга, когда моя плоть погрузилась в бархатную упругую глубину, стенки которой плотно обхватывали мой член. Наваждение, а не девчонка. Никогда такого восторга и удовольствия не испытывал. Когда наступил миг кульминации, перед глазами порхали цветные бабочки и голова кружилась.

От воспоминаний снова возбуждился. Мне всегда её будет мало. Быстро и поверхностно обмылся, упёрся в стенку душа рукой, мыльными скользкими пальцами обхватил ствол и быстро стал двигать ими, слегка сдавливая. Чувствуя, что скоро наступит облегчение, надавил на головку пальцем. Ещё, ещё. Стоны отдались эхом в душе. Перед глазами замелькали картинки того, чем могли заниматься брат с Ташей. Представил, что присоединяюсь к ним и кончил. Обильно, толчками, пачкая кафель. С моей кожи вставал пар. Прохладные струи стекали с кожи уже тёплыми.

– Так будет всегда? – задал я себе вопрос, наблюдая, как с пальцев и с кафеля смывается свидетельство моего удовольствия. – Похоже, что я никогда не смогу даже взглянуть в сторону других женщин в сексуальном плане. Но меня это более, чем устраивает, – расплылся я в довольной улыбке. Из ванной вышел серебристо-пятнистый барс.

Я задыхался от полученного удовлетворения и счастливо кувыркался, как маленький котёнок. Прекрасно! Я перекинулся посреди белого дня.

Кошачьим слухом уловил движение у ворот. Мы с братом редко использовали свои природные способности зверя. Слышишь много мусора и слух напрягается от большого количества звуков. Но его можно настроить на определённую волну. Сначала я проверил комнату, где должны были находиться Стас и Таша. Тихое дыхание девушки убедило меня в том, что она крепко спит. Брат же был настроен на чужие звуки. Отлично!

«Спускаемся?» – мысленно спросил я.

«Иди один. Я позже присоединюсь. Там наши», – пришёл мне ответ и связь прервалась.

Стас мог посылать импульсы даже будучи в человеческом облики. Он мой альфа.

Я быстро облачился в первые попавшиеся вещи: широкую футболку и бриджи. Через полминуты уже открывал автоматические ворота.

– До вас не дозвонишься, – прозвучал нарочито недовольный голос родственника, который вышел из дорогушей бронированной машины. Об этом знали немногие в клане.

Дядя выглядел отлично в свои немолодые годы. Подтянутое тело, великолепно сшитый костюм. Двое его охранников молча отошли в сторону. Непосвященный никогда бы не понял, что они сейчас сканируют окрестности. Методично, тщательно.

Оба молодчика братья – близнецы из медведей. Не надо думать, что медведи неповоротливы. Это не так. Любой настоящий охотник скажет вам, что медведи обладают острым умом, прекрасным обонянием, терпением камня, если нужно – и молниеносной реакцией. Эти мальчишки были преданы дяде. Он спас их семью в своё время. Барсы никогда не брали в охрану своих.

– Дядя, как же я рад тебя видеть, – обнялся я с родным человеком. – Что-то случилось? – с беспокойством вкупе с радостью спросил я.

– Обязательно что-то должно случиться, чтобы я вас смог навестить? – наигранно возмутился мужчина.

– Ты же знаешь, что нет, – ответил я. – Ты самый желанный гость в этом доме.

– Здравствуй, дядя Саша, – спустился по лестнице Стас, как только мы вошли в гостиную. Он был в домашней одежде.

– Не буду спрашивать почему не застал вас на работе. Отгулы себе взяли. Так хоть

накормите меня чем-нибудь. С утра не успел позавтракать, – тяжело вздохнул он. Что-то его тяготило.

– Конечно. Если есть время чуть подождать, – коротко посмотрел на меня Стас. – Устраивайтесь в гостиной, пока я буду готовить.

– Нет, уж. Хочу на кухне. И время сэкономим, и поговорим как близкие люди, а не в официальной обстановке, – возразил дядя. Он снял, кинул мне пиджак и пошёл вслед за Стасом. Я, повесив вещь в шкаф на плечики, зашагал следом.

Пока мы вели общую беседу, Стас быстро пропустил мясо и стал лепить люля-кебаб. Я не разбирался ни в специях, ни в режиме температуры гриля, ни в гарнире. Возможно, сказывалась разница в возрасте между нами и то, что я закомплексованный младший брат, который страшно любит, просто обожает, когда с ним нянчатся. Стас всегда меня оберегал. Не хватило нежности и ласки мамы в своё время, тёплых больших рук отца. Стас мне заменил их обоих.

– Ты оглох? – этот вопрос вытаскил меня из глубоких мыслей. Взгляд мужчины был прожигающим. Если бы я принял статус дяди как своего альфы, мне пришлось бы нелегко. Игнорировать своего альфу не получается. Но благодаря моему упрямству и нежеланию подчиняться кому-либо, кроме брата, Стасу пришлось взять эту роль на себя.

– Простите, задумался, – растянул я губы в улыбке. Стас хмурился, сосредоточенный на готовке. Я вновь взглянул на дядю.

– Я о том, что на вас один и тот же запах. Нашли пару? – всё равно тонкая нотка переживания пробила.

– Да. Похоже, что так. Она наша, – твёрдо сказал я.

Стас вздрогнул. Но постарался отвлечься, закончив выкладывать мясо на решётку и закрывая крышку гриля. Послышался шум горячего воздуха. На плите уже кипела вода для макарон. Овощи так и крошились под ножом Стаса, превращаясь в цветной салат. Брат нервничал. Знать бы, почему.

– Я рад за вас, мальчики. Должно быть красивая девочка и сильная. Такой сильный аромат у женщин бывает редко. Похоже, что она приняла вас обоих.

Мы оба уставились на дядю. В сердце вспыхнула надежда, что я смогу соединиться со своей парой на более глубоком уровне.

– Почему ты так говоришь? Я не слышал такого. Разве от силы аромата зависит принятие пары? – не выдержал я, Стас продолжил готовку, как будто ему неинтересно.

– Так и есть. Вы нигде этого не найдёте. Не прочитаете. И вряд ли, кроме самых старых оборотней, об этом кто знает. Однако и они промолчат. Не будут распространяться. Пара, которая приняла треугольник, пахнет сильно и насыщенно. Попробуйте понюхать сирень в обычный день и после дождя. Когда она только распускается и когда она в самом цвету. Есть большая разница.

– Так вот чем она пахнет? – воскликнул Стас. – Я не мог вспомнить, где я мог почувствовать этот аромат.

– Сирень, Стас. Она цвела у вашего старого дома, под окнами, – ответил дядя. – Познакомите меня с девочкой? Хочу взглянуть на свою будущую невестку.

– Она спит. Очень устала, – отмахнулся брат.

– Пометьте пару.

– Дядя!? – воскликнули мы в унисон с братом.

– Пометьте немедленно. Это необходимость. Так вы хоть чем-то сможете её защитить, –

строго сказал мужчина.

После плотного, считай уже, обеда, дядя уехал. Те сведения, что он оставил, были неутешительными. Когда во главе компании по желанию дяди встал Стас, многие партнёры были не согласны с его решением. Но деловые качества, серьёзный и ответственный подход к делу, а также увеличившаяся почти в два раза прибыль смирили большинство с этим решением.

Только один был сильно недоволен, рассчитывающий в своё время на контрольный пакет акций. И его два приспешника. Мы-то знали, как Демидов подминает под себя партнёров. Скорее всего, он их привязал к себе шантажом или родственными узами. А самое паршивое было то, что Таша послала именно Демидова далеко и надолго в своих желаниях сделать из неё подстилку.

Мы, конечно, не сказали об этом дяде. Он и так был обеспокоен тем, что ему намекнули на смену власти. Только вот прогадал Демидов. Контрольный пакет уже принадлежит нам с братом. Дядя даже то, что себе оставил, завещал нам в случае своей смерти или недееспособности. К тому же, Таша наша пара.

– Теперь ясно, кто охотится за Ташей. И почему им известно о том, кто мы, – произнёс я, когда мы вошли в дом.

– Объяснитесь, – прозвучал, как гром среди ясного неба, голос девушки.

Глава 17. Откровения

Стас

– Проклятье! – выругался Макс.

На несдержанность брата Таша выразила своё недовольство чуть приподнятой бровью. Она стояла с невозмутимым лицом, скрестив руки на груди, прислоняясь округлым бедром к столешнице.

На ней был надет пушистый банный халат, туго затянутый поясом. Он был таким длинным, что почти скрывал стройную фигуру, только видны были голые ступни. Волосы влажные, губы припухшие. Приятная дрожь прошла по телу от осознания того, что это мы виноваты в этой сочности пухлых губ.

Таша заметила мой взгляд и непроизвольно облизнула их. Я дернулся вперёд, но девушка выставила руку вперёд.

– Нет. Вы мне всё расскажете! Или я сейчас же развернусь и уйду отсюда. И с работы увольюсь, – на последних словах её голос слегка дрогнул и она с вызовом подняла голову, как будто стыдясь своей слабости.

– Боишься, что потеряешь голову от нашей близости? – вкрадчиво спросил Макс.

В глазах девчонки промелькнула непонятная эмоция, но не очень благоприятная для нас по ощущениям. От девчонки так и распространялась негативная аура. И я не мог понять, то ли это раздражение, то ли злость или досада. Может, всё вместе, но не страх. Ни капли страха.

– Прекрати, – вырвалось у меня, однако, брат не обратил на меня никакого внимания.

– Милая, ты стоишь голыми ногами на холодном полу. И можешь заболеть. Сейчас мы сядем за стол. Стас тебя будет кормить, а я буду говорить всё, что нам известно. Но уверяю тебя, всё слишком запутанно. И мы ещё сами не знаем, втянули тебя в это мы, или всё же ты

сама магнит для неприятностей. Прости, – поднял руки Макс на гневный взгляд девчонки.

Пока болтал, он успел усадить Ташу за стол. Откуда-то выудил носки, что натянул на ножки. Я же не терял времени даром. Приготовил тосты с джемом и налил ароматного чая с мятой. Вдруг пронесёт и девочка не пожелает уйти.

– Интересный расклад. Значит, я умудрилась перейти дорогу козлу, который нацелился на ваш семейный бизнес, я правильно поняла? – спросила она, поедая с аппетитом тост и запивая его горячим напитком. Чай ей понравился. Заметил, как она втягивает носиком аромат мяты, слегка морщась от удовольствия.

– Да, малышка. Всё именно так.

– Не называй меня так, – тихо попросила девушка, склонив голову и откладывая в сторону тост. Я укоризненно взглянул на брата.

– Послушай, Таша, – решил я подвести черту под этим важным для всех нас разговором. – Если ты считаешь, что мы хотим сделать из тебя удобную... любовницу, – девушка вздрогнула на этом моменте и чай расплескался по столу. Я протёр лужицу, мысленно себя выругав. Откуда у меня эта косноязычность? – То могу тебя заверить со всей серьёзностью и уважением к тебе, что это не так, – всё же смог продолжить я. – Сама посуди, зачем мне терять хорошего секретаря, когда этих любовниц можно найти и не парясь по этому поводу?

– Конечно. Что вам стоит найти послушную девочку? – с горечью произнесла она. Захотелось сделать жест «рука-лицо».

– Выслушай сначала, а потом начнёшь выводы делать, – встрял брат, спасая положение. Он сидел напротив девушки и потянул ей руку, но она спрятала свои на коленях. Макс нахмурился.

– Мы говорили тебе правду вчера. Ни одного слова лжи не было произнесено. И это была наша лучшая ночь, – признался я и сделал это предельно честно.

– Надеюсь, что будущие будут ещё лучше, – улыбнулся Макс. Таша залилась краской.

– Мы правда полюбили тебя. И хотим себе. Чтобы ты была нашей. Никто нам больше не нужен и не заинтересует, – продолжил я.

– Почему вы так уверены в этом? – спросила девушка, получив подтверждение моим словам у Макса. – В том, что именно я вам нужна? Что вам не захочется других женщин?

– Потому что ты наша пара. А это на всю жизнь. Если примешь нас обоих, станем истинными.

– Тогда какой у меня статус, если не любовницы? Если вы мне предлагаете стать частью любовного треугольника?

– Нет. Статус нашей невесты, а в будущем жены, – заявил Макс.

– Прекратите. Даже слушать не хочу этот бред. Сказали бы честно, что я такая распущенная и податливая, что легла под обоих братьев. Не буду скрывать, мне понравилось. И мне не стыдно, что я поддаюсь эмоциям. Вы мне оба нравитесь. Так что я ни о чём не жалею. Это было моим решением. Доставать вас больше не буду, но и использовать себя не дам. Вот только не знаю, что с этими преследованиями делать. Но эту ситуацию тоже можно разрешить. Я просто уеду. Далеко отсюда, – резко встала девушка. Она бросилась к лестнице так быстро, что опешивший Макс, да и я просто не успели её перехватить.

– Таша, всё не так, как ты думаешь! – крикнул Макс. Мы выбежали из кухни. Таша быстро поднималась по лестнице. – Ты наша пара. Послушай нас!

– Мы не в сказке, где парность имеет значение. Это ваша фишка такая – спать с одной женщиной? Или я такая извращенка доступная?

– Таша! – гаркнул Макс и перекинулся. Вот этого я и боялся. Теперь она точно от нас сбежит. Девушка остановилась и оглянулась, когда крупный зверь «мавкнул» с рыком. Она побелела как полотно и стала валиться с ног. Я еле успел подхватить её, прежде чем девчонка рухнула с лестницы.

Быстро отнёс в комнату и положил в кровать. Сердце у девушки стучало глухо и редко. Боюсь предполагать, что даже остановку дало бедное сердечко от такого представления. Кожа стала бледной и холодной, губы синюшными. Пальцы с трудом смог разогнуть и стал их растирать своими. Настоящий шоковый припадок у девочки.

– Ты придурок! Она могла умереть со страха, – рывкнул на брата и резко остыл, когда девчонка вздрогнула. Сердце у неё стало биться быстрее. Я не контролировал себя рядом с ней и не мог винить брата в той же ошибке.

«Ладно. Я всё равно знал, что она меня не примет. Тебя она не видела. Скажем, что это я такой неправильный. Присмотри за ней. Я пойду разберусь с проблемами»

У меня сжалось сердце от боли и жалости. Это мой младший братишка, которого я очень люблю. Я жизнь за него отдам. Откажусь даже от любви. Хотя это значило вырвать трепещущее сердце из груди.

– Нет. Мы ей всё расскажем. Сделаем всё, чтобы оградить от опасности, и отпустим, – тихо сказал я.

– А меня спросить? – раздался тихий голос.

– Таша, прости меня, придурка. Я идиот. Я не хотел тебя пугать. Надо было постепенно тебя готовить к такому. Пожалуйста, прости меня. Я уйду, если я тебе противен или ты меня боишься. Я бы никогда не причинил тебе вреда. Ты же знаешь это, правда? – лихорадочно говорил Макс, умоляя глазами и всем видом, чтобы его простили.

– Потому что я пара? – спросила девушка, пытаясь сесть.

– Не надо вставать. Полежи пока, – сказал я, подкладывая подушку под плечи. – Отдыхай. Если что нужно, скажешь. А мы пойдём.

– Никуда вы не пойдёте, пока не выясним всё, – слабым голосом, но решительно заявила Таша.

– С тобой всё будет нормально? – спросил я неуверенно.

– Ага, будет. Как только привыкну к тому, что опасные дикие кошки меня не растерзают, – слабо улыбнулась Таша.

– Ты смеёшься над нами? – обиженно спросил Макс.

– Имею право за то, что напугал. Сделаешь это ещё раз?

Мы переглянулись с братом. Потом синхронно посмотрели на девушку.

– Ну, что вы на меня смотрите? Да, я волнуюсь. Это, согласитесь, было неожиданно – узнать, что сверхъестественный мир существует. Однако, я не боюсь. Хочу посмотреть на вас, кстати, обоих, не только на Макса. Я даже рассмотреть его не успела. Я жду.

Первым перекинулся Макс. Таша протянула руку, и он медленно двинулся к ней. Мягко ступая по паркету, он подставил лобастую голову под протянутую ладонь.

Таша погладила его и подушечками пальцев стала массировать голову зверя. Затем почесала под шейей. Барс вытянул шею, подставляясь ещё больше. А потом положил голову девушке на колени.

– Это кто? – спросила Таша. Я сначала не понял, о чём она спрашивает. Потом догадался.

– Мы барсы. Снежные барсы.

– Так мне ещё и редкие котики попались? – нежно улыбалась Таша, глядя жмурившегося Макса. – А ты? Я хочу видеть и твоего зверя, – попросила она.

Мир вмиг изменился. Я привык к этому. Сочетание жёлтого и зелёного цветов давали зверю возможность видеть синий цвет. Кроме ещё фиолетового, у котов есть удивительная способность видеть почти двадцать пять оттенков серого.

Наша пара смотрелась потрясающе в этом спектре. А запах цветущей сирени сводил с ума. Хотелось пометить пару, присвоить до конца жизни. Чтобы все знали, кому она принадлежит.

Глава 18. Экскурсия по дому

Таша

Весь день я провела одна. Парни ушли сразу, как только я поела. Стас принёс мне невероятно вкусный куриный суп с лапшой. Так я узнала, что он отлично готовит. Я всегда трепетно относилась к людям, которые умеют создавать произведения кулинарного искусства. Сама могу себе сварганить непритязательные блюда: яичницу, пожарить картофель, макароны отварить. Но на настоящую готовку не заховаюсь. Совсем таланта нет.

Первые час-два я безуспешно пыталась поспать. Из состояния дремоты меня вырывали разные мысли. Подумать мне было над чем. Хотя я и старалась оттянуть момент, когда смогу трезво взглянуть на вещи, если это вообще возможно при моей ситуации. Братья оказались оборотнями. Самыми настоящими.

Принять факт того, что оборотни вообще существуют – трудно, а то, что ты непосредственно связана с ними и даже занималась сексом – это совсем другое. Интересно, сколько разновидностей этих существ обитает среди обычных людей? Живут ли они кланами? Воюют друг с другом или же живут в мире? Это основные вопросы, на которые я хотела бы получить ответ.

Но братья так быстро смылись, как только выдалась возможность, как будто боялись оставаться со мной рядом. Или того, что я потребую от них эти ответы. Не скажу, что мне не интересна и та сторона наших отношений, как секс. Замечательный, кстати. Я обычная женщина. Ничего сверхъестественного за собой не замечала. И почему вдруг стала парой обоим братьям – объяснить не могла.

Странно ещё то, что они хотят меня оба в невесты. Возможно, у оборотней свои заморочки. Или инстинкты, не знаю, как объяснить. Даже пытаться не буду. А своё отношение к этому даже не удивило. Я не испугалась. Даже в самом начале, когда метнулась по лестнице вверх, я не испытывала чувства страха. Просто как-то неожиданно, что ли? Да. Именно неожиданностью могу это объяснить.

– Такие красивые котики, – улыбнулась я, вспомнив сильных, гибких зверей. Опасных хищников, в серебристый шелковистый мех которых я могла без страха запустить пальцы. Почувствовать тонкую горячую кожу под пухом подшёрстка, покрывающую стальные мышцы.

Такие ласковые и игривые. И всё это только для меня. Острые белоснежные клыки, не менее острые чуть загнутые когти, спрятанные в мягких подушечках сильных лап, не были для меня опасны. Я знала это. Две совершенные машины для убийства лизали мне руки,

лицо. Я глубоко вздохнула.

– Да, уж! Не думала, не гадала, что в женихи мне судьба пророчит оборотней. С ума сойти! Может и хорошо, что у меня никого нет, чтобы надо было представлять их в качестве будущих родственников.

Немного взгрустнулось, подумав, что я всегда была одна. Однако я быстро отогнала эти мысли. Я ещё совсем крошкой попала в дом малютки. И выросла на государственном иждивении. Поэтому не так остро переживала, когда меня не удочерили. А сейчас мне сделан роскошный подарок в лице обаятельных, шикарных мужчин. Я только радоваться должна. И я радуюсь. Вспомнила, как ластился ко мне Макс, как вальяжно развалился рядом со мной на кровати Стас. В виде барсов, конечно.

Действительно, очень красивые звери. Стас в образе барса был более худощавым и чуть выше Макса в холке. Последний же был более крепким и массивным. Однако чувствовалось, что Макс буквально всем телом чувствует брата и зависит от его действий.

– Альфа, значит. Надо спросить об их клане, – решила я.

Было скучно. Валяться в постели никогда не любила. Даже в выходные дни и праздники. А неуёмный характер и любопытство толкнули на путешествие по дому. Натянула многострадальный банный халат и отправилась искать приключения. Я знала, что дом охраняется, но не слышала ни одного звука. И на глаза никто не попадался. Создавалась иллюзия, что я одна-одинешенька здесь. Но мне не было страшно.

Дом мне понравился. Первое впечатление меня не обмануло. Всё так просто и так стильно обустроено, что поражалась отличному вкусу дизайнера. Кроме спален на втором этаже, кухни и гостиной, в доме были кабинет, библиотека, небольшой тренировочный зал, две гостевые комнаты. Комната отдыха с домашним кинотеатром и барной стойкой.

Даже на чердак залезла, когда обнаружила лестницу, ведущую прямо на крышу. Неожиданно было попасть в кондиционируемое помещение и обнаружить здесь целую систему видеонаблюдения, компьютеры, удобное кресло, небольшой передвижной столик и шкафы с папками, закрытые на ключ. Даже койка была односпальная, накрытая мягким покрывалом.

Я прикрыла дверь в это пристанище чудо-техники и чуть не закричала, почувствовав, что за спиной кто-то стоит. Кто-то очень здоровый. На небольшой лестничной площадке это более чем сильно ощущалось.

– Вы заблудились? – с ехидцей спросили меня глубоким голосом.

Глава 19. Гость

Таша

– Нет, – повернулась я к собеседнику. – Решила устроить себе экскурсию по дому. Я нарушила какие-то правила?

Ни нападать, ни ещё какое действие совершать по отношению ко мне тот не собирался. И я успокоилась. Выглядел мужчина крепким и похожим на большого мишку.

– Пока не знаю. Вы выходите из святого святых охранки. И чем вы там занимались, даже предположить не могу, – развёл руками охранник.

– Возможно, решила совершить диверсию, скачала инфу на флешку или что там ещё шпионы делают? – в тон ему ответила я, улыбаясь.

– Вот в этом? – показал мужчина на мой непритязательный наряд. Вкупе с

растрёпанными волосами, я представила свой внешний вид.

«Надо было привести себя в порядок. Чучело огородное», – подумала я.

– А может это маскировка? Вы даже не представляете, на что способны женщины, когда им что-то надо, – вполне серьёзно ответила я.

– Вы вчера приехали с боссом. И ночь провели здесь. К тому же, вас спокойно оставили в доме, в котором не бывает никто из посторонних. И последний штрих – на вас халат Станислава Романовича. Так что шпионкой вы точно не являетесь.

– У вас везде есть камеры? – сглотнула я сухой комочек в горле, краснея, аки мак в поле.

– За личной жизнью хозяев не следим, – тоже серьёзно ответили мне.

– Таша, – протянула я руку.

– Константин, – подал свою мужчину.

– Кто ещё в доме тусуется? Почему такая важная комната пустует? Так можно дом и под контроль взять.

– Нельзя. Кроме техники, у нас есть другие способы учуять вторженца.

– Не буду спрашивать, какие, – подняла я руки, сдаваясь.

– Есть хотите? – спросил Константин.

– Если честно, то да. А то супа мне не хватило, – призналась я.

Мы пришли на кухню. И Константин стал хозяйничать, как будто не в первой.

– Умеешь готовить? – удивилась я.

– Не так, как старший босс. Но лучше, чем младший. Только я этого вам не говорил, – громко прошептал он, прикрывшись рукой. Выглядело это комично.

– От меня точно не узнает, – как и он, прошептала я.

Пока парень резал мясо и овощи, мы весело болтали. В какой-то момент он застыл, прислушиваясь, а затем метнулся ко мне. Подхватил под руку и, протащив по коридору, толкнул в какую-то нишу. Сзади открылась дверь, и я провалилась в тёмное помещение. А дверь передо мной опять закрылась.

Изнутри она оказалась бронированной. Могла бы поклясться, что этой двери я не видела, когда проходила мимо по коридору. Вокруг стояла абсолютная тишина. Я шагнула внутрь, вытянув руки, и включилось автоматическое освещение. Сработали сенсорные датчики и в комнате стало светлее. А в боковой стене включился экран.

Я увидела гостиную на первом этаже. Там прямо посередине лежал мой охранник. Я чуть не вскрикнула от ужаса. Константин лежал навзничь. И выглядел очень плохо.

Мне надо было помочь парню. Однако, как выбраться отсюда, я не знала. Выходило, что он меня спас, подставившись сам.

Вдруг на сцене появилось ещё одно лицо. Я его сначала не видела. Возможно, он находился в комнате всё время. Я его заметила по тени, что он отбрасывал.

Я не сводила глаз с места, где он прятался, и сама не двигалась. Хотя, была уверена, что он меня не видит. Прошло достаточно времени, чтобы устать стоять без движения. Когда я уже решила хотя бы присесть на пол, мужчина вылез из своего убежища. Он прошёлся по гостиной, ткнул ногой лежащее тело, осмотрелся и ушёл.

Если попытаться описать такое лицо, ничего не выйдет. Как и его серую, непримечательную одежду. Один из десятка тысяч, из толпы. А вот глаза? Вместо глаз лёд. У дохлых рыб бывают такие глаза, без выражения.

Он мотнул головой и зачесал узкой рукой длинную чёлку. Худощавый, но жилистый. Встреть его на улице – я бы не обратила на него внимания. Но сейчас легко можно было

рассмотреть под серой оболочкой расчётливого, упорного и очень умного убийцу.

Глава 20. Тревога

Таша

Я прислушивалась долго. Просматривала каждый сантиметр гостиной, что могла видеть через экран. Выжидала, хотя и хотелось выскочить из комнаты, что давила на психику, и помочь Константину. Видимых ран на его теле не было. А сам он весь какой-то натянутый лежал, как будто в судороге застыл.

Страшно было подумать, что он не дышит уже. По крайней мере, как бы я ни пыталась, не смогла уловить движения грудной клетки.

– Что-то ядовитое ему дали. Скорее всего вкололи. Он, бедный, умрёт, пока я тут спасаю свою жизнь. Вернее, Костя меня спас. А сам, возможно, умирает. Если ещё жив. Что-то же делать? Я даже связаться ни с кем не могу. А рассчитывать на то, что в скором времени с Константином свяжутся, я сомневаюсь. Если не ответит, то поймут, что что-то не так. Возможно, и с другой охраной та же проблема. А если ребята сами попали в какую-нибудь ловушку? И какого этому маньяку от меня надо?

Вопросов была уйма. И ни на один из них ответа пока не было. Я кусала уже губы в кровь от волнения, и руки сводило оттого, что непрерывно сжимала пальцы и разжимала.

Через прозрачный экран ещё раз внимательно осмотрела комнату. Это было необычное стекло. Видно, что толстое, и с небольшим оптическим свойством.

Я очень сомневалась, что неожиданный гость просто так взял и ушёл. Не для этого он сюда вломился и напал на охрану. Торопится? Или хозяин такой нетерпеливый?

Мысль о том, что меня преследуют из-за парности ребятам, казалось более приемлемой, но неправильной. Никто не успел этого узнать. Слишком мало времени прошло. Мы провели всего дня три вместе, а ближе были только ночь и утро. А меня преследуют со дня принятия на работу, по тому, что сказали парни.

Я никак не могла понять смысл происходящего. Чтобы меня убить, разные ухищрения не нужны. Можно было просто дождаться удобного момента и тыкнуть чем-нибудь в лифте, в магазине, дождаться когда я приду домой и напасть со спины, а не рыться у меня дома. Зачем такие сложности?

– Да, девочка. Тебя не хотят убить. Тебя хотят живой захватить. А зачем? Чтобы от тебя что-то потребовать? Так они это зря затеяли. Не думаю, что Стас, будучи альфой, такой дурак, что поведётся на банальный шантаж. Идиоту ясно, что меня живой они не получат, даже если выполнят условия. Скорее, братья пойдут войной на обидчиков. Я бы так и сделала.

Моё бормотание меня уже само стало напрягать.

– Где же ты, тварь? Ну же! У меня выдержки хватит. Покажись, урод!

Внезапное появление мужчины чуть не сделало меня, такую смелую, зайкой. Какой же он мерзкий! Из него прямо сочилась ярость.

Он что-то нацарапал на полированном столе и исчез. Уже точно окончательно, потому что через пару секунд в гостиную ворвались люди. Я расслабилась и опустилась на пол. Ещё через время меня забрал оттуда Стас. Он был хмурым и злым. Всё тело было словно каменное. Он взял меня на руки и унёс в комнату на втором этаже.

– С тобой всё в порядке? Физически все хорошо, я не чувствую крови, и на коже ни

ссадин, ни синяков нет. Испугалась? – стал он интересоваться у меня. И так спокойно, как будто вокруг не сновали люди, и мы были одни. Я тревожно оглядывалась, но всё же сосредоточилась на Стасе.

– Больше злилась на себя, что такая бессильная. Что не могу помочь. Что с ребятами? Он никого не убил?

– Нет. Мои охранники из разных кланов. Если кто-то из них умрёт, за него будет мстит весь клан. Думаю, что нашим врагам это не нужно. Война никому не нужна. Война оборотней бывает страшной. Вымирают целые кланы. Никого не щадят. Даже детей.

– Это страшно. А что за дрянь им вкололи?

– Ядов, действующих на оборотней, мало. Но есть. С ними всё будет в порядке.

– А ваш клан?

– Таша, мы ирбисы, снежные барсы. И нас очень мало осталось. У меня нет клана. У меня есть только брат и дядя.

– Жаль. У вас звери очень красивые, – уткнулась я ему в шею, когда он открывал дверь.

– Стой! – резко встрепенулась я. – Он там что-то написал. Я хочу знать, что. И почему ты меня не спрашиваешь о том, как он выглядит? Что он делал?

Стас посадил меня на кровать. И присел передо мной на корточки, взяв ладони в свои.

– Мы со всем разберёмся, милая. А ты отдыхай. Сюда уж точно никто не сможет сунуться. В этом доме это два самых защищённых места: тайник внизу и твоя спальня, когда дверь закрыта. Запомни это.

– Хорошо. Ты позже придёшь?

– Да. Конечно. Тебя накормить надо. На кухне я заметил, что Костя готовил для тебя.

Мне показалось или это были нотки ревности?

– Он хороший парень, Стас. И сегодня мне спас жизнь.

– Извини. У него есть своя пара. Но ничего не могу с собой поделаться. Пока ты не мечена, буду ревновать тебя ко всем. Любой может заявить на тебя права. Ты можешь уйти, решив, что тебе такая головная боль не нужна. К тому же, будь у тебя метка, я бы сразу узнал, что с тобой не всё в порядке. Если тебя украдут, даже найти тебя не смогу сразу. Я так сегодня перепугался, милая, – лихорадочно целовал он мне руки, а затем упёрся лбом мне в колени.

– Со мной всё в порядке, – поцеловала я тёмный затылок, вдыхая приятный запах.

– Со мной не в порядке. Я бы вырезал клан за кланом, не дожидаясь, пока мне найдут твоё местонахождение, если бы тебя забрали. Я бы не войну начал, а открыл бы охоту, – глухо высказывал он. Мне становилось страшно за него. Макс бы мог его успокоить.

– Стас, где Макс? Почему я его не видела? – спросила я и он вдруг замолк. Странное поведение. Так делают, когда хотят что-то скрыть.

– Он занят, – резко поднялся с места мужчина и направился к двери.

– С ним что-то случилось? – дрогнул у меня голос. И в сердце холодной змеей заползла тревога.

– С ним всё будет хорошо. Немного поранился. Мы попали в небольшую аварию.

– Где он? Я могу к нему поехать?

– Таша...

– Я хочу его видеть! – настаивала я на своём.

Макс

Мы с братом среагировали на сообщение от Вадима, что прошлый визитёр нарисовался в компании. И не просто заявился туда, а ещё и попробовал взломать компьютерную систему. Первый и второй уровень он прошёл довольно легко. Это говорило о том, что человек хорошо разбирается в этом. А вот дальше при всём желании не смог бы ничего вскрыть. Если бы даже подключил хакерскую команду.

Как только было получено сообщение, мы оставили Ташу на Константина и отправились в головной офис. Естественно, вопрос: взять ли девушку с собой или оставить дома, – даже не обсуждался. После случившегося ей следовало хорошенько отдохнуть и подумать, конечно.

Я был удивлён тому, как Таша спокойно отреагировала на нашу вторую ипостась, нашу парность и то, что она предназначенная обоим братьев. Это радовало и возбуждало. Мой зверь ликовал. Стас более спокойно реагировал внешне. Но я был уверен, что и он был доволен. Историю нашего отца и дяди мы не повторим.

Вадим сообщил на полпути, что человек не покидал здание. И мы торопились, чтобы его застать.

На то, чтобы понять, что нас провели, ушло достаточно времени. Визитёр смылся давно и сделал это мастерски, воспользовавшись подвалом с отопительной системой и другими коммуникациями. Видеосистема была настроена так, что картинки на камере показывали мужчину со спины и боком. Пока мы прочесывали здание вместе охраной, выяснилось, что картинка повторяется.

– Он пошёл за Ташей, – угрюмо выдохнул Стас.

Я сразу же позвонил Рахиму, чтобы двигался с братьями в сторону дома. Но там начался пожар и мне пришлось отказаться от этой идеи.

– Никто не отвечает на звонки, Макс, – от холодного голоса Стаса и пустоты в глазах меня передёрнуло.

– С ней всё в порядке, Стас. Там Константин. Ты же знаешь, что он ценой жизни защитит её. Поехали.

У меня здесь стоял мотоцикл ещё с того раза. Я не стал садиться в машину к брату. Мог добраться быстрее.

Однако какое-то беспокойство не давало мне сосредоточиться на дороге и от брата не хотелось отрываться. Моя интуиция спасла ему жизнь.

Тяжёлый внедорожник появился из ниоткуда. Всё получилось на автомате. Я выскочил на встречу и срезал путь машине. Стас проскочил. Сильный удар завалил мотоцикл и протащил его вместе со мной. В глазах потемнело и ослепительная боль взрезала, как острые лезвия, левую ногу, ударила вдоль позвоночника и, вспыхнув сверхновой, выключила сознание.

Пришёл в себя в частной клинике. Есть такая небольшая больнички с оборудованием по последнему слову техники. И там лечат представителей теневого мира. Противный писк аппаратуры раздражал слух. Я ненавидел болеть. А тут лежу весь такой замотанный бинтами, как египетская мумия, и несчастный. Хорошо, что только маска кислородная на лице. Я бы не вынес трубки, торчащей из гортани, как в слезливом фильме.

«Таша? Господи, что с ней? А Стас?»

Я лихорадочно пытался пошевелить конечностями, но мне это не удавалось. Липкий, жуткий страх пополз по позвоночнику.

«Неужели я парализован? Только ни это», – хотел закричать я. Однако горло сдавило, словно удавкой. Писк стал настойчивей и быстрее. А я всё глубже погружался в кошмар безысходности. Не знаю, сколько это продолжалось, но я уже был не один в палате.

– Макс, посмотри на меня! Всё хорошо. Всё обошлось. Главное, чтобы теперь с тобой всё было нормально. Слышишь? Макс, да посмотри на меня! – услышал я сквозь шум в голове голос встревоженной пары. Меня держали за руку, и я это чувствовал.

Сморгнул слёзы. Пелена исчезла. Даже не заметил, что плакал. Милое лицо девушки нависало надо мной. Бледная и с кругами под глазами. Досталось же ей. Она провела нежными пальчиками по моим щекам, стирая влагу.

Но мне не было стыдно за слёзы. Моё сердце колотилось, как бешеное, рассудок не мог успокоиться, как попавшее в силки мелкое животное. Я хотел, чтобы обо мне позаботились, чтобы меня не оставляли одного. Я не хотел возвращаться в пучину мрака и безнадёжности.

Таша поцеловала меня в обе щеки, не отпуская руки.

– Стас тоже здесь. Смотри, – она повернула голову в сторону, чуть улыбаясь.

Я же хотел, чтобы она сняла эту дурацкую маску и поцеловала меня в губы, чтобы я почувствовал себя живым. Но тут рядом с ней появился брат. Он смотрел со смесью чувств: облегчения, беспокойства и страха. Всё же не так всё радужно, выходит.

Глава 22. Метка

Макс

– Ты как, братишка? Ты спас мне жизнь, – сказал брат.

– Я рад, что с вами всё в порядке. Надеюсь, что больше никто не пострадал?

– Пришлось от отравления лечить всю охрану. Больше всего досталось Константину. Его глава клана рвёт и мечет. Так что они в деле.

– Хорошо. А как наш взломщик? – спросил я.

Стас метнул взгляд на Ташу. Она поджала пухлые губы.

– Даже не думай от меня скрывать информацию. Я должна знать всё. И не потому, что я любопытная и люблю лезть не в свое дело. А потому, что это касается жизни и здоровья близких мне людей, и меня саму.

Слова «близких мне людей» отозвались теплом в груди.

– О нём пока ничего нет. То, что он профессионал, и так видно. Отличная физическая подготовка, организаторские способности, знание о транквилизаторах, чтобы вырубить оборотней, обладание знанием техники, – всё это говорит, что это не простой наёмник. И, – Стас взглянул на девушку, – она нужна ему живой. То, что он связан с Демидовым, это и так понятно. Однако тому девушка не нужна. Лишь бы была наказана. Зачем она взломщику, не могу понять.

– Ладно, хватит о делах. Ты как себя чувствуешь? – прервала его Таша.

– Неплохо, раз язык ещё способен действовать. А вот в остальном не уверен.

– Я тоже. Дело серьёзней некуда.

Сердце сделал кульбит и замерло, как и дышать перестал. Аппарат запиликал быстрее.

– Прекрати меня пугать, – дёрнула меня за руку девушка. Я сделал вдох – ритм и писк стали спокойнее. – Вы, доктор, что-то недоговариваете? – обратилась девушка к медику. –

Не так сильно вы обеспокоены и угнетены для врача, который должен сообщить пациенту печальную новость.

Я по-новому взглянул на нашу девочку. Она может быть очень жёсткой и внимательной. Стас тоже взглянул на неё с подозрением.

– Вы правы. Вы же пара этому молодому человеку, ведь так?

Я всех прекрасно видел. Стас стоял справа от кровати, Таша слева, а доктор в изголовье.

– Я лучше присяду, ты не против? – спросила меня девушка.

– Нет, конечно. Только не отходи от меня.

– Нет. Я сяду рядышком.

Она притянула стул и села. Стас отошёл к подоконнику, встав спиной к окну.

– Да, доктор, я его пара, как и вон тому мужчине, – ответила она.

– Ну, да. Барсы. Это хорошо, что вы приняли семью полностью. Процесс быстрее пойдёт.

– Что мне надо сделать? – решительно спросила Таша.

– Надо, чтобы вы дали себя пометить. Желательно обоим мужчинам. Тогда он исцелится быстрее. Уже через несколько часов регенерация восстановит все его кости и повреждённые ткани. Если не хотите, придётся подержать его здесь ещё несколько дней.

– Нет. Никаких меток сейчас, – резко высказался Стас.

– Но...

– Я сказал своё слово. И брат со мной согласен, – посмотрел на меня он. Я не понимал ничего, но знал однозначно, что брат просто так не сделал бы такое заявление. Если касается меня, тем более.

– Всё нормально. Вы нас оставите на время, доктор? Нам надо кое-что обсудить наедине, – попросила Таша, сверля взглядом старшего.

Я даже забеспокоился, что тот задымится. Пробило на веселье. Угрюмый взгляд брата отбил напрочь желание улыбаться.

– Что это было? Если эта несчастная метка поможет Максиму встать с постели, я только рада буду.

– Ты не понимаешь, – вдруг сдулся брат.

– А ты объясни. Ведь сам говорил, что метку поставить придётся, – уже расслабленно, даже с обидой сказала Таша.

– Одно дело ставить метку во время оргазма, при высшей точке наслаждения. Её и тогда с трудом переносят. Поэтому принято ставить метку во время секса, тогда её легче перенести. А у тебя их будет две. Одна моя, вторая брата. Как думаешь, сможешь выдержать боль? Я не хочу её тебе причинять. К тому же, ты потеряешь то невероятное чувство единения с парой, если метку так поставит. Говорят, что это фееричное чувство. И я не хочу тебя его лишать.

– Хм! Получается, что вам было плохо со мной? Оргазм не такой радужный? Одна я чувствовала себя любимой и желанной? Одна я, значит, получала невероятное удовольствие? Отлично притворялись, мальчики. Просто суперски.

Таша вскочила и направилась к двери. Стас её перехватил за талию, прижимая к себе, а я чуть не свалился с кровати, чтобы броситься за ней. От моего стога оба очнулись и бросились ко мне.

– Никаких оправданий и сопливых уговоров. Я хочу, чтобы Макс был на ногах и утром мы вылетели в Афины, – заявила Таша.

– Почему ты решила, что третий билет для тебя? – не удержался от язвительности брат.

– Попробовал бы ты меня не взять с собой, альфа. За вами надо кому-то присматривать,

– вдруг лукаво улыбнулась девушка.

Она наклонилась надо мной, обнажая плечо. С другой стороны Стас обнажил её второе плечо, и мы одновременно вонзили клыки в нежную тонкую кожу, а рот наполнился сладкой ароматной кровью. Это единственный раз, когда оборотню позволено пить кровь. Во время метки своей пары.

Глава 23. Предположение

Таша

Укус бывает болезненным сам по себе. Но это было чувство, как будто тебя прижигает раскаленным железом. А у меня ещё с бонусом – с двух сторон одновременно.

«Больно-то как! Не кричи, Таша. Только не смей кричать. Братья и так на нервах»

Всего секунда-две, не больше, а у меня перед глазами вся жизнь пронеслась. Жгучая боль молнией пронеслась по сосудам, доходя до кончиков пальцев на руках и ногах, а кожа стала похожей на гусиную, все волоски встали дыбом.

Стремительно. Раз – и всё. словно окунули в кипящую лаву. Я никогда не испытывала такого, но примерно представляю себе, как это может быть. Только вот я была цела. И мне было холодно. От влажного касания двух языков к ранам от укусов, тело непроизвольно дёрнулось.

– Милая, ты как?

Стас заключил меня в тёплые объятия и поцеловал в макушку. Я вжалась в него всем телом, чтобы урегулировать температуру. А то странно как-то. Холод и обжигающий жар.

– Нормально. Всё прошло быстро, – выдохнула я в родное плечо, попутно вдыхая приятный запах любимого мужчины. Всё встало на свои места. – И что теперь? Что со мной будет? – спросила я, поднимая голову и заглядывая в тёмные омуты, полные беспокойства и нежности.

Говорить о возможности стать оборотнем или появлении сверхъестественных способностей не стала. Не хотелось выглядеть глупой. Я понимала, что стереотипное мышление здесь не прокатит. Всё не так просто, как в кино. У меня уже свои нюансы есть. Повезло стать парой редкому виду оборотней, и двоим сразу, в придачу.

– Ничего. Никаких изменений с тобой не произойдёт. Даже шрамика не останется.

– А как же версия того, что другие оборотни будут знать, что я принадлежу вам? Если нет шрама, кто об этом узнает?

– Только пусть попробуют тебя коснуться! Никто не посмеет искать на тебе шрамы. На тебе наш запах, и метка для оборотней светится, когда они смотрят истинным зрением.

– Тогда хорошо. Никто не радуется тому, что меня бы досматривали каждый раз, как будто я прохожу таможню, – обиженно сказала Таша.

– Не обижайся. Будь немного снисходительна. Мы ведь тебя только нашли. Даже насладиться не успели толком, осознать, что у нас появилась пара, настоящая семья. И сразу столько навалилось, – извинился Стас.

– Да. Я понимаю. Сама веду себя как истеричка. Вокруг так много неадекватных людей. Я не сделала ничего такого, чтобы меня могли преследовать. Не наследница крупного состояния, никого не покалечила, не убила, не ограбила. Можно же было не делать таких

жутких вещей, а просто сказать, в чём дело. И вопрос можно было бы решить взаимовыгодно, – горячилась я.

– Таша, успокойся, – раздался тихий голос Макса. Каким-то шестым чувством поняла, что ему больно.

– Малыш, с тобой всё хорошо? – бросилась я к нему. – Прости. С нами всё хорошо. Мы просто разговариваем. Я не боюсь. Просто раздражена и нервничаю. Я правда не боюсь. Ты же чувствуешь меня? Должен знать моё состояние.

Я гладила его по голове, целовала в щёки и, наконец, прижалась к его губам. Юркий язык не заставил себя долго ждать. Поцелуй получился чувственным, сладким, таким необходимым. Я улыбнулась ему. Такой красивый. Ему не идёт быть таким бледным и слабым.

– Тебе больно, да?

– Немного. Мне всё же позвоночник переломило, – от его обаятельной улыбки захотелось стукнуть его по голове за несерьёзность или поцеловать снова.

– Можно войти? – после стука в дверь вошёл доктор. – Вам нужно ещё время? – спросил он, окинув нас внимательным взглядом.

– Метки поставлены. Что дальше? – поинтересовался Стас.

– Вы..?

– Наталья, – поняла я его желание узнать моё имя.

– Наталья, как вы себя чувствуете? Позвольте? – он показал рукой на кресло. Я уселась, а он подключил ко мне какие-то приспособления.

– Давление слегка снижено, пульс слегка частит. Кожа сухая, тёплая, обычного цвета. Глаза на свет реагируют нормально. А так – ничего опасного.

– Что вас смущает, доктор? – спросила я.

– Вы или сами по себе уникальная девушка с отличной выносливостью. Но этого быть на может. Или вы сами оборотень.

– Уж, точно не оборотень, – ухмыльнулась я, неловко отнимая руку у врача.

– Уверены? Если даже родители были нормальными, это не значит, что вы родились без генетического наследия, – уверенно проговорил мужчина. – После двойной метки, без единения, вы должны были минимум дня два лежать пластом. А у вас даже температуры нет. Так что напрашивается сразу вопрос: стоит ли проверить ваших родителей на наследственность?

– Это будет сделать очень трудно. Я их не знаю. Меня оставили сразу после родов и направили в дом малютки.

– Можно провести несколько тестов, – предложил мужчина с явным интересом в глазах. Я вздрогнула и растерянно посмотрела на Стаса и Макса, поочерёдно.

– Хватит. С ней всё в порядке. Это главное, – прервал доктора Стас. – Когда можно будет забрать больного?

– Хоть сейчас. Мы снимем с него фиксаторы. Только дома он должен перекинуться, чтобы регенерация пошла быстрее.

– Он сможет? – засомневалась я.

– Теперь сможет. И спать придётся в истинной форме.

– Спасибо.

– Я скажу, чтобы его перенесли в машину скорой помощи.

Он зыркнул на меня заинтересованным взглядом и ушёл.

– Мне ещё не хватало стать подопытным кроликом, – вздрогнула я.

– Никто тебя не тронет, милая.

Глава 24. Тайна особой метки

Стас

Я жутко переживал за брата. Но не мог согласиться с решением Таши на метку. Я слышал, что пары отказываются от такого. Для оборотня очень важно чувствовать свою пару на ментальном уровне. Это помогает без слов знать, что с твоей парой всё нормально. Общаться друг с другом. И секс намного круче. Так говорят.

Я не испытывал на себе, поэтому основываюсь на слухах и предположениях. Но мне больше всего не хотелось причинять боль девушке. Ведь именно из-за неё, из-за невыносимой боли, оборотни отказываются от метки вне оргазма.

Однако Таша смотрела на это с человеческой точки зрения. Ей хотелось, чтобы Макс перестал мучиться. Ведь боль от сломанных костей никуда не ушла. И регенерация – болезненный процесс. Тем более с его травмами – это будет длиться достаточно долго. Я был благодарен за решимость нашей пары. И то, что она обиделась на меня, было справедливо. Я должен был сказать ей, что нам с ней было очень хорошо. Что секс по любви не может быть пресным. И оргазм был потрясающим. Однако здесь не место и не та ситуация.

Таша не дала нам право выбора. И сопротивляться сил не нашёл. Что уж говорить?

Даже будучи обеспокоенным за состояние девушки, я не смог не насладиться вкусом ароматного эликсира, чем стала для меня её кровь. Всего глоток – и восхитительный букет взорвал мои вкусовые рецепторы. Ощущение усилилось и укусом брата. Таше было больно. Очень. Это было видно по её напрягшемуся телу, по побледневшей, как полотно, коже, по повлажневшим от брызнувших непроизвольно слёз глазам. Нижнюю губу она прикусила до крови.

Такая сильная, такая мужественная и стойкая. В пору завидовать самим себе, что для нас судьба предрекла именно эту девушку.

Как ни странно, она пришла в себя довольно быстро. Макс встревоженно смотрел на нас. Над верхней губой парня тоже была испарина. Я знал, что он стёр мясо до кости вдоволь боковой стороны ноги. Что у него сломан позвоночник. Повезло, что спинной мозг не пострадал. Хорошо приложился головой. На затылке большая гематома. Перелом руки в трёх местах. Бинты не давали обзор на это безобразие. Ему очень нужна была эта метка. Сейчас регенерация идёт быстрее. Однако, минус у неё большой: лекарства не действуют. Никакие анальгетики ему не помогут, как только он перекинется в истинную ипостась.

– Мне уединиться надо, – сказала Таша, как только закрылась дверь за врачом.

– Вон дверь. Из палаты не выходи, – предупредил я.

– Что будем делать? Я не хочу, чтобы она слышала мои крики или стоны, – сразу начал Макс, как только дверь за девушкой закрылась.

– Я бы не хотел, чтобы ты оставался один, когда уязвим, – не согласился я.

– Я не буду один. Можно к дяде отправиться. Хотя, это неудачное предложение, – поморщился брат. – Не хочу его беспокоить. Я разговаривал с ним по телефону и сказал, что у меня всё в порядке.

– Да уж! Я тоже не хочу его втягивать. Знаешь, Таша справится. Так что не переживай.

Всё равно тебе легче будет, если мы будем рядом, – похлопал я его по плечу.

Через час мы уже подъезжали к нашему дому. Настырный доктор пытался поговорить с Ташей перед отъездом, но мой взгляд дал ему понять, что лучше ему к ней не лезть.

Я не разрешил ей ехать в машине скорой помощи с Максом. Пусть лучше будет рядом.

Нас охраняли ребята из клана Константина. Глава клана был настроен серьёзно. И я не стал ему отказывать. Большая часть наших людей и так пострадала. Конечно, у них будет обслуживание на высшем уровне и за лечение заплачу я. По дороге мне позвонил дядя. Сказал, что узнал, через какой канал наш враг получил вытяжки для седативных ядов.

Когда внесли носилки с Максом в дом, Таша не дала мне и слова сказать, велела отнести Макса к себе в комнату. Мне пришлось смириться. Макс взял девушку за руку и что-то ей сказал. Она нахмурилась, но потрепала его по голове и поцеловала в лоб.

– Как думаешь, ему стоит поесть? Я не знаю, как правильно поступить. Его может стошнить.

Я был благодарен девочке за её переживание.

– Меня проинструктировали насчёт него.

– И что сказали?

– Гипс с него сняли, лекарства пока помогают, но это ненадолго. Как только перекинется, начнётся ад. Я бы отправил тебя подальше отсюда, пока всё не закончится. Но ты же ведь не согласишься?

– Ясно, что нет. Об этом и речи быть не может. Странный этот доктор, тебе не кажется? Сказал, что регенерация пойдёт быстрее. И всё будет в порядке. А что может быть в порядке, когда это может причинять сильную боль, которую нельзя снять? И метки эти. Толку от них, если не могут помочь.

Таша была раздражена. О чём-то постоянно думала, хаотично перемещаясь по комнате.

– Нет. Здесь явно что-то не так, – сказала она, с тревогой наблюдая за братом, который уже терпел что есть сил. – Ты от меня ничего не скрываешь, Стас? Не надо меня оберегать, как нежный цветок. Мне это приятно, но сейчас не тот случай.

– Мне тоже не нравится перспектива смотреть на мучения брата, – не выдержал я, повысив голос. Меня трясло от злости на себя. Что я не мог ничего сделать. От своего бессилия было невероятно плохо.

– Стас, Таша не виновата, – взмахнул рукой Макс и взвыл.

– Господи, Стас, спроси тогда того, кто может знать. Прошу тебя! – взмолилась девушка.

Я позвонил дяде. Объяснил ситуацию.

– Дай телефон своей паре, – попросил он.

– Зачем? Можешь сказать мне.

– Не могу. Отдай телефон, Стас, – настаивал родственник.

Аппарат буквально выхватили у меня из рук и Таша выставила руку вперёд, упираясь мне в грудь.

– Отнимешь – и я уйду из этого дома. Навсегда, – пригрозила она. И я ей поверил. – Добрый день, – вежливо поздоровалась она с дядей.

По мере того, как длился разговор, девушка становилась бледнее. Очередная злость нахлынула на меня. Мой телефон был сделан так, чтобы ни один оборотень не смог подслушать мой разговор. Естественно, что я тоже не расслышал ни слова.

– Хорошо. Мне всё ясно. Спасибо, я отключаюсь.

Таша положила телефон на тумбочку рядом с кроватью. И стала раздеваться.

– Ты что делаешь?

– Если не хочешь смотреть, закрой дверь с той стороны и подожди в коридоре. Если хочешь присутствовать, то дверь на замок закрой. Сюда не должны войти.

– Конечно я остаюсь, – возмутился я. Быстро вышел, дал инструкции охране и закрылся изнутри.

Таша срезала одежду с Макса, чтобы его не дёргать лишней раз. Я ей помог. Девушка увидела смоченные сукровицей и мазями салфетки на сплошной ране и глаза её наполнились слезами, а руки мелко задрожали.

– Бедный ты мой. Как же тебе больно-то. Потерпи, милый. Совсем немного. Я тебе помогу.

Пока я судорожно пытался понять, что она сейчас имела в виду, упустил момент, когда она легла на кровать, прижимаясь кожа к коже, и обхватывая руками и ногами искалеченное тело брата.

Глава 25. Кошмар

Макс

Всё время, пока меня везли домой, был оглушён своим состоянием. Я пытался отрешиться от раздражения. Пока лекарства действовали, мне это удавалось. Единственное, что чувствовал, это сильное жжение в области обширной раны. С грудной клетки, бедра, голени было содрано всё мясо, до кости. И этот бок горел так, как будто находился у открытого пламени. И это жжение становилось сильнее.

Я был благодарен Таше, что она обо мне так заботится. Но и не хотел, чтобы она чувствовала себя виноватой или видела меня таким беспомощным. Весь ушёл в себя, чтобы сконцентрироваться и не дать выход ни единому стону. Чуть не закричал, чтобы Стас увёл девчонку. Я не мог перекинуться сразу. Нужно было время.

К тому же, эти двое о чём-то спорили. Мне было неприятно, что брат наезжает на девушку. Однако Таша вновь нас с братом удивила. Она вообще не отреагировала на грубость. Вела себя более собранно и трезво. Стаса я чувствовал. Он сильно переживал и едва себя сдерживал. Его освободит от чувства вины только месть. Видимо, поэтому он позволил девчонке завладеть телефоном, отвлекшись на свои мысли.

Не знаю, что Таше сказал дядя, но она сама разделась, освободила меня от больничной одежды и прилегла рядом. Я с трудом сдерживал себя, чтобы не оттолкнуть её. Мне нужно было пространство. Не будь её рядом, я бы уже метался по комнате и рвал всё подряд когтями и клыками. Ужас затопил сознание. Неужели я не понял, что перекинулся и меня неконтролируемо мотает?

«Не может быть. Я не мог так незаметно для себя перекинуться. А это чувство жажды разорвать кого-то? Сделать больно? Я обезумел? Таша!!!»

Паника накрыла меня с головой. Будучи в шоке, мой зверь мог растерзать девчонку.

«Стас!?! Скажи, что всё нормально. Скажи, что я ей не навредил», – мысленный вопль чуть не взорвал мои же перепонки.

– Открой глаза, Макс. Посмотри на меня. С тобой всё хорошо.

– Таша?

– Да. Только, если сейчас меня не отпустишь, переломаешь мне все кости, – застонала она.

Я разом сел в кровати, не выпуская «добычу» из рук.

«Добычу? Таша моя пара. Моя истинная, а не добыча», – мысль исчезла так же быстро, как и появилась.

– С тобой всё хорошо? Я же не навредил тебе? – взволновался я, осматривая девушку. Вроде, видимых ран или ссадин на ней не было.

– Нормально всё со мной. Успокойся. Кушать хочешь? Вот я очень хочу. Просто умираю от голода.

– Где Стас? – спросил я.

– Придет скоро. Какие-то дела с Амиром.

– А это кто?

– Не знаю. Сказал передать, что его друг, которого ты не жалуешь, – фыркнула она.

– А-а-а? Есть такой. Попугай какаду, а не мужчина, – отмахнулся я, притягивая девушку к себе. – Что ты со мной сделала? Я знаю, что это благодаря тебе я чувствую себя прекрасно.

– Правда отличная работа? Даже не знала, что так могу, – улыбнулась она. – Я так за тебя перепугалась. Честное слово, если бы с тобой что-нибудь случилось, сама бы открыла на этих сволочей охоту, – заявила она жёстко.

Вот только я видел пухлые потрескавшиеся губы, яркие, лихорадочно блестящие синие глаза, расширенные зрачки, почти закрывшие радужку. Это было возбуждение. Она хотела меня.

Я припал к её губам. Мягким и сухим. Лизнул языком, увлажняя собственной слюной и проскользнул в горячий ротик. Провёл языком по небу, ровным зубам, поигрался с юрким язычком. Так было приятно её обнимать, что сердце щемило.

– Макс, отпусти её! Отпусти немедленно, – послышалось эхом. – Брат, проснись, – уже чётко, рядом.

Я почувствовал, как на руках появились когти и они впились в нежную кожу спины девушки. Она не подавала признаков жизни. Я видел, как со стороны, кровавые струи, стекающие вниз, контрастируя с белой кожей. Меня стал затапливать липкий страх, сводя с ума. Я хотел закричать, но не мог.

– Эй!? Да, проснись ты, наконец, – дёрнули меня за плечо.

– Я не мог, – закричал я и вскочил с постели. Потный, напуганный.

Я увидел брата. Он был встревожен.

– Кошмары снились? Просыпайся. Я приготовил плов с молодой бараниной.

– Где Таша? – сглотнул я вязкую слюну.

– Внизу. Нарезает салат. Решила помочь.

– Всё хорошо. Это просто сон. Я сейчас освежусь и спущусь, – улыбнулся я.

Потянулся, хрустнув целыми косточками, и потрусил в душ.

Весь оставшийся день и вечер мы провели вместе. Ночью удалось выспаться. На этот раз без кошмаров. А утром мы вылетели в Афины.

Глава 26. Исчезновение

Стас

Нас встретил шумный аэропорт. Включил всю свою звериную сущность альфы. Осталось только выпустить зверя, чтобы не проглядеть преследователя. То, что он здесь, я не сомневался. Самое удобное место, где столпотворение. Можно подобраться близко и уйти незамеченным. Или ускользнуть от преследования, прикрываясь толпой.

Всё это я понимал. Но зверя выпустить я не мог. Это было неприемлемо при таком количестве народа. Вызвали бы команду по отлову диких животных. Я непроизвольно хмыкнул, представив себе такое развлечение. Редкий экземпляр, ирбис на свободе. В аэропорту. Макс посмотрел на меня с удивлением и вопрошающе вздёрнул бровь. Я покачал головой.

Если я сам не мог обеспечить достаточную защиту, то у меня был другой выход – нас сопровождали до самого здания аэропорта. Конечно же, незаметно для обычных людей. Вряд ли этой маскировкой можно было обмануть профессионального киллера, но я и не добивался этой цели. Для меня главное – это безопасность близких людей.

Константина попросил разобраться с ситуацией на месте и укрепить наш дом. За время нашего отсутствия он должен был превратиться в неприступную крепость. К тому же был отдан приказ проверить всех охранников на переносимость или устойчивость к некоторым препаратам и природным седатикам и ядам. Насколько это возможно.

Доктор, что лечил Макса, как раз подходил для этой работы. Настырный и умный. Я поговорил с ним всё же. Меня беспокоила его заинтересованность Ташей. Мужчина не стал скрывать, что у него интерес чисто научный и связан с тем, что наша пара может понести от нас. И какова будет вероятность выносить здоровое потомство, его очень волнует, и в первую очередь должно волновать нас.

Я об этом не подумал. Виктор ещё сказал, что не знает, что думать о девушке, которая так спокойно перенесла двойную метку. К тому же, метки были поставлены не по общепринятым правилам. Он сказал, что за время своей практики ещё не видел, чтобы женщина спокойно разгуливала после этого. Обычно держится субфебрильная температура, в пределах тридцати семи – тридцати пяти градусов, появляется болезненная ломота в суставах и слабость. От двух до пяти дней такое состояние привычно.

– Вы меня простите за мою назойливость. Я бы посоветовал вам проверить генетический материал вашей женщины. На всякий будущий случай, – ухмыльнулся он. – Она у вас особенная. Надо выяснить, насколько это опасно или хорошо.

Если сказать, что я забеспокоился, это ничего не сказать. Я предупредил доктора, что через несколько дней мы заглянем все вместе.

Стоять в толпе я был не намерен. Макс держался молодцом. Однако не думаю, что он в полном порядке. Хотя бы фантомная боль его должна беспокоить. Слишком мало времени прошло после травмы.

Нас проводили через служебный вход прямо к самолёту. Дядя хотел, чтобы мы полетели частным рейсом. Я был против и Макс меня поддержал. Мы не были готовы так рисковать.

Греция встретила нас жарким солнечным днём. Ослепительным видом на древний город. Терпким запахом моря, специй и вкусной еды.

В нашем распоряжении было два номера. Изначально предполагалось, что девочка сначала поселится одна. А мы будем её по очереди соблазнять. Сейчас всё изменилось. Поэтому ближайший номер заняла наша охрана, как и соседние тоже. А мы поселились в люксе. Огромная спальня с большой кроватью, где мы спокойно втроем поместимся. Гостиная, ванная с джакузи. И все остальные прилагающиеся удобства в виде мебели, бара и балкона.

Я проверил, есть ли возможность добраться до нас из соседних номеров по карнизу, с балконов сверху и снизу. Обследовав все возможные опасные точки, включая здание напротив, немного расслабился. Переговоры были назначены на завтра с утра. Сегодня же нам предстояло просто отдохнуть.

Первым делом мы посетили Парфенон, Акрополь, прошли арку Адриана. С Акрополя открывался потрясающий вид на весь город. Мы прогуливались по городу, обедали с сувлаками, гирос, тиропитес и запивали их фраппе и греческим пивом.

Вечером, быстро приняв душ, отправились спать. Как только Макс и Таша вырубались, утомлённые насыщенным днём, я перекинулся в зверя. Острый слух, обоняние и зрение не оставили бы и шанса врагу застать нас врасплох.

Утром я ушёл по делам, оставив парочку развлекаться, конечно, в пределах разумного. Когда я вернулся, оба дрыхли без задних ног. Только Макс вытянулся довольным кошкой,

положив голову на живот девушки. Безжалостно растолкал парочку, и мы отправились на море.

Только плавать здесь мы не собирались. Слишком грязно и людно. Лучший вариант у меня был запасён. Я воспользовался предложением друга, который предоставил свою огромную яхту с бассейном. Ему я доверял. Прогулка получилась замечательная. Кругом бирюзовая вода, синее небо и простор. Купались, загорали и наслаждались вкусовым разнообразием коктейлей.

Завтра ещё одна встреча, и мы можем отправиться домой. Я предложил уехать куда-нибудь на остров, чтобы отдохнуть.

– Нет. Приедем, когда всё закончится. Не могу полностью отдаться неге и отдыху, когда ожидаю удар в спину, – сказала Таша.

И она была права.

Воспоминание об этом вечере, наверное, я буду хранить бережно. Мы любили нашу девочку до рассвета, без усталости. Нежная, красивая, страстная, отзывчивая. Наша любимая и любящая нас пара.

Встреча прошла, как и задумывалось. Мы поели в ресторане отеля и отправились в аэропорт. Ещё во время полёта я почувствовал тревогу. Просканировал всех пассажиров первого класса. Не стал обыскивать весь самолёт. Но предупредил охрану, чтобы были настороже.

Мы быстро двигались к выходу, когда это произошло.

Хлопки раздались в нескольких местах и вонючий слезоточивый газ распространился по всему зданию. Все толкались, кричали. Нас окружили плотным кольцом. Однако в какой-то момент я понял, что Таши рядом нет.

Глава 27. Похититель

Таша

Я проснулась от ощущения, что на меня кто-то пристально смотрит. Неприятно.

Человек спящий, что мертвый. Мало ли как ты расслаблен. И вообще, какого лешего смотреть на спящего человека?

– Просто уйди, кто бы ты ни был. Я могу и по голове настучать, – пробурчала я, меняя позу. Повернулась на другой бок и закуталась в одеяло по уши. Где бы я ни была, здесь было прохладно.

Если бы взгляд мог плавить плоть, то этот точно прожёл бы во мне дыру. И не одну, по ходу.

Однако ничего не сказал. Я чутко прислушивалась. И уловила лишь лёгкое колебание воздуха, когда дверь открылась и закрылась.

«Где я? Как оказалась неизвестно где? И что от меня этому придурку надо?»

Мой мозг не пребывал в анабиозе. Я вспомнила, как здание аэропорта заполняется дымом. Как мою руку перехватили у Стаса. Заключение в объятия, правда неправильные, как я тогда подумала, и приложили ко рту тряпочку с резковатым запахом. Всё и так было затуманено, а у меня ещё и всё плыло перед глазами.

«Повезло побыть ёжиком в тумане», – подумала я, вспомнив один из любимейших мультфильмов.

Появилось желание заснуть и проснуться в объятиях моих мужчин или барсиков. Только

вот, как назло, спать мне не хотелось. Тянуло на подвиги. Достать эту скотину, который решил, что может портить мою жизнь, покушаться на жизнь барсов. Который был таким самоуверенным, что увёл меня прямо из-под носа Стаса. Ладно Макс. Он болен. Да и из круга из охраны вывел. Отличный маневр! Просто суперский!

Я села и огляделась. Обычная комната, если не считать, что окно в мелкую решётку. Даже руку не просунешь. Стекло, кажется, отражающее. Это когда ты видишь, а тебя нет. Кровать, на которой я сидела, стояла в дальнем от окна углу. Кажется, был встроенный шкаф, но я проверять не стала. Не считала нужным. Я не собиралась здесь задерживаться.

Ещё одна дверь вела в санузел без окошка, только небольшой вентилятор закрывал вентиляционное отверстие. Отлично придумано. У меня в квартире такой встроен. Только у меня есть окошко. Не давая себе грустить, продолжила осмотр.

Никакой другой мебели, на полу ковровин. Я была в той же одежде, в которой находилась в аэропорту. Лёгкая туника с длинным рукавом, джинсы и носки. Кроссы свои не увидела. Как и сумочку. Я прошла к окну, но оно выходило на безрадостный пейзаж каких-то застроек. Я, кажется, в какой-то новостройке.

– Встала? Я принёс поесть. Предупреждаю: если есть не будешь, больше не принесу, – раздался холодный безэмоциональный голос. Такое же лицо. Серый, невзрачный.

– Даже не подумаю отказываться, – подошла я к нему, забрала поднос, уселась на кровать в позе лотоса и стала кушать.

Еда по заказу. Тёплые бургеры с котлетой, сыром и стакан молока. Жаль, что холодного.

– Могли бы и подгореть молоко. Плескаться в вас не буду. Я привыкла беречь еду и ценить её.

– Да. Это черта всех детдомовцев, – не сводил с меня пристального взгляда мужчина.

– Не хотите сообщить мне, почему я здесь, а не дома? – спросила я на всякий случай.

Вдруг ответит.

– Нет.

– Нет, так нет. Всё равно узнаю рано или поздно, – пожалала я плечами.

– А ты не боишься. Смелая? Думаешь, тебя найдут твои кошки? Здесь тебя не найдут. И долго здесь ты не пробудешь.

– Хоть какая-то информация. Сам не боишься?

– Нет. Ты всё равно не превратишься. Ваши женщины не имеют второго зверя.

С чего он взял, что я должна обратиться? Меня напрягала его внезапная словоохотливость. Хотя, ему тоже нужна информация. Пусть и притворяется таким незаинтересованным.

– А с чего ты взял, что я оборотень? – спросила я.

– Шутить изволишь? Может, мне тебе конечность сломать?

– Товарный вид хочешь испортить? – я боялась и злилась.

– С чего ты взяла, что у меня заказ на тебя? – деланно удивился мужчина.

Он стоял спиной к окну, и мне трудно было разглядеть его лицо. Находчивый и осторожный.

– Ты вроде убить меня собирался, – смотрела я на него с презрением.

– Тебя перекупили. Но это не значит, что я не исполню своего обещания после завершения дела, – хохотнул он.

– Грязно играешь и не по правилам. Не переиграй себя, геймер!

Я улеглась на кровать и отвернулась, натягивая одеяло.

– Ты редкая тварь. На тебе можно заработать. Накрутка в три раза и самому можно остаться не в накладе. Твоя показная смелость меня не впечатляет.

– Пошёл ты! – буркнула я.

И через несколько секунд осталась одна.

Глава 28. Информация

Макс

Сказать, что мы сходили с ума, ничего не сказать. Только вот у Стаса удивительная способность сосредотачиваться на определенной цели и упорно её добиваться. Если даже апокалипсис вокруг развернется, он добьётся своего.

Брат ещё больше похудел, черты лица заострились. Всего сутки не было девочки, а все кланы были поставлены на уши.

Полезную информацию нам принёс, как ни странно, чудик, друг брата.

Он прибыл, возможно, не в самый благополучный момент для встреч. К тому же это было впервые, когда он нас посетил. Если быть ещё более правдивым – авангардное недоразумение просто так в гости ни к кому не ходило.

Я чуть не выругался, когда увидел его нелепый прикид. Таша бы оценила.

– Стас, я пришёл не сочувствовать тебе или пытаться успокоить или поддержать. Это само собой разумеется для друзей. Ну, ты понимаешь. У меня есть важная для тебя информация, – начал он, оглядываясь, куда можно было бы присесть. Самый краешек дивана его устроил.

Нелепый пиджак розового цвета, пышные оборочки на воротнике и вместо манжет. Могу поклясться, что ручная это работа.

В облипку брюки имели расширение внизу. Как брюки-клеш у моряков. С белыми и розовыми полосками ткань, конечно же, не самый удачный выбор для мужских брюк. Хотя, что я понимаю в ультрасовременной моде?

Длинные волосы были схвачены в хвост. Многочисленные кольца обсыпали длинные тонкие пальцы. Белые туфли на сплошной высокой платформе приводили в ступор.

– Говори. Я слушаю. Сейчас мне поможет любая информация. Хоть что-то, – уселся брат напротив в кресло. Я примостился с другого конца дивана. Терпкий аромат одеколona меня удивил. Аромат чисто мужской. Я ожидал цветочную гадость. Может, я слишком привередлив?

– В страну приехал Александр Дюбуа. И самое главное, он у нас в городе, – с восторгом и тревогой вещал мужчина.

– О чём это говорит? – насторожился Стас.

– Ты меня удивляешь, друг. Это же Дюбуа! – всплеснул руками наш гость.

Что значит это его восклицание, я не понял. Стас, похоже, знал этого товарища.

– Глава домена, включающего почти половину Европы. Его называют теневым королём оборотней.

– Именно. Королём теневого мира. Там замешана не только половина Европы. Он является главой совета кланов всей Европы, включая северные страны и Россию, а также ближнего Востока, Азии, Африки. Я слышал, что недавно у них состоялась встреча с представителями кланов Южной Америки и Австралии. В стороне держатся Северная Америка и восточные страны, Канада, Англия, Ирландия. Те сами по себе. Хоть и придётся

считаться.

– У него такое влияние? – не выдержал я. – Как он с таким количеством кланов справится?

– Он же не сам руководит ими. Просто является высшей властью. Кстати, он отказывался от такой чести. Только это не помогло. Полное истребление клана псов динго в Австралии, и клана нэко в Японии, нескольких мелких кланов в Африке заставило всех принять решение основать единый, высший совет кланов оборотней всех видов и родов. Для вас же не секрет, что межклановая война существует, как и охотники за монстрами среди людей. Я даже слышал, что существует несколько охотничьих сообществ.

– Да, это так. Но мы далеки от этого всего. У нас свой бизнес и мы тщательно храним свой секрет. С другими кланами дружим. Ты же знаешь?

– Да. Знаю.

– А во главе всего этого стоит Александр? – спросил я. – Что такая важная шишка делает здесь? Мне как-то всё равно на эти тёрки власть имущих. У нас проблема посерьёзнее, чем делёжка территорий.

– И мы, как ты видишь, не состоим в клане, – добавил Стас.

– Он оборотень-пантера. Очень особенный экземпляр, между прочим, – загадочно улыбнулся гость.

– Чем таким он отличается? Хотя, теневой король и должен быть особенным, – хмыкнул Стас. Он нервно потирал руки.

– Он альбинос. В жизни блондин со светло-серыми глазами. Его зверь имеет белоснежный мех, без единого пятнышка, и глаза у него красные.

– Фу! Какая жуть! – поморщился я.

– Да уж. Не повезло мужчине, – поддержал меня брат.

– Зря вы так. Смотрите.

Чудик быстро достал телефон и, немного порывшись в нём, показал фото мужчины.

– Страшная красота, называется. Единственное определение, что я могу ему дать, – фыркнул Стас.

– Это да, – поддержал брата его друг.

– Сева, ты же не просто так здесь. Почему этот мужчина здесь и каким боком это касается нас?

– Похоже, что он приехал за девушкой. И я уверен, что это ваша пара.

– Что это значит? Зачем ему Таша? – возмутился я. Мы с братом с тревогой переглянулись.

– Если он приехал за ней, то он должен был обратиться к нам, – тихо произнёс Стас. – Его здесь нет, как видите. И он с нами не связался. Это значит, что он знает, где она. Или ему известно, кто её похитил.

– И я об этом хотел сказать, – захлопал в ладоши Сева.

– Скажи, где можно застать Дюбуа? – задал я интересующий меня вопрос.

– Я знаю, где он. И мы едем к нему сейчас. Немедленно, – услышали мы голос дяди.

– Стас, у тебя есть мысли насчёт того, кем он является для нашей девочки? – поинтересовался я, уже сидя в машине. Я бы с удовольствием сел на свой мотоцикл. Однако, не сейчас.

– Он её отец, – просветил нас дядя. Стас скрипнул зубами. – И он не даст своего благословения на ваш брак.

– Как ты об этом узнал?

– Александр связался со мной час назад. Я сразу рванул к вам.

– Она мечена. И принадлежит нам. К тому же, где он был всю её жизнь?

– Стас, ты знаешь, о чём я. Неважно, воспитывал он дочь или нет. С его властью он может всё. Метки поставлены не как должно. Ваше единение можно оспорить. Если бы всё было сделано по правилам, вы бы давно её нашли, – слова дяди жалили, как ядовитые иглы.

– Да. Единение можно оспорить. Единственная, кто может настоять на своём выборе, это ваша избранница, – встрял в разговор Сева.

– Не может. Женщины не имеют зверя. В спор может вступить только оборотень, имеющий вторую ипостась, – развеял вдруг возникшую надежду, дядя.

– Останови машину, – попросил Стас.

– Мы должны встретиться с Дюбуа, – возразил дядя.

– Мы ему не присягали. Так что он нам никто. Останови машину.

– Что бы вы ни задумали, я рад, что вы решились. Я горжусь вами, мальчики. А мы поедem на встречу, – махнул рукой дядя и машина исчезла за поворотом. А за ней последовали ещё две с охраной.

– Что делаем? – спросил брата.

– Будет отбивать свою пару. Перекидывайся. Нас ждут препоны как людей. Вряд ли кто-то решит, что мы настолько глупые, чтобы шастать по улицам в образе барсов.

Я последовал за старшим братом.

Глава 29. Операция по спасению

Стас

С того мгновения, как только я понял, что мы потеряли Ташу, мир стал для меня чёрно-белым. Ни одной цветной картинки. Моё сердце, кажется, окаменело. Работал только мозг, как миникомпьютер. Макс находился рядом. Ни на секунду не отходя от меня и всё время держа мысленную связь.

Естественно, что сразу же повсюду были разосланы ориентировки. Задействованы были кланы волков, медведей, лис. У меня и так по этому делу работал Вадим с самого начала, как только этот урод нарисовался в компании. Правда, ничего нового выяснить не удалось. Слишком умный гад попался. Профессионал своего дела. Я чувствовал, что Таша в городе. Жива и не страдает. Я бы знал. Будь иначе, мой зверь бы обезумел.

Когда мне позвонил Сева, я уже имел кое-какую информацию. Район, где предположительно могла находиться девушка, был оцеплен. Там руководил Константин, которого поддерживал весь его клан. К тому же молодой оборотень из клана лис сильно пострадал. О квартире, где её держат, я уже буду знать с минуты на минуту. Лисы хитрые и мстительные. А за своих глотки перегрызут. Когда они выпускают своих зверей, им не писан ни один закон. Светский тем более.

Сева мне очень помог. Я и так был обеспокоен тем, что похититель может почувствовать, что его загноили, и убьёт её. Ведь он обещал с ней расправиться. Так что отмена штурма могла спасти ей жизнь.

Мои люди следили за самим Демидовым и его прихвостнями давно. Естественно, что первым делом мы наведались к нему. Что-то спугнуло упоротого конкурента и он не стал связываться с похитителем. Он заявил при встрече, что не прочь был поиметь меня, но с

бабами не враждует.

Я не поверил ему, конечно. Но, он явно был обеспокоен своей судьбой. До нас ему не было дела. Поэтому пришлось отказаться от этого направления. После разговора с Севой всё разъяснилось. Если это правда, что Таша дочь Дюбуа, всё будет очень сложно. Любой, кто пытался ей навредить, потенциальный смертник. Найдутся те, кто захочет выслужиться перед королём.

К тому же, девушка становится автоматически ценным призом. От этой мысли я чуть не протёр зубы в порошок, пытаюсь сдержаться. Таша наша. Она приняла нас. Мы одна семья. И мы её никому не отдадим.

Всё равно липкий, приторный страх холодил спину ознобом, покрываясь коркой льда. Я не мог сказать, как себя поведёт девушка после того, как мы её не смогли защитить. Это мучило меня похлеще, чем если бы в меня втыкали гвозди.

Сейчас же я знал, что мне делать. Я не дам Таше встретиться с отцом одной. Она зайдёт к нему только с нами вместе.

В образе снежных барсов все наши чувства были обострены до предела. Я установил постоянную связь с Максом, чтобы действовать синхронно. Константина я уже предупредил, чтобы не принимал поспешных решений.

В тот момент, когда похититель выехал на встречу, машину сопровождала внушительная охрана. В этот день многие жители могли заметить диких животных в парке, среди кустов, в переулках. Да где угодно. Только звонки в службу охраны животных, питомники и зоопарки перехватывались. Звонившим отвечали специальные люди, чтобы обеспокоенных жителей успокоить.

Выяснили, что Дюбуа остановился в частном доме, принадлежащем волкам. Хозяином дома был оборотень, заинтересовавшийся Ташей. Меня это не обрадовало. Не хотелось, чтобы мужчина решил, что у него есть шанс получить нашу девочку в жены. Мы будем на территории чужого клана. У меня не было в планах начать полномасштабную войну, если потребуется. Но и отступить я был не намерен.

Перехватить Ташу следовало до того, как машина окажется за воротами.

Слаженная работа спонтанно созданного отряда оборотневого «спецназа» помогла подобраться к машине довольно близко. Мы с двух сторон оторвали дверцы машины и оказались по бокам от Таши на заднем сиденье. Она даже не отреагировала на нас, сверля взглядом затылок мужчины за рулём.

– Отличная работа. Вот только я впереди вас на два шага. Сидите смирно или пожалеете, – с ухмылкой произнес мужчина. Он был возбуждён, буквально пьян от адреналина в крови. Я не чувствовал у него страха.

– Примет ли её отец вас в таком виде? Хотя, какое мне до этого дело? Я получил, что хотел.

Мужчина сосредоточился на своей цели, отрешаясь от нас. Это беспокоило. Очень. Не знаешь, что этот сумасшедший задумал.

Ворота распахнулись. Я был уверен, что нас просканировали вдоль и поперёк, прежде чем решили впустить.

Я сидел прямо и пытался вычислить: что могла придумать эта сволочь? Почему он так доволен и чувствует себя победителем? Явно устроил подвох. Ведь он обещал убить нашу малышку.

Я посмотрел на девушку, она покачала головой. Значит, при ней ничего нет. Да. Ведь

нас просканировали. Все внутренности, небось, на экране высветилось. Отлично. Тестя не видел ещё в лицо. Зато он наши потроха рассмотрел.

Макс держал Ташу за руку, нежно поглаживая кисть большим пальцем руки. Но не сводил взгляда с водителя. Я же не притрагивался к девочке, боясь, что наплюю на всех и уволочу её далеко, так далеко, что никто нас не найдет.

«Что думаешь?» – спросил Макса мысленно.

«Я бы на его месте устроил теракт здесь. Но в округе не получится. Всё охраняется получше, чем военный объект. С собой у него ничего нет. Должна быть дистанционка. Запрограммированная»

«Думаешь, что убьёт себя?» – поинтересовался я.

«Нет. Думаю, что это даст ему возможность смыться», – ответил брат.

«А мне кажется, что он сумасшедший и ему всё равно, пострадает он или нет», – ответил я.

Посмотрел на Ташу. Она подарила мне обеспокоенный взгляд, но полный нежности и любви.

«Дядя! Отзовись», – позвал я родственника, нехотя отводя взгляд. Таша погладила свободной рукой меня по бедру, не отпуская при этом ладонь Макса.

«Слышу. Я внутри. Ты же знаешь, что мы не одни?» – дал мне понять дядя, что наш мысленный диалог прослушивается. Какой же силой должен обладать Дюбуа, чтобы такое сделать? Я слышал об этом, но думал, что это из области мифов и легенд. Не зря, похоже, его считают королем теневого мира, при таких-то способностях. Не удивлюсь, если секретов у него уйма.

«Этот человек сумасшедший. Похоже, что дом под прицелом. Уходите оттуда. И предупредите, кого сможете. Надеюсь, что у волка есть, куда вас спрятать»

«А вы?»

«Мы семья. Я смогу защитить свою семью», – прервал я связь. Сильный импульс чуть не взорвал мне мозг, но я сэкранизировал его. У кого-то будет болеть голова от отдачи. Я непроизвольно улыбнулся. Макс посмотрел на меня и резко исчез вместе с Ташей, вылетев из машины на полном ходу. Я же схватил за горло похитителя и удержал его на месте, когда тот притормозил от неожиданности.

Смазанное движение, резкий рывок, короткий вскрик и я остался без добычи. Я знал, что вмешалась кицунэ. Переходить дорогу этим оборотням никто не решился бы. Им надо спасти жизнь своего парня. А я не хотел становиться убийцей. То, что мужчина получит по заслугам, я был уверен. И информацию тоже получу. Лисы не забудут того, что я отказался от мести в их пользу.

Все действия происходили молниеносно. У меня не оставалось времени, поэтому связался с Константином, тот протрубил отбой. Люди выбегали из ворот наружу очень быстро. Все в одинаковой одежде. Это была охрана. Я не видел среди них дяди или ещё кого-нибудь. Но решил не рисковать.

Едва успел скрыться за земляным валом за пределами особняка, как раздался тихий свистящий звук, а затем мощный взрыв потряс округу.

Глава 30. Исповедь похитителя

Таша

За время похищения, которое длилось, к моему счастью, не более суток, я узнала много интересных вещей. Чтобы накрутить себя до сжатой спирали или укатать себя в чёрную дыру, много времени не надо. Мне повезло. Терпения, самообладания, выносливости мне не занимать. Тем более, что беспокойство за Стаса и Макса, которые с ума сходят (всё же не простые люди) отвлекало, и уверенность в том, что меня убивать (пока) не собираются, как-то успокаивала.

Всё равно не скажу, что те несколько часов, что провела в одиночестве, запертая словно в своеобразной клетке, проходили без нервотрёпки. Мне было о чём подумать. Но ничего существенного в голову не приходило. Единственная причина меня похищать или убивать, то это назло братьям. Облегчение от осознания этого не наступило.

Ещё я исследовала помещение, где была закрыта. Я была уверена, что уroda рядом нет, поэтому не скрывалась. И вести себя тихо не пыталась. Думаю, что даже его присутствие меня вряд ли удержало в тот момент. Позже всё же решила не нарываться. Я не мазохистка и поэтому не жаждала, чтобы меня связали или вкололи что-нибудь. Вполне возможно, что у такого профессионала осталось немного седативных для меня. Вон как оборотней вырубил на днях.

Итак. После обследования комнаты поняла, что ни один из вариантов, пришедших в голову, чтобы позвать на помощь, мне не выпал. Есть много способов дать о себе знать в многоквартирном доме. Однако я была уверена, что меня никто не услышит. Отопительной системы в виде батареек или труб в комнате не было, чтобы по ним постучать. Кричать в вентиляционную шахту не имело смысла. Выбивать окно тоже. Дверь выбить у меня не получилось бы. Да. Я все способы проверила.

Похититель пришёл вечером. Мне принесли тот же бургер и стакан молока. Мало для оголодавший и перенервничавшей за день девушки. Но я и этому была рада.

– Рацион у тебя скудный. Однако на диету не тянет. От фастфуда разжиреешь, если и сам так питаешься, – буркнула я, отбирая свёрточек и стакан. – Книгу бы принёс, похититель. Скучно тут куковать.

– Я тебя не для развлечения сюда притащил, – занял он прежнюю позицию у окна.

– И что за манера становится спиной к свету, когда разговариваешь? Мог бы маску надеть, раз не хочешь показывать лицо.

Солнце садилось и яркие лучи отдавались режью в глазах.

– Думаешь, что я боюсь тебе показаться? Ты и так меня видела. Смысл прятаться? – хмыкнул он.

– Похоже, что привычка. К тому же, лицо у тебя незапоминающееся. Ты из спецназа?

– Хочешь поговорить?

– Не будь ещё большим козлом, чем есть. Мог бы и просветить, чем я тебе не угодила, – буркнула я, доедая слишком маленькую булочку для голодной меня.

Когда запихнула в себя последний кусочек булочки, отправилась в ванную. Помыла руки, прополоскала рот. Думала, что за это время мужчина уйдёт. Но он ждал. Даже притащил стул и уселся на него, закинув ногу на ногу.

– Хм! Решил всё же, что я стою внимания или информация прёт? Не даёт покоя? – устроилась я напротив на кровати.

– Ты меня удивляешь.

– Чем же? – от холодного немигающего взгляда стало неуютно.

– Ты или хорохоришься, поддерживая саму себя, и это защитная реакция. Или такая

сама по себе смелая и у тебя есть козырь, о котором я не знаю.

– От того, что я буду трястись, как осиновый лист на ветру, или буду ныть, размазывая соплю, надеясь на жалость, легче не станет. У тебя есть цель, которую ты преследуешь. Увечий не нанёс и не собираешься пока, – отметила я и тот важно кивнул на последние слова. – Не вижу причины вести себя так. К тому же, я научилась выдерживать удары.

– Да. Так и есть. Детдом кого-то закаляет до твёрдости стали, кого-то ломает, превращая в ничтожество.

– Откуда ты знаешь, что я сирота? – спросила я. – Хотя, это не скрытая информация. Её легко можно было добыть при желании.

– Так и есть.

– Слушай, – не выдержала я, когда мы уже долго друг друга рассматривали, не вступая в разговор. – Если хочешь поговорить, то говори. Не люблю, когда меня рассматривают, как под лупой. Во мне ничего интересного нет.

– А вот в этом ты не права. Думаю, что ничего страшного не будет, если я кое-что тебе расскажу. Всё равно не успеешь никому передать информацию, или что-то изменить будет поздно.

Этот урод точно собирался меня убить. И, похоже, нашёл мне сопровождение на тот свет. Главное, чтобы не моих мужчин.

– Я слушаю.

– Что ты обо мне думаешь?

– Моё мнение о тебе не выдержит цензуры, – мрачно сказала я.

Весёлый смех мужчины привёл в недоумение. Нашёл юмористку.

– Ты такая смешная. Ладно, – резко вернулся он к своей серой личине. – Я работал до недавнего времени в одной специальной, строго засекреченной организации. Не буду вдаваться в подробности, но меня списали.

– Случайно не из-за эмоциональной нестабильности? – хмыкнула я.

– Я могу для веселья сломать тебе палец. Даже дам выбрать, какой, – холодно ответил мне мужчина.

– Ладно-ладно. Больше не буду перебивать, – подтянула я ноги на кровать и приготовилась слушать дальше.

– Я был буквально выброшен на улицу. Родных у меня нет, кроме сына. Только зачем парню безработный отец без средств к существованию?

Хотела сказать, что можно было найти работу, но промолчал. Мне надо было его выслушать.

– Мне повезло. Так показалось сначала, когда мне предложили хорошую работу. Позже выяснилось, что это клуб охотников за созданиями ночи. И они подбирают таких, как я, профессионалов, ставших ненужными государству. Я тогда посмеялся от души над чудиками. Но меня очень удивили и убедили, что они не члены очередной секты идиотов. Показали одно из таких существ. Позже я сам их сопровождал в тот бункер. И не раз. Когда я влился в ряды охотников и поработал достаточно (холодок прошёлся по спине, когда представила, над кем они могли работать, и в чём эта работа заключалась) для того, чтобы мне доверяли, допустили к лаборатории. Я и не ожидал, что она будет так хорошо оборудована. За счёт спонсоров, конечно.

– Дай угадаю. Не все спонсоры люди.

– Умница! – с нежностью взглянул на меня он. У меня чуть сердце не остановилось.

Пусть будет сволочью. Его нежность маньяка пугала. – Так и было. Некоторые баснословно богатые нелюди устраняли с помощью охотников своих конкурентов. Мне объяснили причины этого сотрудничества тем, что такая взаимопомощь помогает выследить и уничтожить больше монстров, чем если бы они работали в одиночку. Резонно. Тем не менее, я составил список этих спонсоров. Для этого пришлось прибегнуть к некоторым ухищрениям. Информация была строго секретной. Но я и работал над тем, как её добывать.

«Господи! Он маньяк. Скольких несчастных, возможно, замучил?»

– Я до сих пор не знаю, сколько видов оборотней существует. К тому же, есть смески. Они самые сложные. Некоторые хилыми рождаются и долго не живут. Однако есть экземпляры, которыми восхищаешься. Вот, как твой отец, например.

– Нет у меня отца, – не выдержала я.

– Есть, дорогая! Генетический материал ещё не подводил. А у вас совпадение девяносто девять и девять десятых. Ты определённо его дочь.

– Он искал меня?

– Нет. Мне кажется, что он даже не знал о твоём существовании. Я нашёл тебя сам.

Глава 31. Исповедь. Продолжение

Таша

– Как это? – оторопела я.

– Ты такая нетерпеливая в плане любопытства, – покачал он головой с осуждением. – К нам как-то привезли молодую женщину. Беременную. Специально для неё выделили комнату. Сбалансированное питание, витамины, постоянное обследование. К ней никого не пускали. Только наш врач с учёной степенью и глава могли пройти в её отсек в любое время, и ухаживающая за ней женщина. Я знал, что она была надзирательницей в тюрьме для особо опасных. Поэтому не стал к ней подкатывать за новостями. Не знаю, как попал к нам её генетический материал. Так и не смог докопаться. Но носились с ней как с писаной торбой. Из-за ребёнка, конечно же. Вот только девчонка сбежала незадолго до родов. Или ей помогли, выяснить не удалось. Надзирательнице череп проломили. Факт, что нашли её довольно быстро, только уже пустую. Про ребёнка она так и не сказала. Он пропал бесследно.

– Что с ней стало? Её убили? – бесцветно спросила я.

– Умерла. Послеродовый сепсис. Она была без сознания, когда привезли. Все усилия привести её в чувство ни к чему не привели. У меня сложилось впечатление, что роды были преждевременными и не в стационаре.

– Зачем охотникам нужен был ребёнок?

– Проще было бы убить его ещё в утробе, конечно. Но у нашего руководителя были на него свои планы. Предполагать, что охотникам нужны свои оборотни, было глупостью. Зверя укротить сложно. Обычные оборотни – беты или омеги – уходили искать себе альфа сразу после первого обращения. Только альфа мог зверя подчинить. Это их природа. А найти ребёнка альфу и воспитать его архисложно. Я знал, что такие эксперименты проводились другими охотниками. Только всё заканчивалось плачевно. Оборотня приходилось усыплять после первой же охоты. У него просыпались инстинкты вожака. Или он уходил, как только находил свою пару. Преследовать и пытаться убить оборотня-альфу, досконально знающего все твои секреты, почти невозможно. Опасно даже пытаться. Они же способностями

разными обладают. Каждый альфа своими. Это как вирус пытаться подчинить или уничтожить. Стоит вирусу поменять хозяина, он мутирует. Вот и с оборотнями так. А женщины зверя не имеют. Наш босс решил поэкспериментировать всё же с беременными женщинами и новорожденными. Даже не представляешь, какие чудеса творит генетика. До меня они пробовали, но их постигла неудача. А вот с этой красоткой должно было получиться. Ребёнок оказался особенным. Наводка помогла. Кошачий вид какой-то и то редкий, даже в природе. Та же мутация. Всё рухнуло. Человеческий фактор подвёл.

– Разве они люди? Человеческий фактор, говорите? Странно, что среди этих чудовищ нашёлся хоть один человек, – выдохнула я.

– Это мнение относительно, милая. Но ты права. Учёные монстры почище оборотней. Я не лез к ним. Но наблюдал, собирал информацию, изучал объекты преследования. Иногда приходилось уничтожать целые семьи. Сколько хочешь материала. Бери не хочу. Однако больше нам не попадался похожий генный материал. К чему я вспомнил-то тот случай? – сменил мужчина тему.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не расцарапать бесстрастное лицо перед собой. Как будто он рассказывает мне о распаковке товара. Даже лучше, что он выглядел как манекен. Я бы не вынесла ни капли эмоций у этого жестокого убийцы.

– Всё меняется со временем. Оборотни – убегающие, скрывающиеся, – сами стали охотиться на преследователей. Им помогали люди, как ни странно. Радетели за равноправие рас и народов. Сопереживатели и сочувствующие. Их рейды были довольно эффективными. Наш бункер был разгромлен. Большинство попали за решётку. Я сумел скрыться. Вернулся за секретными документами позже. Пришлось ждать долго, пока к бункеру не пропал интерес спецучреждений и землю не выкупил один предприниматель.

– Даже боюсь предположить, кто.

– Догадливая. Да, Демидов. Кстати, на него у меня тоже есть досье. Только мне уже не интересна была вся эта борьба света и тени, и тому подобная чушь. Ради удовлетворения иногда убирал зазевавшегося зверя и уничтожал досье на него. Зачем хранить документы скрытого животного? – заявил он, и, кажется, мои зубы скрипнули с оглушающим звуком. – Но это так, от случая к случаю. Пока волк не предложил мне работу. Вот тут я и понял, что дождался своего звёздного часа. Материалов, что я взял из своего тайника, не хватило бы, чтобы шантажировать кого-то. Да это и небезопасно. И времени много требует. А эта работёнка принесла хороший куш. Вот только Демидов с носом остался. Акции братьев он не получит. От тебя отрёкся. И знаешь, почему? Опять мне повезло. Я, когда стал искать подход к братьям, увидел тебя. Память подкинула знакомый образ из прошлого. Пришлось наведаться к тебе домой и взять немного твоих волос. Отдать на генанализ ничего не стоило. Деньги открывают все двери.

– Та женщина была моей матерью.

Мне стало так душно, что стала задыхаться. Я догадывалась с самого начала, что эта история обо мне. А когда убедилась, всё равно не ожидала, что мне станет так плохо.

– Э-э-эй, ты чего? Это давнишние дела. Странно, что ты так реагируешь, – голосом заботливого дядюшки привел меня в чувство мужчина. Оказывается, я отключилась на секунду.

– Со мной всё в порядке, – с хрипотцой ответила я и выпила воду, что он мне принёс в стакане. Горло саднило от спазма.

– Хорошо. А то я только до самого интересного добрался. В общем, я понял, что ты

оборотень, хоть и не должна иметь своего зверя. Я никак не мог понять, что было в тебе особенного. Я знал, что ты отпрыск редкого вида. Но не знал, что это мне даст. Пришлось искать помощи на стороне. Кто ищет, тот всегда найдёт, как говорится. Нашлась та доктор с учёной степенью, что матерью твоей занималась. Она прекрасно устроилась в другом обществе благородных охотников. Ни о чём никого не пришлось просить. Я быстро выбил из неё нужную информацию.

– Ты убил её?

– А ты жалеешь? Она могла меня сдать. И смерть свою заслужила.

Хотелось крикнуть ему в лицо, что он тоже её заслуживает. Но я не стала. Это бы мне не помогло. Пришлось взять себя в руки.

– Твой папаня из вида ягуаров, рода пантер. Он внушительная фигура в среде оборотней. А ты его единственный ребёнок. Продолжательница рода. Он сейчас здесь. В этом городе. И хочет тебя заполучить. Я рад, что соединяю семью, – хмыкнул он. Мне не понравился странный блеск в его рыбьих глазах. – Мой сын обеспечен до конца жизни. Своё предназначение родителя я выполнил. Посмотрим, как он справится.

– Ты хочешь забрать с собой столько людей, сколько сможешь, я правильно поняла?

– Я же говорю, умная девочка. Только это не люди. Так что я не считаю себя убийцей. Только охотником. Завтра утром выезжаем, – резко ответил он.

Поднялся и пошёл к двери, прихватив табурет с собой. Я в тот момент поняла, какое это страшное чувство – ненависть.

– Вряд ли ваш сын будет счастлив на деньги, что пропитаны чужой болью и кровью, – выплюнула я.

– Да-а-а, – издевательски растянул он. – Ты была довольно близка с моим сыном. Я узнал тебя по вашей совместной фотографии. Рад, что он не стал связывать свою жизнь с животным.

Я в шоке уставилась на закрытую дверь.

Глава 32. Почувствовать себя живой

Таша

Меня шокировала новость, что Адам оказался сыном этого маньяка. Мы познакомились на студенческой вечеринке. Я не любила толпу. Тем более пьяную, готовую на подвиги. Поэтому спокойный, такой же потерянный парень показался мне удачным кандидатом на знакомство. Парень был симпатичным блондином с голубыми глазами. Начитанный. Всё время стихи читал.

Тогда мне это казалось очень романтичным. Сам что-то тоже писал. Признался, что посылает в редакцию свои стихи. И иногда они появляются в печати. Раза два ходили на литературные вечера. Но мне там было очень скучно. Много гуляли, согреваясь чашечкой чая в кафешках. Незаметно мы стали близки. Я жила в общежитии, Адам с бабушкой. Поэтому времени на близость урывали не часто.

Иногда меня коробило, что такое положение вещей его устраивает. Вроде всё было хорошо, но мне чего-то не хватало. Искорки, наверное. Пресное общение без совместных интересов, вкуче с не менее пресным сексом (половой акт в миссионерской позе рыдал бы от счастья, если бы его назвали сексом), без прелюдий и несколькими поцелуями, которые он не любил, не приносили мне должного удовлетворения.

Должно быть у пары хоть что-то, за что можно держаться, на чём можно строить длительные отношения. А здесь – полный ноль. Наши отношения скисли и сами собой закончились. Мне показалось, что Адам даже рад был остаться один. Это задело в своё время так сильно, что некоторое время я страдала чувством собственной несостоятельности. Слава всем святым, всё закончилось без серьёзных загонов по поводу собственной неполноценности.

И вот тебе новость. Через несколько лет я узнаю, что Адам являлся сыном убийцы-психопата. Ради сытой жизни своего отпрыска не гнушающегося ни чем. Мне стало так противно. От себя самой в первую очередь. Что я хоть как-то соприкасалась в своей жизни с этими отбросами, ошибками природы. Жаль всех тех, кого этот урод убил, у кого отнял нормальное будущее, кого оставил без близких. И неважно, человек это или оборотень. Они такие же люди, только немного особенные. Не уверена, что и Адам станет нормальным. Когда-нибудь всё равно проявятся все недостатки его характера.

События в то утро, когда меня должны были сдать с рук на руки так называемому отцу, развивались очень быстро. Когда я увидела в машине своих мужчин, меня закоротило. Просто впала ступор. Такие красивые, мужественные, обеспокоенные, любящие. Мои!

Тактику похитителя, у которого я не удосужилась спросить имя (честно говоря, не стремилась его узнать и не хотела), Стас быстро раскусил и решил остаться. Я видела это по его решительному виду. Меня увёл за собой Макс. Мы уселись в большую удобную машину из серии внедорожников и поехали домой.

Здесь до неприличия было уютно и комфортно. Почувствовала себя слабой, маленькой девочкой. Захотелось уткнуться в сильную грудь Макса и поплакать, чтобы избавиться от стресса.

– Мне надо в душ, – поёрзала я, как только вошли в дом, пытаюсь вырваться из объятий Макса, который так и прилип ко мне с момента, как коснулся моей руки.

– Можно я тебя искупаю? – тихо спросил он, обдавая ухо горячим дыханием, целуя и всасывая мочку уха. Внизу живота завязался тугий узел, и шею с грудью обдало жаром.

Я честно хотела отказаться. Сама не знала, чего хочу. Ещё раз подумать о том, что я успела узнать? Решить проблему с появившимся в моей жизни родителем, которому я на фиг не сдалась? Хотя, возможно, что ему интересно было бы меня увидеть, пообщаться. Любой бы захотел на его месте. Всё же родная дочь, ребёнок, о котором ты не знал. Уже взрослый, самостоятельный, не нуждающийся ни в опеке внезапно появившегося отца, ни в его участии в своей жизни. Иначе зачем он здесь? Выгоду ищет? Использовать меня хочет в своих целях?

Я никогда не позволю манипулировать собой. И не позволю разрушить мою семью. Я нашла ребят раньше. Прежде, чем своего биологического отца. Он для меня ничего ещё не сделал. Хотя, успел усложнить жизнь, дав статус принцессы. Тем более не позволю манипулировать собой. Ни за что!

– Родная, милая моя девочка, я никогда так не боялся, как за эти часы. До сих пор сердце словно в тисках. Мне физически надо почувствовать, что ты рядом. Что я касаюсь тебя. Прости, что взваливаю на тебя свои эмоции, чувства. Это неправильно. Но что мне делать со своим зверем? Барс сходит с ума. Как человек я понимаю, что давлу. Возможно, причиняю тебе ещё больше вреда. Однако я не могу тебя выпустить из рук.

Я развернулась в руках парня, чтобы видеть его лицо. Обхватила руками впалые щёки и стала медленно поглаживать большими пальцами ставшие острыми скулы. Макс сильно похудел. Столько переживаний. А ведь он ещё не успел оправиться от травмы.

Нежно поцеловала его в губы. Провела языком по верхней губе, потом по нижней, прося впустить во внутрь. Хватка парня усилилась на моей талии. Он держался за меня, как за якорь. Глаза горели чем-то непонятным, неправильным. У моих мальчиков не может в глазах быть страх. Они у меня самые храбрые, самые замечательные. Я должна была это исправить. Сейчас они – мои мужчины – в приоритете.

Макс приоткрыл рот, и я скользнула язычком в бархатистую полость, цепляясь за его язык. Лёгкая игра постепенно переросла в настоящую схватку. Мы рвали друг на друге одежду, поднимаясь по лестнице, остервенело целовались, кусая губы, языки, оставляли метки на шее, плечах, как будто хотели съесть друг друга. До кровати мы так и не добрались. Макс взял меня у стенки в коридоре. Как только он меня подкинул вверх, оплела его поясицу ногами, и он вошёл в лоно твёрдым свидетельством своего желания одним движением, до упора.

Его сильные руки держали за ягодицы, до боли впиваясь в плоть. Но мне это безумно нравилось. Всё угнетённое состояние смыло волной возбуждения. Макс дышал рвано и тяжело, призывая к жизни армию мурашек, что решили устроить зажигательные танцы на моей спине. Я обхватила широкие плечи и с каждым жёстким вхождением царапала гладкую кожу. Грудью притиралась к его твёрдым мышцам со всей силой. Соски ныли и просили о большем внимании. Только сейчас было не до них. Быстрый ритм дошёл до исступления.

Одуревшие от всплеска вожделения, мы не могли сдвинуться с места, стоя всё в той же позе в коридоре, тяжело дыша ставшим вязким воздухом. Макс шумно выдохнул и вдохнул несколько раз, успокаиваясь, и начал зацеловывать лицо, шею, плечи, бубня какую-то сладко-приторную чушь. Затем нежно чмокнул в губы, отнёс меня в спальню и затем сразу в душ.

Я сползла на гладкий кафель в душевой и с трудом удержалась на подкашивающихся ногах. Если бы меня не придерживал Макс, я бы свалилась кулём на пол. Заметила, что парень был всё ещё возбуждён. Мне это не понравилось. Что за гиперсексуальность?

Стала намывать гладкое, рельефное благодаря мышцам, тело гелем. За время, пока натирала плечи, широкую спину, упругие ягодицы, сама с трудом сдерживалась, чтобы не попросить повторения. Но сначала мне захотелось сделать приятное своему мужчине.

Опустилась перед ним на колени и взяла в руку почти твёрдое достоинство. Нежно провела пальцами, сжатыми в кольцо, по стволу. И так несколько раз. Затем приблизила лицо и лизнула головку языком. Надо мной раздался шумный вдох.

Макс стоял напряжённый, откинув голову назад и упираясь затылком в стену. Я видела только вздымающуюся от глубокого дыхания грудь и шею с напрягшимися мышцами и сосудами. Одной рукой придерживала его за бедро, а другой помогала себе обхаживать член. Захватила головку губами и пососала её.

Макс держался за мои плечи. Но сейчас одной рукой зарылся в мокрые волосы и стал направлять так, как ему нравится. Очень аккуратно, боясь причинить боль. Я вбирала затвердевшую до каменного стояка плоть всё глубже с каждым движением, пока крупная головка не упёрлась в плотку. А дальше, поняв, что мне это не приносит сильного дискомфорта, стала насаживаться ртом на член глубоко, вбирая его полностью. Помогая себе ещё и языком.

– Хватит. Я хочу быть в тебе, сейчас же, – рыкнул Макс, разворачивая меня к себе спиной. Я упёрлась руками в стенку. Мужчина буквально лёг на меня, прижимаясь грудью к моей спине, а руками придавливая мои ладони.

Он был глубоко во мне. Я чувствовала его каждым миллиметром своего лона. Ягодицами чувствовала его пах. Жёсткие короткие волосы тёрлись о нежную кожу, вызывая щекотку. Но мне смеяться не хотелось. Мокрая скользкая от геля грудь скользила по моей спине. Ритмичные движения выбивали дух из лёгких. Я поймала его ритм и стала двигаться ему навстречу. Оргазм накрыл нас обоих липкой сладостно-болезненной волной.

– Милая, я так люблю тебя, – развернул меня к себе Макс и крепко обнял, целуя в макушку.

– И я тебя, – поцеловала я его в шею.

Когда он меня домывал, вытирал насухо большим полотенцем, укутывая в него целиком и относил в постель, я уже плохо помню. Отрывочные картинки. Заснула мгновенно, как только моя голова коснулась мягкой подушки.

Глава 33. Счастья много не бывает

Стас

Вернулся домой через несколько часов. Застал прекрасную картину. Лень было возвращаться за телефоном. Хотя, у него и зарядки-то не было. Не до этого было. Очень хотелось запечатлеть парочку, что спала обнявшись. Наша хрупкая девочка была заключена в надёжные объятия брата. Оба чистенькие и удовлетворённые. Зверя не обманешь. В воздухе витал стойкий, возбуждающий, мускусный запах секса.

Позволил себе немного полюбоваться на близких мне людей. На мою семью. Сердце слегка защемило от переполненных чувств. Ради этих двоих я готов был сделать что угодно.

Голова резко разболелась и желудок стал урчать, жалуясь на вынужденную голодовку. Я был зверски голоден, хотел лечь спать и очень жаждал принять ванну. С моих плеч свалилась гора с Эверест. И сейчас моё тело требовало к себе внимания.

Самым отличным отдыхом было бы перекинуться в барса и побегать по лесу. Но мне не хотелось сейчас отходить от ребят хоть ненадолго. И я очень соскучился по Таше. Будить я бы её не посмел. Неизвестно, как отразится на девочке похищение в будущем.

Пока адреналин гуляет по крови, ещё не так заметно, что человек может впасть в депрессию. Я был благодарен брату, что он смог так утомить девчонку, что она крепко заснула. Хороший сон ей пойдёт на пользу.

Тяжело вздохнув, прикрыл двери и отправился в соседнюю комнату, чтобы привести свой план в действие, только в обратном порядке: принять ванну, поспать хоть немного, а потом и съестное закинуть в желудок. Спускаться вниз не хотел. Уснул бы по дороге, приткнувшись в первый попавшийся угол.

Быстро ополоснувшись, пока набиралась ванная, налив себе бокал красного вина, улёгся в ароматную, исходящую паром воду. Мне было физически некомфортно несколько минут, но горячая пенная вода и тепло, разлившееся по крови от вина, сделали своё дело. Я расслабился физически и закрыл глаза.

Картинки последних дней мелькали перед глазами, не давая отдых мозгу. Я не научился расслабляться душевно. И мысли прогнать не получалось. Они ворочались тяжёлыми жерновами, тревожа мой покой: Таша, похититель, дядя, отец Таши, кланы и король кланов, охотники на оборотней, пусковое устройство, которое чуть не уничтожило несколько членов совета кланов разных стран и даже континентов.

Как же сделать так, чтобы изолироваться от всего этого? Зажить жизнью обычных

людей. Чтобы не бояться за брата, за нашу девочку, за себя. Как и чем отбиться от маньяков, убийц и охотников до власти? Слишком всё сложно для переутомлённого меня.

Поверхностная дрёма только раззадорила, и я чувствовал себя ещё хуже, когда выбрался из остывающей воды. Вытираясь пушистым полотенцем, побрёл к кровати и улёгся животом в кровать, прикрыв краем покрывала нижнюю часть тела. Лёгкий ветерок охлаждал влажную кожу на спине и плечах.

Я пытался заснуть хоть ненадолго, чтобы отпустило, жутко завидуя парочке через стену. Неясные звуки привлекли внимание, но я не чувствовал угрозы, а когда ноздрей коснулся вкусный запах Таши, даже глаза не стал открывать.

– Я знаю, что ты не спишь. Сильно устал? Бедный. Давай я тебе массаж сделаю? – погладила она меня по голове. Так и хотелось потереться об эту ладошку, как котёнку.

Я только отвернулся к окну, глубоко вздохнув. И меня словно ледяной волной окатило. Вдруг испугался. Таша могла воспринять это, как отказ. Как желание избавиться от неё.

Но я даже не успел подняться, чтобы всё объяснить, как девочка быстро взобралась на кровать и уселась мне на бёдра, придавливая меня к кровати своими тёплыми ладошками.

– Только не скидывай меня, ладно? Я помассирую немного тебе плечи, спину и уйду. Хочу, чтобы тебе было хорошо, – сказала она негромко.

– Хорошо. Спасибо! Где Макс?

– Решил что-нибудь сварганить из еды.

– Прощай, кухня, – нарочито печально вздохнул я. А самому хотелось петь. Ведь тонкие пальчики очень искусно стали разминать мышцы спины. Я чуть не заурчал от удовольствия.

– Надо доверять иногда человеку. Я уверена, что он приготовит нам незамысловатый, но отличный обед... э-э-э-э... ужин? Короче, что поесть. Вообще, сколько сейчас времени? В этом доме есть часы?

– Зачем нам часы? И Макс не умеет готовить. Совсем. М-м-м-м, как же хорошо! – не выдержал я.

– У тебя тут просто каменные мышцы. Потерпи немного, – продолжила девушка. – В брата надо верить, – серьёзно сказала она.

А мне было всё равно. Я просто растёкся розовой лужицей под волшебными руками. Это же так здорово!

Вскоре понял, что не только не расслабился, хоть и было приятно, но сильно возбуждён. Хотелось, чтобы нежные пальчики помассировали и кое-что другое. Не хотелось её смущать, но, насколько я понял, девочка была без нижнего белья. К тому же я чувствовал кожей, что она уже мокрая и тоже возбуждена. Какая прелесть!

– Таша, если ты продолжишь, я не смогу сдержаться и возьму тебя сейчас, – предупредил честно, зарываясь лицом в подушку и хватаясь в неё руками намертво.

Желанная тяжесть тела исчезла с меня. Я почувствовал вселенский холод вместо мягкой великолепной задницы на своих бёдрах, что елозила по мне, пока девушка массирует мою спину.

Резко развернулся на спину, думая, что обидел девчонку и она сейчас уйдёт. Но она стояла и улыбалась ехидной улыбочкой, а в глазах развернулся космос с миллиардами звёзд и тысячами комет.

Она взобралась на кровать, вновь оседлав мои ноги и наклонилась над стволом, что прижался к животу и вытянулся чуть ли не до пупка.

– Не знала, что он такой большой, – облизнула губы Таша. – Как только помещается

внутри меня.

Она сильно покраснела от смущения. Но отступать не собиралась. Мои руки непроизвольно дёрнулись, пытаюсь остановить её, но она взяла сразу в рот столько, сколько плоти поместилось у неё во рту. Несколько движений головой и широкие мазки влажным языком вдоль всей длины.

Затем придвинулась ближе к паху и приподняла попу, направляя член рукой в себя. Тесная глубина поглотила его полностью, окутывая жаром. Таша была так красива в этот момент. Стройное тело, выгнувшееся в экстазе, откинута голова, гладкая шея, великолепная упругая грудь. Соблазнительные холмики венчались коралловыми бусинками сосков. Узкая грудная клетка плавно переходила в тонкую талию. Округлые бёдра удобно сжимали мои. Изящными руками девушка опиралась на мои бёдра позади себя. Я был ошеломлён этой красотой. Просто облизывал эту кожу, эти изгибы и впадинки взглядом.

Когда же, наконец, она стала двигаться, меня чуть не выбросило в космос, что затерялся в её глазах. Она, всё ещё не меняя позы, приподнималась почти до конца, а потом опускалась. Такой возбуждающей картины, как исчезающий в шелковистой упругой глубине влажный, готовый взорваться член, я не видел. Припухшие от прилившей крови лепестки так красиво обрамляли ствол, что хотелось от восторга плакать.

Я не говорю о тех ощущениях, что я испытывал. Я боялся прикоснуться к ней руками и с трудом себя сдерживал. Надолго меня не хватило. С рычанием опрокинул плутовку, не выходя из неё, и стал вбиваться в податливое тело жёстко и на всю глубину. Таша не отставала, двигаясь навстречу, смотря прямо в глаза. Оргазм чуть не отправил меня в отключку.

Чтобы отдышаться, понадобилось несколько минут. Я так и заснул, обнимая драгоценную девочку. Не знаю, сколько я проспал. Но проснулся в постели один. Кожу стягивало на бёдрах подсохшими совместными соками. Я невольно улыбнулся. Таким счастливым я себя давно не ощущал. Быстро справился с принятием душа. Однако одеться не успел. Почувствовал запах гари.

– Я же говорил, что он никчёмный повар, – сокрушённо покачал я головой и вновь улыбка вылезла на лице.

Счастья много не бывает. Оно заключается даже в горелой еде, которую готовят вместе твои близкие и любимые люди для тебя.

Глава 34. Семья

Макс

Уж простите, но кухня – это не моё. Каждый раз сдаюсь, когда оказываюсь в царстве кулинарии. Когда брат готовит, смотрю на него с чувством неполноценности. Это же надо быть таким неумехой, чтобы не смочь пожарить самую простую яичницу. Омлет – вообще за гранью фантастики.

Почему я решил, что именно сегодня что-то изменится и произойдёт чудо, не знаю.

Я ощущал себя алхимиком в своей лаборатории во время неудачного опыта, когда, открыв окно и размахивая полотенцем, пытался разогнать густой дым. Глаза щипало, дыхание спёрло.

Выбросил свой угольный шедевр в мусорное ведро и, бросив сковороду в мойку, отошёл к окну.

Вечер был тихим. Лес стоял тёмной густой массой. Страшно захотелось вылезти через окно, перекинуться и побегать среди деревьев. Поточить когти о широкий пенёк. Улечься на него и слушать ночные звуки. Может, погонять зайчика, которого я чувствовал даже отсюда. Даже сквозь дым.

Тонкие руки обвили талию. Тёплое стройное тело прижалось со спины, и Таша вдохнула запах моих волос на затылке.

– Почему не спишь? – спросил я. Девочка вкусно пахла лавандовым мылом и сиренью. Теперь я знал, что это за запах.

– Я голодна и наивно решила, что ты меня покормишь. Даже убедила Стаса в том, что ты приготовишь вкусную еду.

– И он поверил? – хмыкнул я.

– Нет, – тихо рассмеялась девчонка, уткнувшись мне в шею. Стадо слонов, не менее, протопало вниз по позвоночнику, отбивая чечётку. В широких домашних штанах резко стало тесно.

Я развернулся и поцеловал Ташу в губы. Мягко, глубоко, со всей нежностью.

– Я закажу что-нибудь. Как раз к тому времени и Стас проснётся, – прошептал ей прямо в приоткрытый рот. Она так была красива в этот момент: большие глаза, длинные ресницы, опухшие влажные губы, так и просящие поцелуев.

Ощущение её податливого тела в моих руках было невероятным. Я прижался к ней ещё ближе и потёрся носом о щеку, висок, глубже вдыхая вкусный аромат своей женщины.

– Я сама могу приготовить что-нибудь. Не такой кулинар, как Стас, но тоже что-то могу.

Вывернувшись из моих рук, Таша стала хозяйничать на разгромленной моей готовкой территории. А мне хотелось вернуть её обратно. Но вцепился руками в подоконник и стал наблюдать.

Пока я наблюдал за девушкой, она почти бесшумно передвигалась по кухне, перемещаясь от одного шкафа к другому, от стола к холодильнику, от плиты к мойке. Одно из приятнейших занятий – наблюдать за любимой женщиной, которая тебе готовит. Я такой радости не знал в своей жизни, поэтому наслаждался этим волшебством.

Запах гари, который почти выветрился, начал разбавляться вкусными запахами готовящейся еды. В какой-то миг на кухне стало теснее. Появился опухший от недосыпания Стас. Он с вопросом взглянул на меня, а потом с нежностью посмотрел на Ташу. Как я его понимал.

Девушка его не видела, увлекшись жаркой куриной грудкой. Брат подобрался к ней со спины и обнял. Она вздрогнула, но сразу расслабилась, на секунду откинувшись головой на плечо брата и подставляя губы для короткого поцелуя. В сердце кольнуло. Хотелось тоже быть рядом, но я сильнее вцепился в подоконник. Стас стал помогать. Я бы хотел участвовать в процессе, но не хотел ничего портить. Эти двое смотрелись гармонично.

– Солнце, помоги с волосами. Я уже запарилась с ними, – в какой-то момент появилась Таша передо мной.

Я смотрел на неё во все глаза. Раскрасневшаяся, со сверкающими глазами и мягкой улыбкой на пухлых губах, она была такой домашней и родной, что сердце защемило от нежности.

– Макс!? – позвала меня Таша.

– Да, конечно. Повернись ко мне спиной, – кашлянул я, чтобы прочистить горло от

комка, что встал поперёк горла. Стас смотрел с пониманием.

Я аккуратно заплёл волосы в косу и приник губами к пульсирующей жилке на гладкой шее.

– Всё, вроде.

– Спасибо, – быстрый поворот и лёгкий чмок в губы.

Взгляд Таши дал мне понять очень многое. Что моя мимолётная мысль, что я лишний или постыдная нотка ревности ни к чему. Что я тоже являюсь членом семьи и меня тоже любят. Это было восхитительно.

Поужинав, мы убрались на кухне и решили вернуться в спальню. Стас просто падал с ног. Я сам проверил дом, двор, поговорил с Константином и с несколькими ребятами из охраны. Пока всё было спокойно.

Стас уже крепко спал, когда я пришёл. Таша, что лежала за его спиной, покачала головой, что не стоит будить его. За столом он не захотел поделиться своими приключениями после того, как мы с Ташей ушли. Сказал, что хочет спокойно поужинать со своей семьёй. Я настаивать не стал, как и девушка.

Я сам чувствовал слабость. На болезненные ощущения в теле уже не обращал внимания. Да, ран уже не было, переломы зажили, но фантомная боль осталась. Сейчас она была намного меньше, как отголоски.

Заметил, что рядом с Ташей мне становится легче. Она как будто тянула боль на себя. Это же она сделала и ранее, когда буквально вытащила меня с того света. Главное, чтобы ей не навредило. Я не спрашивал её, как она это делает. К тому же, ещё не было произнесено ни одного слова по поводу того, что она является оборотнем. Жаль, что женщины не имеют зверя. У Таши он был бы очень красивым.

Надо завтра поговорить с ней о похищении, о её способностях, в которых, похоже, она сама пока не разобралась. Об её отце должен был состояться отдельный разговор. Я даже подумал, что стоит ли вообще говорить об этом. В любом случае, это ей самой решать.

Улёгся с другой стороны кровати и притянул девушку в объятия.

– С тобой всё хорошо? – прошептал в ухо, целуя аккуратную раковину и втягивая мягкую мочку в рот.

– Сейчас да. Давай спать. Если продолжишь, я уволоку тебя куда-нибудь, и мы с тобой ещё долго спать не будем. А нам надо отдохнуть, – жарко прошептала она мне в шею.

– Я был бы не прочь.

– Я бы тоже. Но отдыхать надо.

– Люблю тебя!

– И я тебя.

Бальзамом по сердцу прошлись эти простые, но такие важные слова.

– И я вас люблю. Обоих. Но выгоню из своей кровати, если будете шуметь и так усиленно елозить, – строго произнёс Стас, в противовес своим словам утягивая Ташу в объятия.

Я потянулся и перекинулся в барса. И тут же почувствовал, как тонкие нежные пальчики зарылись в шёрстку на шее. Так и заснули.

Глава 35. Утро

Таша

Проснулась очень рано. Я знала, что у меня всего ничего времени до того момента, когда мои мужчины проснутся и бросятся меня искать. Быстро закончив утренний моцион, уселась на подоконник, выглядывая в окно.

Дом стоял чуть ли не посреди леса. Близлежащие дома находились достаточно далеко и изолированно, чтобы чувствовать полное уединение. Мне это очень нравилось. В городских многоквартирных домах ты никогда не можешь расслабиться. Плохая звукоизоляция, шумные или любопытные соседи. Если тело даже отдыхает, мозг постоянно в работе. Ведь насыщенной жизни города никуда не деваются, и ты ихловишь даже спящим мозгом.

А здесь было хорошо. Тишина стояла невероятная. Через слегка приоткрытую створку окна веяло прохладой. И ни одного звука не просачивалось. Лёгкая дымка смазывала картинку за окном. Делала её призрачной и таинственной.

Я застала момент, когда все звуки окружающего мира поглощаются предрассветной вязкой тишиной. Неуловимая грань между окончанием ночи и наступлением дня. Рассвет. Всё поменялось в один момент, как только над верхушками деревьев небо посветлело. Первые лучи солнца брызнули из-за мрачного горизонта, нанося мазки разных оттенков розового, красного, жёлтого.

А дальше уже по всему небу искусной рукой наносилось серо-сине-голубое полотно с белыми барашками облачков с румяными щёчками. Где-то пискнула ранняя пичужка и вдруг разноголосый шум обрушился на меня. Сердце утопало в восторге и немного в печали. Было безумно жаль, что я не художник и не могу запечатлеть эту красоту, чтобы она оставалась вечной и радовала глаз.

Волшебство постепенно исчезало. Начался новый день. И прижавшееся ко мне тёплое, разомлевшее ото сна тело, разворачивая к себе лицом, было лучшим из всего, что я хотела бы получить спозаранку.

Стас потёрся короткой щетиной об мою щёку, слегка раздражая нежную кожу. Я не в силах была удержаться от улыбки. Она так и просилась наружу, обнажая моё трепетное счастье.

Меня нежно поцеловали в губы. Сладко-сладко. Обвила ногами крепкие бёдра, притягивая к себе мужчину, чувствуя низом живота эрегированный член. Я шумно выдохнула в грудь мужчине, склонив голову, прижимаясь ещё ближе.

Стас скользнул пальцами в лоно, уже влажное от выступившей смазки. Соски заныли, требуя внимания, мужчина толкнулся вперёд, а я выгнулась в пояснице, прижимаясь лобком. Тихий стон вырвался из горла. Сильные пальцы сжали ягодицы, а сам мужчина выдохнул в сгиб шеи. Мелкая дрожь прошла по телу. Мне терпелось ощутить длинную твёрдую плоть глубоко в себе.

– Стас, пожалуйста, – попросила я. – Хочу тебя. До безумия.

– Что же ты со мной делаешь, милая?

Мужчина стал зацеловывать мою шею, оголившееся плечо. Приподнял с подоконника, подкидывая. Я так и повисла на нём коалой, обвив ногами поясницу, а руками шею. Я чувствовала, что Стас тоже дрожит.

Он мягко уложил меня на кровать, которая была пуста. Я резко открыла глаза. Когда успел Макс исчезнуть? А я и не заметила, повернула голову и увидела Макса. Он ещё не перекинулся и мягкой поступью снежной кошки возник на пороге кухни. Я во все глаза уставилась на это чудо. Никак не могла привыкнуть к красоте, грации и силе этого зверя. А осознание того, что я могу тискать его сколько влезет и этому будут только рады, умиляло и

вызывало восторг.

– Максим, какой же ты красавец! С добрым утром! – погладила я его, когда он подошёл ближе и смогла до него дотянуться.

Барс прижал уши к голове и зажмурился от удовольствия. Как и я. Потому, что Стас и не останавливался. Моё дыхание становилось прерывистее и чаще. Я схватилась за простыни и застонала в голос, потому что влажный прохладный язык Стаса коснулся клитора. Он его лизнул. Потом ещё раз, ещё. Втянул в рот жемчужину, посасывая, прикусывая, облизывая.

Тело дёргалось, выгибалось, дрожало. Я чувствовала, как мои ноги перехватили руки Макса. Он развёл мои согнутые ноги и погрузился глубоко в тело, сразу набирая быстрый темп. А Стас подтянулся вверх и впился в губы влажным глубоким поцелуем, не переставая стимулировать клитор, а пальцами другой руки переплетаясь с моими и задирая наши вытянутые руки вверх.

Я чувствовала себя уязвимой и предельно открытой. В момент, когда моё тело забилося в экстазе, острая боль слегка отрезвила меня. Оба мужчины погрузили клыки в прежние свои метки, обновляя их. И меня вынесло за пределы вселенной от болезненно сладкой волны. Перед глазами вспыхивали разноцветные искры. А тело как будто повисло в невесомости. Такого удовольствия я никогда не чувствовала. Чтобы передать то ощущение нежного томления и счастья, что я в тот момент испытывала, не хватило бы слов.

– Я тебя люблю.

– Я так тебя люблю.

Сказали парни одновременно. Переглянулись, и счастливые улыбки озарили их красивые лица.

– Теперь мы сделали всё правильно. Ты наша пара. И никто не посмеет оспорить этот факт, – сказал Стас, ревностно сжимая меня в объятиях.

– Не порть чудесный момент прозой жизни, брат, – укоризненно покачал головой Макс.

Я с трудом сдвинула ноги и присела, спуская дрожащие ноги. Низ живота стянуло сладким узлом, лоно пульсировало. Кожа была разгорячённой, влажной, липкой и чувствительной своих мер. Я дёрнулась, когда оба наглых котяры стали вылизывать мне кожу.

– Фу! Я в душ. Отстаньте, – нарочито резко сказала я. – Вы наглые кошки, которых я обожаю. Но мне надо в душ. А вы пока побегайте. После пойду заварю чай. Буду ждать на кухне, – сказала я и пошла вниз.

Когда на столе уже дымились чашки с горячим ароматным напитком и тарелка с бутербродами из буженины, помидоров и салата, появились оба.

Я невольно залюбовалась ими, не стесняясь облизывала взглядом каждого. Стас ни слова не сказал, но видно было, что ему приятен мой неподдельный восторг. А Макс нагло подмигнул, прикусив губу, вкус которой я знала отлично.

– Что было вчера? – задала я вопрос, который волновал не меня одну, как только мы уселись за стол.

Попытку Макса пристроить мой многострадальный зад к себе на колени пресекла на корню. Прекрасно чувствуя попой, чем это закончится. Хотя, я была бы не прочь попробовать заняться горячим сексом на обеденном столе. Чтобы проверить его на крепость.

– Таша, если ты будешь терзать свою губу и дальше, завлекая блестящими глазами, то я не выдержу. Вон, Макс держится из последних сил, – хмыкнул Стас. А его угольно чёрные

глаза смотрели строго, то ли съесть хотел, то ли залюбить до потери пульса.

– Простите, – покраснела я.

Оба ехидно переглянулись. Сволочи! Это незаконно – так издеваться над бедной (озабоченной) девушкой. Сами меня и посадили на себя.

– Слушаем твой рассказ, – вытряхнула я из головы любовный дурман.

Глава 36. Разговор

Стас

После вакуумного взрыва уши заложило знатно. Но ждать, когда звон и шум пройдут, не стал. Сразу бросился к дому. По дороге наткнулся на несколько оглушённых и раненых людей. Они помогали друг другу выйти из зоны поражения.

Дым, чад, в мелкие щепки мебель, цветные осколки стекла декоративной посуды, в мелкую трещину бронированные стёкла на окнах. Дом будто разорвало изнутри. Странный снаряд. Похоже, что охотники за оборотнями имели хорошее оснащение. Находишься там в этот момент хоть одно живое существо, разорвало бы на части, оставив одно мокрое пятно.

Таких пятен или конечностей я не нашёл и вздохнул с облегчением. Унюхать что-то здесь было невозможно, поэтому решил связаться по мобильному.

– У вас всё в порядке? Я обошёл весь дом снизу доверху, никого погибшего, к счастью, не нашел.

– Это благодаря тебе. Мы успели вовремя спуститься в бункер. Там уже нас нет, – ответили мне, и я прислушался. Отличная изоляция в машине. Ни звука лишнего. – Так что всё хорошо. А вы как? Передаю трубку гостю.

Я не был готов говорить с отцом Таши. Тем более не собирался этого делать через аппарат.

– Нет. Достаточно того, что моя семья в безопасности. Мы посетим его вместе с нашей парой, если она захочет, конечно, – резко отказал я и сбросил звонок, даже не слушая возражения мужчины.

Пусть даже не надеется, что разлучит нас. Я был уверен, что на это он и рассчитывает. Мне страшно захотелось оказаться рядом с Ташей и братом. Мне очень нужна была их поддержка. Столько всего могло случиться за это время непоправимого, что мне было безумно страшно. Однако дела не ждали.

Константин отзвонился, сказав, что Макс и Таша добрались нормально. Брат за ней присмотрит и успокоит. У него это получится лучше всего. А я пока должен был найти дядю.

Я собрался поехать к нему домой, но на полпути свернул к знакомому японскому ресторанчику. Дядя очень любил восточную кухню и сакэ. А больше всего уютную обстановку, которая располагала к покою. Я не был удивлен, что дядя оказался здесь, а не поехал домой.

– Пришёл? Я рад, что с тобой всё в порядке. Ты здесь, значит, и с Максом с невесткой всё хорошо, – мужчина вздохнул и опрокинул крошечную стопочку с рисовой водкой.

Я бы тоже был не прочь. Но я не знал, как к этому отнесётся Таша. С парой надо было выяснить много вопросов. Это обязанность мужчины – заботится о своей паре. Знать, что ей нравится, что нет. Предпочтения в еде, в одежде, интересы. Ведь должны быть у девчонки увлечения, кроме как быть секретаршей и отличной любовницей. Озвучить не посмею. Вдруг не поймёт, обидится. Она любимая женщина, самая дорогая и обожаемая, а потом уже

отличная любовница. Так будет правильнее.

– Задумался? Не стоит. Тебя сейчас не должно волновать ничьё мнение, ничьи проблемы, кроме благополучия своей семьи. Если бы Дюбуа не узнал, что у него есть дочь, всё бы разрешилось тем или иным способом. Не ваша головная боль, что они там хотят всё повесить на её хрупкие плечи.

– Что ты конкретно знаешь?

– Немного. Всё же негласный король учитывает, что мы родня и я буду на вашей стороне. К тому же, у нас нет многочисленного клана и вряд ли на нашу сторону встанут другие. Сам знаешь, много выгод от дружбы с советом. С Дюбуа приехали четверо из члена совета. Среди них есть два представителя претендентов на руку вашей пары.

– Нет! – вскочил я с места, чуть не опрокинув низкий стол, за которым мы сидели в позе лотоса.

– Присядь, Стас. Успокойся. Этого разговора всё равно не избежать.

Я сел. Однако успокаиваться не собирался. Злость, гнев, раздражение, желание всех убивать, – вот что я чувствовал. И толику страха. Где-то далеко внутри. Я боялся за Макса, за себя. Убрать нас с дороги было бы проще всего. Нет человека – нет проблемы.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Никто никого убивать не будет.

– Откуда ты знаешь?

– Порода у них такая. Нужно договориться с женщиной. У пантер свою судьбу решает женщина. Если кто-то, даже родной отец, навредит вам, пантера просто запустит процесс самоуничтожения.

– Нет, – выдохнул я.

– Я давно читал про них. Не думал, что сам встречу их когда-нибудь. Тем более, женщину пантеру. Характер ещё тот. Не показывала коготки? – усмехнулся дядя. Белый сосуд с водкой опустел. И глаза напротив были мутноватыми.

– Таша уравновешенная и рассудительная. Очень спокойная девушка. Умная, смелая.

– Красивая и дочь Дюбуа.

– Они её не получают. Никто, слышишь, не получит нашу девочку.

– Это ей решать, Стас. Ты хотя бы постарайся ей помочь, – сказал дядя.

Глава 37. Приглашение

Стас

– Я просто не выпущу её из дома. Мы уедем далеко отсюда. Где нас не найдут, – сказал я дяде, раздумывая над той проблемой, которая обрушилась на наши головы.

– Ты горячишься и говоришь, как мальчишка подросток, – покачал он головой.

– Я влюблён как подросток. Сам понимаешь. У нас полноценная семья.

– Не понимаю. Я упустил своё счастье, когда оттолкнул брата. А тебе повезло. Первым делом поставьте оба нормальные метки. Во-вторых, поговори с обоими. Расскажи всё как есть, чего ожидать. Уверяю тебя, соблазн есть.

– Думаешь, что Таша соблазнится перспективами блистать принцессой?

– Этого я как раз-таки не боюсь. Таша росла как сорняк, и при этом, в отличие от многих, не потеряла душу, и сердце у неё осталось добрым и отзывчивым. Это я вижу по вам. Вы оба счастливы с ней.

– Ты прав. Мы счастливы с ней.

– В-третьих, – продолжил он, – вы должны взять себя в руки и позволить решить свою судьбу вашей паре. Самостоятельно. На неё могут сильно давить. Даже шантажировать. Вы не должны срывать.

– Но это неправильно. Мы должны её поддерживать. И никакой совет не посмеет сказать, что мы манипулируем ей или пудрим мозги. Я узнал её достаточно. Ей нужна будет поддержка и наша желание защитить её. Мы семья. И наша пара не будет одна отстаивать своё счастье.

– Хорошо. Наверное, ты прав.

Я ехал домой взвинченный, расстроенный и очень уставший. Только всё поменялось, как я увидел самых дорогих мне людей. Я обрёл былую уверенность и стойкое желание начистить табло каждому, кто покусится на наше счастье.

– А что насчёт похитителя? Куда он исчез? Я даже не поняла, кто его утащил? – спросила Таша, когда я всё рассказал за столом.

– Я созванивался с кицунэ. Мы можем не переживать. Её человек долго будет радовать здоровьем свой клан. Остальное тебе не нужно знать. Поверь, дорогая, – поцеловал я её в лоб, перегнувшись через стол.

– Неужели? – вопрошающе посмотрел на меня Макс круглыми глазами. Я только скривился и приподнял одну бровь. – Офигеть! Крутая тётка, – восторженно произнес брат.

– Мне точно это не нужно знать? – посмотрела мне в глаза Таша. Её синие глазищи завораживали. Красивая нам была подарена небесами пара.

– Да. Хотел спросить: а когда нас будут ждать с аудиенцией? – переменял тему Макс.

– Даже не знаю. Вряд ли они будут тянуть с этим. Охотники тоже не дремлют. Найдутся те, кто захочет уничтожить костяк совета вместе с главой.

Ожил мобильник у Таши. Она взглянула на экран и отключила гаджет.

– Кто это?

– Не знаю. Я не отвечаю на незнакомые номера, – пожала плечами девушка.

– А если с работы звонили? – не сдавался я.

– Оба босса со мной. Какие вопросы можно решать с секретарем, предварительно не поговорив с начальником? К тому же, это не мой рабочий телефон.

Зазвонил мой. Я показал экран девушке, она кивнула, давая понять, что ей звонил тот же человек.

– Да. Слушаю.

– Вас приглашают в ресторан «Седьмое небо» на дружеский вечер. В шесть вечера вас будут ждать. Пригласительные билеты вам доставят.

– Нас зовут на вечер, сегодня в шесть. Похоже, что народа там будет достаточно.

– Свидетели нужны, – хмыкнул Макс.

– Свидетели для чего? – нервно дёрнулась Таша.

– Не надо переживать. Если не хочешь, мы просто проигнорируем их всех. И завтра же, даже сегодня, можем исчезнуть из города, – сказал я.

– Нет. Надо с этим представлением под названием «воссоединение семьи» заканчивать. Обломится новоявленному папочке. Только попробуйте играть в благородных, понимающих рыцарей без страха и упрёка. Я принадлежу вам, как и вы мне. А остальные пусть идут лесом.

– Я тебя обожаю. Ты просто великолепна в своём негодовании, – воскликнул Макс, целуя руку Таше.

– Надо одеть нашу куколку, – вздохнул я, предчувствуя армагеддец. Мне всегда поход по магазинам, особенно с женской одеждой и другими финтифлюшками, названия многим вещам я действительно не знал, представлялся как прототип фильму «Хождение по мукам».

Однако, в случае с Ташей могу и потерпеть, хотя был готов в любой момент начать умолять оставить меня дома. Кажется, что Таша тоже не выразила особое желание. Она попыталась отговорить нас, говоря, что у неё хороший гардероб. Макс же был в восторге. Перед его обаянием мало кто мог устоять. И Таша не смогла. Я наблюдал за их переговорами с улыбкой. Мне нравились изменения в нашей жизни. Определённо.

Быстро собравшись, отправились разорять лучшие бутики города, доводя до истерики продавщиц.

Глава 38. Шоппинг

Макс

Никогда не думал, что мне доставит такое удовольствие одевать женщину. Скорее, я всегда участвовал в раздевании. И то, первого впечатления, что девчонка симпатична, хватало. Я с бывшей любовницей никогда не ходил по магазинам.

Истинное удовольствие доставляло, что Таше тоже понравилось. Она так ярко улыбалась и радовалась каждой тряпке, которая была даже в своей дороговизне не достойна касаться этой кожи. Я был уверен, что девушка радовалась возможности поиздеваться над Стасом.

Когда мы только выехали в город, брат был мрачным, как грозовая тучка. Даже на вопросы отвечал с натяжкой, иногда со второго раза. Настроение нашей девочки стремительно ухудшалось. Она пыталась как-то исправить ситуацию, но мне не нравилась её натянутая улыбка и потухшие глаза. Мы с леди на заднем сидении, поэтому у меня была возможность держать её за руку всю дорогу. Заметил только раз внимательный взгляд Константина за рулём. Тоже понял, что не всё гладко.

В первом же бутике, в котором мы попросили оградить нас от остальных посетителей, Таша попросилась в туалет. Вокруг нас поднялась суета. Ташу никто даже не проводил. Эти пустоголовые дуры видели только денежных мужчин. Мне стало обидно за нашу девочку. Я оттащил в сторону брата, грозно зыркнув на девиц, что двинулись за нами. Нас оставили в покое.

– Фу! – резко выдохнул он. – Ты спас меня. Ненавижу ходить по магазинам. Это... – резко оборвал он своё излияние, как только наткнулся на мой злой взгляд. – Что случилось? – подобрался он мгновенно, с беспокойством оглядываясь. – Где Таша?

Я схватил его за локоть, удерживая от порывистых движений.

– Нельзя быть такой сволочью, Стас. Мало того, что своим кислым выражением лица ты расстроил девочку. Она и так не хотела никуда ехать. Таша не из тех меркантильных барракуд, что тянут деньги.

– Что ты городишь? Я и так это знаю, – возмутился он.

– Знаешь ты. А сейчас, я уверен, что она пытается взять себя в руки, чтобы не выглядеть жалкой. Сейчас ты все свои закидоны, нежелания и всякую другую хрень отбросишь в сторону и сделаешь всё, хоть на голове стой, хоть отплясывай ламбаду, но сделаешь так, чтобы наша девочка была счастлива. Это не я должен был тебе это говорить. Ты же тоже любишь Ташу. Будь внимательнее, – добавил спокойнее, похлопав своего чёрствого братца по груди.

Стас только посмотрел на меня своим жуткими, угольно-чёрными глазами. Всё тело обдало тяжёлой аурой альфы. Мне никогда не нравилось, когда брат проявлял свою силу. Делала он это, к его чести, очень редко. Ничего, потерплю. Мне главное, чтобы он понял, насколько был не прав. И чтобы Таша счастливо улыбалась.

Стас нервничал. Это было заметно. Когда девушка вышла, она была настолько спокойна, что я даже усомнился в себе. Может, это я так себя накручиваю и брата дёргаю, почём зря? Ан, нет! То, как Таша прошла мимо брата, не обратив на него никакого внимания (просто невероятно было видеть вытянувшееся лицо альфы), доказывало, что я абсолютно прав.

Подозвал одну из стайки девушек и попросил вынести всё, что может подойти по фигуре нашей женщине. И предупредил, что если хоть в чём-то она меня разочарует, бутик перестанет существовать. Девушка нервно улыбнулась и сказала, что главное для них – это удобство и довольство клиента. Профессионал своего дела. Вот и отлично!

Жаль, что на диване и в креслах бутиков не предусмотрены страховочные ремни. Таша решила просто свести нас с ума. Возможно, это была маленькая месть с её стороны? И ей удалось привести её в действие.

Высокая стройная фигура, обтекаемые формы без острых углов, красивая упругая грудь (о, я знаю, какая она на ощупь и какие сладкие у нашей девочки земляничные на вкус соски). А ноги! Длинные, гладкие, с округлыми бёдрами, тонкими щиколотками и маленькими узкими ступнями. Каждый пальчик с крохотными ноготками так и хотелось обсосать. Прелесть!

Я с трудом звучно сглотнул. Или это был Стас, который с первого же показа положил ногу на ногу, чтобы скрыть стояк? Та же проблемка была и у меня. Я и не хотел скрывать своё возбуждение. Таша заметила внушительный бугорок и мило покраснела, озорно посмотрев из-под длинных ресниц. Кокетка!

Платья, блузки, юбки, костюмы. Разных расцветок и фасонов. Косынки, шарфики, пояски, сумочки, туфли под цвет одежды.

Плохо стало, когда в ход пошло тяжёлое оружие: короткие топики, брюки, бриджи. С высокой, низкой посадкой облегающие и широкие.

Тихий предупреждающий рык родился точно не в моей груди. Стас резко подорвался и исчез за дверью примерочной, как только туда вошла Таша. Я точно знал, что сейчас там

будет происходить. Рад был бы присоединиться, но кому-то надо было остаться в трезвом уме.

Я подошёл к девушкам и попросил сделать музыку погромче. Включить что-то ритмичное и современное. А сам стал травить анекдоты. Даже сквозь эту вакханалию я слышал тяжёлые вздохи, Низкое рычание, долгие стоны, пошлые шлепки плоти о плоть. Слова любви. Да, это то, что нужно было нашей девочке. Она должна себя чувствовать всегда и везде уверенно.

Когда брат вышел через некоторое время из примерочной, он был в полном порядке. Только шей повёл и облизнул губы. Глаза лихорадочно блестели, руки слегка дрожали, когда он прошёлся по шевелюре, а дыхание приходило в норму.

Таша вышла через минут десять после него. Она счастливо улыбалась, хоть и старалась это скрыть, отворачиваясь, возясь с одеждой. Но была намного спокойнее брата. Так-то! Я был доволен, как будто сам занимался сумасшедшим сексом рядом с кучей народу.

Пакеты заняли не только багажник, но и весь салон. Зато погода в нашей семье была солнечной.

Глава 39. Стресс

Таша

К пяти часам я уже накрутила себя до потери пульса. И не от страха. Никто не сможет меня заставить бросить моих мужчин. Единственное, чего я боялась, что им навредят. Меня совсем не успокоило то, что убивать их никто не собирается. Зная человеческую природу, тем более людей, которые ратуют за власть и могущество, уверена, что они ни перед чем не остановятся. Наверняка придумали что-то.

Ну и что, что все оборотни? Чем все живые существа отличаются друг от друга? Чувства те же. Если только силой и выносливостью. Я больше человек, чем оборотень. К тому же женщина. Женщина любящая, счастливая и любимая. Есть за что побороться.

Мои мужчины всё время крутились рядом, а сейчас я осталась одна и это было ошибкой. Хотелось реветь белугой, рвать на части всё, что ни попадётся под руки и побиться головой об стену. Не своей, конечно. Теми головушками, что заставляют меня нервничать.

Забралась в душ и, наверное, вечность стояла под тёплым душем, пока кто-то не нарушил мой покой. Слегка горьковатый, вкусный запах гречичного меда достиг ноздрей, я вдохнула его всей грудью.

– Что ты здесь делаешь, Макс?

– Тебя не было долго. И нам пора ехать, – негромко произнес парень.

Каким-то чудным образом я услышала участившееся сердце, глубокое дыхание, что он затаивал, чтобы не соблазниться. Ага! Так я и дала ему уйти. Вот он, мой антистресс.

– Куда направился? Я тебя не отпускала, – резко сказала я, отдёргивая шторку. Макс, который был уже у двери, остановился. Мышцы спины напряглись красивым рельефом под натянутой футболкой. Он стоял, чуть склонив голову, сжав кулаки, как будто собрался драться.

Я переступила бортик и, как была в потоках воды, шагнула к нему. Обвила тело руками и прижалась всем телом, ощущая животом упругие, почти каменные ягодицы, а грудью чувствовала напрягшуюся спину, о которую потёрлась, как кошка (почему «как», если я и

есть кошка).

– Таша, – с трудом выдохнул Макс и развернулся, подхватывая меня на руки.

Резво обвила ногами торс парня и впилась в губы жадным поцелуем. Я чувствовала тянущее ощущение в промежности, как стремительно мокнет лоно. А у Макса наливаются и твердеет член.

– Не тяни. Возьми меня немедленно и не нежничай. Хочу почувствовать себя живой. Твоей парой. Слышишь?

Макс утробно рыкнул, спустил штаны, высвобождая горячий орган и вошёл одним толчком, я с криком выгнулась в его руках, а затем, вцепившись руками в плечи, чуть приподнялась и вновь насадилась до упора. И вселенная взорвалась.

Я чувствовала, как парень берёт меня яростно, но нежно придерживая под ягодицы, чтобы не оставить следов. А сама я плыла в вязком дурмане, сладостная нега разлилась по телу после головокружительного всплеска.

Разве такое возможно, чтобы так завестись и достигнуть оргазма от двух толчков? Наверное, можно. Когда ты в стрессе. А у меня он был в полном ходу. Когда почувствовала пульсацию внутри себя, стала поглаживать дрожащее вспотевшее тело Макса, целуя его куда попадётся: в голову, плечо, а когда поднял голову – и в лицо, в губы.

– Спасибо. Теперь я чувствую себя лучше, – улыбнулась я.

– Ты ничего не бойся. Слышишь? Ничего. Мы будем рядом, – целовал он меня в ответ. – Мы любим тебя и нам нужна только ты, родная, любимая, сладкая, самая лучшая, – бормотал он. – Верь нам.

– Вам я верю. Я не верю им. Спасибо, любимый! А сейчас нам надо быстро привести себя в порядок. А то у Стаса будет шок, если он увидит нас в таком виде.

Посмотрев друг на друга, мы бросились в душевую. Хихикая и периодически целуясь, завершили водные процедуры. Высушили волосы друг другу феном и разбежались по комнатам, чтобы одеться.

Выглядеть мегакрутой сексапильной стервой я не собиралась. Ещё чего? Я солидная, считай, замужняя женщина. Поэтому навела лёгкий макияж, использовала дезодорант без запаха, надела новое, обычное бельё, никаких кружев или лямочек (я и не любитель). Белый топ, длинную до щиколоток юбку-брюки и короткий пиджак. Ничего из украшений. Волосы заплела в ракушку и перехватила резинкой. Для завершения образа надела мягкие туфли-лодочки на невысоком каблуке.

Я повертелась перед зеркалом. И то, что я видела, мне нравилось. Сиреневый с фиолетовыми бликами костюм из струящейся ткани, фиолетового цвета туфли, белоснежный топ. Блестящие тёмно-каштановые волосы обрамляли овальное бледное лицо с большими глазами с длинными густыми ресницами и пухлыми, пунцовыми после поцелуев, губами.

Отличный образ. Я выглядела как модель. Кто говорил, что не хочет выглядеть эффектно? Забудьте. Я самодостаточная личность. У меня двое шикарных мужчин. И я должна быть им под стать.

Макс просто присвистнул, когда увидел меня. А Стас сжал челюсти так, что послышался скрип зубов. Я понимала его состояние.

– Хорошо выглядишь, – сказал он.

Я подошла к нему, попутно чмокнув в щёку Макса, который был от меня в восторге.

– Я люблю тебя. Ты же знаешь? И хочу выглядеть достойной вас. Обоих.

Подтянулась и поцеловала в любимые губы.

– У нас мало времени. Пойдёмте, – сказал Стас, и я нахмурились. Он серьёзно? Это всё, что Стас хотел мне сказать? – Ты нервничаешь. Мне это не нравится. Не забывай ни на секунду, что мы есть у тебя. И мы уважаем твои желания, твои решения.

Я нахмурилась ещё больше и сжала челюсть.

– Только мы не отступим. И будем за тебя бороться до конца. Ты наша. А мы твои. Мы семья, – наконец-то улыбнулся он.

Я с облегчением вздохнула и улыбнулась в ответ.

– Вот этих слов я и ждала от тебя. Я уверена, что просто так сдаваться никто не собирается. Что-то в любом случае предпримут. Так что не верьте своим глазам, не верьте своим ушам. И я так же сделаю.

– Ты думаешь, что нам могут что-то подсыпать? – спросил Макс.

Я кивнула. А что, если нельзя убить, то подставить могут запросто.

– Надеюсь, что до такого не опустятся. Но кто его знает? Так что будьте осторожны. И будем верить своим сердцам. Хорошо?

– Хорошо, – согласились оба.

Ровно без пяти шесть мы были в холле шикарного ресторана.

– Кажется, здесь намечается большая вечеринка, – произнёс Макс.

Он кивнул юркому, с узким лицом парню. Макс говорил, что позвал для охраны своих ребят. Они были из клана шакалов. Константин тоже был рядом. Ещё двое, которых я не видела. Похоже, что братья: слишком похожи друг на друга.

Большой зал выглядел просто и богато. Дорогая отделка, тяжёлые шторы на окнах, резная мебель. Привлекал внимание разнообразием шведский стол. По всему залу распределились группы шикарно одетых мужчин и женщин. Тихо звучала ненавязчивая классическая музыка.

А вот и мой папенька!

Глава 40. Вечер встречи

Стас

Общество собралось приличное. Довольно много известных лиц мелькало то тут, то там. Каждый примкнул к той группе, в которой ему было комфортно. В основном это были кланы: медведи, шакалы, волки (этих было больше, включая северный клан), лисицы, глава тигров с сопровождающим (свирепость не позволяла этим оборотням путешествовать с малым количеством особей), рыси (тоже не очень дружелюбные), но приехали группой.

Заметна была кучка оборотней, собравшихся вокруг высокого худощавого мужчины, с ослепительно белыми волосами и почти сливающимися с ними лицом, на котором выделялись льдистые глаза. Он был одет полностью в чёрный костюм, который элегантно облегал его фигуру.

Он сразу заметил нас и не сводил своего взгляда с Таши. Заметив, что их собеседник занят, его спутники тоже развернулись. В зал опустилась вязкая тишина и никто не решался её нарушить.

Я посмотрел на Ташу. Она внешне выглядела абсолютно спокойной. Но жилка, бьющаяся на шее, выдавала её нервозность. Хотя, можно было поспорить об этом.

– Таша, всё нормально. Не надо злиться, – прошептал Макс, сжимая её руку и кладя себе

на локоть.

Брат всегда понимал нашу девочку лучше. Меня укололо осознание того, что они одного возраста и поэтому ближе друг другу. Затем пнул себя мысленно за идиотские мысли. К тому же в неподходящем месте. Я должен был радоваться, что есть тот, кто сможет поддержать девочку не только физически, но и духом.

Таша повернулась к Максиму и ослепительно ему улыбнулась, как будто он только что объяснился ей в любви. Я понимал, что это слегка наигранно, показательно для зрителей. Затем опять выругался. Таша не умеет юлить и обманывать. Я же её чувствую, как себя.

Тонкие изящные пальцы дотронулись до моих, и я молниеносно их сжал.

Оказывается, здесь волнуюсь и нервничаю только я. Вроде, должен быть самым собранным.

В это время мы подошли довольно близко к окружению главы домена.

– Здравствуй! – тёплый, глубокий голос мужчины должен был понравиться любой женщине. У меня перед глазами даже мелькнула картинка, как Таша бросается на грудь отцу, а тот поглаживает её по голове. Идиллия.

– Стас, дорогой!?! – услышала я голос любимой. Мягко улыбнулся ей, хотя чуть не стёр в порошок зубы.

– Да, милая?

– Представь нас этим господам, – попросила она, улыбаясь в ответ.

Я заметил, как один из гостей поморщился. Ага. Похоже, это один из представителей претендентов на руку Таши. Разбежался!

– Конечно! Я Станислав Романович Орлов, а это моя семья. Мой брат Максимилиан Романович и наша супруга Наталья Сергеевна.

Вокруг зашевелились, слышались разговоры, переходящие в ровный гул. Но мне было всё равно.

– Очень приятно. Мне бы хотелось сделать объявление сейчас. И ещё одно будет сделано в конце вечера, – произнёс отец Таши. Я напрягся, как и мои близкие, услышав это заявление. – Я до недавнего времени не знал, что у меня есть дочь. И вот, пользуясь случаем, хочу представить вам её. Наталья Сергеевна на самом деле Наталья Александровна Дюбуа, – мужчина двинулся к нам.

Было такое ощущение, что сейчас картинка, мелькнувшая недавно в голове, воплотится в жизнь. Только наша девочка меня всегда удивляла. И на этот раз не нарушила своих правил.

– Я не соглашалась на такое представление, – выставила она руку вперёд. Мужчина, нахмурившись, остановился. – И не намерена менять ни отчество, ни фамилию только потому, что кому-то вдруг захотелось. Я Наталья Сергеевна Орлова. Возможно, что вы рады внезапному обретению дочери. А я нет.

– Таша!?! – тихо позвал я. Она сразу повернулась ко мне. И прильнула всем телом, ища защиты. На этот раз это было точно не так. Её просто трясло от гнева. Я поцеловал девушку в макушку и погладил по спине. Макс принял оборонительную позу.

– Наша пара расстроена. И мне надо её успокоить, – слегка склонил я голову, и мы пошли в сторону ближайших дверей. Я не выпускал Ташу из рук. Заметил, как Дюбуа кивнул кому-то и впереди нас, указывая дорогу, пошёл один из волков.

– Гад! Кукушка! Припёрся сюда, надеялся выставить меня несчастной бедной девочкой, что нашла – о, какое счастье, – отца. Трогательная картинка. Просто, супер! Если бы не одно

«но». Мне никто не нужен, кроме моей настоящей семьи. У меня не было матери, не было отца и родственников, пока не нашла моих истинных. Пусть катится со своей свитой обратно.

Девчонку просто колотило. Я краем уха слышал, как все сочувствовали пантере, говорили утешительные речи. Мол, девочка росла одна. Что у неё стресс. Отец должен быть терпеливым и ласковым. Что Таша обязательно с ним поговорит спокойно.

Александр поблагодарил всех за понимание. Пожелал всем хорошего вечера. Этикет и приличия соблюдены. Образец для подражания, не иначе. Затем заиграла музыка.

Макс усадил Ташу на колени и прижал к себе. Я гладил её по плечу. Нам принесли подносы с закуской и вином.

Я попросил воды. Таша отказалась. Сказала, что не доверяет здесь никому.

– Поехали домой. Бесполезно о чём-то говорить с этими людьми, когда уже всё расписано и инсценировано. Я что, похожа на актрису?

– Успокойся, пожалуйста. Раз ты хочешь, мы поедем домой. Я с самого начала не хотел сюда ехать, – получилось резко.

Таша развернулась и уставилась мне в лицо. Честное слово, такого страха я не испытывал никогда в своей жизни. Я бы не хотел видеть этот взгляд у нашей девочки. Тем более, по отношению к себе.

– Ты придурок, Стас, – недовольно сказал Макс.

– Нет. Он прав. Не надо было сюда ехать, раз я не умею себя вести по-человечески. Пригласи меня на танец, дорогой.

Упавшее в пятки сердце встрепенулось. К лицу прилила кровь. Я и не знал, что почти не дышал, когда сделал глубокий вдох. Когда я стал таким слабым?

– Прости меня. Я веду себя как остолоп.

– Только рядом со мной? – улыбнулась она.

– Да. Рядом с тобой чувствую себя уязвимым, – признался я.

Макс присвистнул. Да уж! Новость. Его старший угрюмый брат признаётся в слабости. Я потрепал его по голове, а другой рукой притянул к себе любимую

– Я тоже тебя люблю, – поняла меня правильно Таша. – И мне безумно страшно вас потерять. Но если от меня зависит наше будущее, ни одна сволочь, даже альбинос, мне не сможет помешать.

Мы вышли в зал под руку, с гордо поднятыми головами и влились в общую круговерть танца. Я держал в руках любимую женщину, а за спиной будто выросли крылья.

На тёмную грозовую тучу в стороне старался не обращать внимания. Увидел только Макса, который выходил из зала и мелькнувшую бывшую любовницу следом. Сердце кольнуло. Я отыскал глазами Константина. Тот кивнул и набрал парней. Шакалы за братом присмотрят. Только бы не натворил глупостей.

Глава 41. Отравление

Макс

Всё мое нутро вопило об опасности с момента, как мы вступили в этот зал. Я не отходил от Таши ни на шаг. Держал её за руку, обнимал и даже усаживал на колени. Мне нужно было всё время к ней прикасаться. Чувствовал всем существом, что и Таше это нужно.

Я придерживался такого поведения, пока она не пошла танцевать со Стасом. Такая

красивая, нежная, храбрая девочка. Наша пара. Я очень гордился ей. Таше удалось взять себя в руки. Но это не значит, что с ней всё хорошо. Она не столько нервничала, сколько была раздражена. Я пытался всеми силами оборотня перетянуть её гнев на себя, расслабить её напряжённую темную ауру. Но у меня ничего не получалось.

Нет. Таша не сопротивлялась. Она льнула к нам, ища поддержки, старалась отвечать адекватно и улыбаться. Только против нашей связи стоял крепкий щит. У девочки защита была такой сильной, что я диву давался. Самозащита на высшем уровне. Пытаясь уйти от нежеланного воздействия извне, она и нам перекрывала доступ к себе.

Хотя, Стас чувствовал её лучше. Однако ничем не помогал. Сам был на взводе. Это потом я понял, что главный оборотень в этом зале, отец Таши, пытался воздействовать на неё через родственную связь. Девушка не знала, как ответить, инстинктивно отвечая раздражением и злостью.

Она отлично держалась. Другая бы на её месте давно бы прогнулась под влиянием сильного альфы. Тем более, одного с ней рода. Как и любой мужчина, между прочим. И я очень надеюсь на это, метки в таком противоборстве были не на последнем месте.

Не хотел бы почувствовать эту силу на себе. Я подчиняюсь только брату. Это меня защищало всегда.

Всё оказалось не так просто. Разыгрывался грандиозный спектакль, в котором мне была уготована одна из главных ролей. Однако, всё по порядку.

Я примостился на подоконнике и смотрел на красивую пару. Несомненно, в этом зале было много красивых женщин и харизматичных мужчин. Оборотни сами по себе гибкие, сильные и привлекательные существа, скажем так. Внутри каждого оборотня чувствуется сила зверя. И каждый по-своему хорош. Мы с братом коты. Идеальные хищники. Снежный барс не просто так стал исчезающим видом. А Стас был ещё и альфой.

Таша тоже кот, как оказывается. Само собой, что ей не откажешь в женственности. Отличный вкус, умение себя подать. Умная, сексуальная. И сильная. В ней чувствовался титановый стержень. Что не присуще женской натуре. Такие женщины большая редкость. Не стерва. Не хищница. Но защитница. Наверное, так бы я её и описал, если бы спросили. Естественно, что они выделялись на общем фоне. Оба статные и подходящие друг другу.

Мне стало неудобно. Не хватало, чтобы какая-то ерунда типа ревности или зависти в голову лезла. В этот момент Таша посмотрела на меня. И я утонул в её глазах. Её нежный, ласкающий взгляд освежил голову. Я подхватил стакан с подноса, подошедшего близко официанта и одним махом проглотил светлую, прозрачную жидкость с кисловатым привкусом.

– Что это? – спросил я. Не поздновато ли спохватился?

– Выдохшаяся минеральная вода, – ответил мне парень и исчез, как по мановению руки. Мне это показалось странным. Потому что резко стало жарко и душно.

Надо бы брата предупредить. Однако решил сам справиться. Просто надо было проветриться. Когда мы заходили в зал, ранее видел выход на большую лоджию и направился туда. Лучше бы мозги включил.

– Господи, как хорошо, – вырвалось у меня, когда расслабил галстук, облокотился о широкие перила и вдохнул прохладного вечернего воздуха. Хоть и с примесью выхлопных газов, но всё же лучше, чем спёртый воздух большого помещения. Вроде легче стало.

– Я думала, что ошиблась. Хотя, как я могла тебя не узнать? Привет, Максимка, – раздался знакомый голос.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросила, разворачиваясь к нарушительнице своего покоя. На этой вечеринке не должно быть людей. Передо мной стояла моя бывшая любовница. И это было более, чем странно. Виски заломило так, что, не удержавшись поморщился. Во рту появился лёгкий кисловатый привкус. А в глазах стало двоиться. Что за гадость я пил?

– Как и все, пришла на вечеринку, – пожала плечами девушка.

– О чём это ты? – потерял я нить разговора.

– У-у-у! Кто-то у нас набрался. Никогда тебя таким наклюкавшимся не видела, – продолжала заигрывать девушка. Но не подходила близко, словно опасаясь. Она знала, что в гневе я страшен.

Я попытался сфокусироваться, ухватившись за ставшими скользкими перила. Ноги с трудом держали отяжелевшее тело. Моя бывшая была невысокой блондинкой с вьющимися длинными волосами. Высокая упругая грудь, тонкая талия, шикарные женственные бёдра, стройные ножки и упругая попа. Лицо сердечком с большими голубыми глазами и пухлыми губками. Настоящая Мальвина из сказки. И секс с ней был отличным. Мне так казалось, пока я не обрёл пару. Сейчас меня в этой кукле ничего не привлекало.

– Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать, – язык ещё слушался, хоть губы и немели.

– Почему же? Я вот совсем не против. Ты мне можешь объяснить, Максимка, что за блажь у тебя появилась трахать женщину брата? Я была о тебе лучшего мнения.

– Ты ничего не понимаешь, уходи немедленно, – я пошатнулся.

– Не думаю, что это тебе поможет. А я тебе помогу, пока там эта парочка развлекается. Я так соскучилась. Ты не мог забыть, как нам было хорошо. Зачем делиться с кем-то, когда рядом я, готовая на всё? Мой милый зайчик.

Мне было так плохо. Но я старался удержаться на ногах. Девчонка просто подлетела и повисла на мне, припадая к губам, сразу засовывая язык глубоко в рот. Меня затошнило. Я хотел оттолкнуть её, но просто на ней повис из-за сильной слабости. Сквозь закрытые ресницы мелькали только вспышки, откуда-то сбоку. Они сильно меня раздражали. А потом меня резко куда-то дёрнуло, и сильные руки потащили безвольное тело. Сопротивляться я уже не мог.

– Таша, где она? – последнее, что я помню.

Приходил в себя несколько раз буквально на секунды, чтобы понять, что я дома. То слышались резкие голоса, то приглушённый шёпот, то плач. Последнее причиняло боль. Потом я помню жуткий холод, затем невыносимый жар. Резкая ломота во всём теле. И пустота. Чернильная, густая мгла. Мне казалось, что я умер. Только в голове крутилось, что плакала моя любовь. И я не могу умереть, пока она так расстроена. И это давало надежду, что я ещё жив.

Пришёл в себя окончательно в абсолютной тишине. Глаза открыл с трудом. Кожа зудела, а в остальном я чувствовал себя превосходно.

Я лежал в своей затемнённой комнате на мягкой кровати. Рядом в кресле дремал Стас.

Глава 42. Провокация

Таша

Танцуя с любимым мужчиной, я постепенно успокаивалась. Не так обращала внимание на прожигающие взгляды. В том, что за мной следили, была уверена. Я ведь главное блюдо в

меня. Хм! Мне не приходилось себя заставлять не замечать их. Просто было откровенно всё равно.

Стас хмурился, но вёл меня в танце совершенно свободно и легко. Отличная выдержка и грация. Моё тело буквально порхало в его руках. Я чувствовала себя воздушной, красивой и желанной. К тому же доставляло удовольствие, что этот мужчина мой.

Большинство женщин в этом зале мечтало занять моё место. А вот, нетушки. Моё! Стало смешно от своих подростковых мыслей. И меня совсем не тревожило своё нестабильное состояние. Прыжки из гнева в эйфорию.

Танец закончился и к нам подошёл статный мужчина. Ранее я видела его рядом с Дюбуа (не могла даже мысленно назвать его отцом). Он обратился к Стасу с желанием потанцевать со мной.

– Если дама согласится, я не против, – спокойно ответил он.

– Извините, но я откажу вам. Я немного нехорошо себя чувствую. Свалившийся откуда-то нерадивый родитель, такая куча заинтересованного народа. Согласитесь, много для маленькой меня? Сейчас мне нужно всё внимание моего мужчины. И только, – вежливо оскалилась я.

– Не осчастливите следующим танцем? – настаивал этот прохвост, как робот, повторяя просьбу, не меняя вежливого выражения лица с приклеенной улыбкой и давя аурой.

Видно было, что отступить он не собирается. За его спиной стоял второй представитель кого-то там, кто даже не соизволил явиться сюда самолично. Это задевало моё женское эго. Что за наглость – вести переговоры о союзе с отцом девушки через представителей? Ух, какие мы важные! Какие мы высокопоставленные мужи. Офигеть, не встать! Мне как-то по барабану было их самомнение. Мы сами с усами.

– Нет. Ещё раз простите. Все танцы только для своих мужчин, до конца жизни.

– Один здесь с вами, не особо вами заинтересован, а чем занят второй? Вы так цепляетесь за этих братьев. У них даже клана нет. Смогут ли они вас защитить? Смогут ли быть верными и преданными? Коты гуляют сами по себе, если вы не знали, – подошёл ближе второй представитель.

– Вы хотите в вежливой форме сказать, что мои истинные недостойные мужчины, а я шлюха? Я тоже, к вашему сведению, кошка. И гуляю с кем хочу, – холодно сказала я.

Стас дёрнулся, но я вцепилась в него клещом.

– Что вы? Ни в коем случае, – поклонился мужчина, ухмыляясь при этом нагло и смерив меня взглядом с ног до головы.

– Вам вежливо отказали, а вы нарываетесь на скандал. Я не позволю грубить своей паре, – грозно рыкнул Стас.

Вдруг рядом оказался Дюбуа. Он смерил взглядом двоих представителей. К его чести, оба отступили, нахмурившись.

– Этот вечер устраивался не для того, чтобы устраивать сцены. Я хотел познакомить вас с дочерью.

– Вы не сказали, что ваша дочь замужем и нашла своих истинных, – обвиняюще произнёс один из дебоширов.

– Теперь знаете, – не дала я ответить тому. – Пойдем, милый, домой, – потянула я Стаса за собой. К нашей куче подошёл какой-то субъект с планшетом в руке.

– Хорош истинный. Успевает и вам наплесть, и с другой женщиной пообжиматься, – хмыкнул один из представителей, забирая планшет и разворачивая ко мне экран. Чётко

видно было Макса, который не обнимал, а буквально висел на какой-то девице. Я видела искажённое в гримасе отнюдь не удовольствия, лицо.

– Стас, что-то случилось с Максом, – растерялась я, хватаясь за планшет и поднося ближе к нему гаджет.

– Какая вы наивная. Думаю, что в любом случае вы не та женщина, которая нужна нашему главе, – с бахвальством произнёс идиот.

Следующее для меня лично происходило до странного чётко. Все движения, фразы, действия отпечатывались в мозгу как на плёнке.

Я развернулась, припечатывая планшет к груди мужчины на голову выше меня.

– Ты, ублюдох, кто-то из вас точно что-то сделал с Максом. Молитесь, чтобы он был в порядке.

– А что ты сделаешь?

– Не она, а я. Уходим, Таша, – взял меня под локоть Стас.

– Дочка, – встрял не вовремя новоиспечённый папочка.

– Не смейте называть меня дочерью! – крикнула я. Тишина в зале воцарилась невероятная.

Глава 43. Чёрная пантера

Таша

– Да уж. Этого человека вы называете теневым королём? Даже не думайте, Александр, что мы войдём в домен. И на союз не рассчитывайте. Вы даже с дочерью своей не можете справиться, – насмешливо произнёс наглец.

Это был удар ниже пояса.

Раздался треск, как будто пробежали искры от электричества, и посреди зала появилась огромная зверюга. Очень красивая пантера. Белоснежный мех искрился и переливался под искусственным светом. Ярко красные глаза, можно сказать кровавые, наводили ужас. Длинный хвост болтался из стороны в сторону. Он оскалился острыми клыками и издал рык, от которого волосы на теле встали торчком. Я заметила краем глаза, что все склонились в поклоне.

Мужчина же рядом перекинулся в огромного медведя. Мне показалось, что от неожиданности. Ан, нет. Махина метнулась ко мне.

Что-то тугое и горячее взорвалось внутри живота. Мне показалось, что это сосуд какой-то лопнул и кровь разливалась по брюшной полости. Но боли не было. Мир на секунду подёрнулся дымкой, и я осмотрелась. Я видела ошарашенные лица, белую пантеру с не менее офигевшей мордой. Стаса в шоке и восторге одновременно.

Это меня автоматически успокоило. Значит, всё в норме. Я сжала когти, которые разрывали плоть, нос дёрнулся от запаха свежей крови. Он сладостно заполнил лёгкие, вызывая слюноотделение. Что-то было не так. Какие когти, что за плоть и запах крови? Почему мне это должно нравиться?

Посмотрела вниз. Широкая лапа с острыми когтями вцепилась в горло крупному мужчине. И эта лапа была... моей?

Я медленно разжала хватку. Моя жертва быстро отползла и, быстро встав на ноги, оказалась за спиной пантеры альбиноса.

Грозный рык раздался в зале, уходя под высокий потолок. Все шархнулись назад. Это тоже... я? Такая грозная и жуткая?

Альбинос шагнул вперёд, но я пригнулась, оскалившись, готовясь к прыжку. Я должна была и его поставить на место. Он был угрозой моей власти. Моей территории. А что являлось моей территорией? Я мотнула головой, не сводя взгляда с застывшего на месте зверя.

– Пойдём, девочка. Нам пора. Макса везут домой и ему плохо, – услышала я любимый голос.

Новый грозный рык и глубокие царапины на паркете от сильных когтей. Предупреждение! Я развернулась и направилась к выходу, легко ступая мягкими тяжёлыми лапами.

Чувствовала себя как никогда сильной и могущественной. Но стоило выйти за дверь, мир подёрнулся маревом, и я вновь обрела своё человеческое тело.

– Таша!?

– Не сейчас, Стас. Сейчас скорее домой, к Максусу. Кстати, почему не было на вечере твоего дяди? Ты узнавал?

– Да, – не стал спорить со мной мужчина. – Лёгкое отравление.

– Ясно. Диверсия. Убрали с дороги. Ты себя как чувствуешь?

– Пока хорошо. А ты себя?

– Физически нормально. Об остальном поговорим потом, когда с Максусом всё будет в порядке. Скажу только одно. Я совершенно спокойна. Как будто делала это всегда. И превращаться в огромного чёрного монстра с клыками, когтями и длинным хвостом для меня норма. Так что, сама не знаю. То ли это стресс, то ли глубокий шок. А, скорее всего, я такая стрессоустойчивая по жизни.

Я говорила много, чтобы отвлечь себя и не дать Стасусу задавать мне вопросы или как-нибудь прокомментировать сегодняшний вечер.

Добрались мы довольно быстро. Я сразу побежал наверх.

Макс был очень плох. На столько, что он не мог контролировать свое превращение. Он перекидывался из одного состояния в другое, не задерживаясь ни в одной ипостаси даже на минуту. Знакомый доктор пытался препаратами стабилизировать его состояние. Но у него ничего не получалось.

– Яд слишком сильный. Нет, он не умрёт, – ответил он на моё беспокойство. – Но, вероятно, потеряет зверя.

Мы в шоке переглянулись со Стасусом, который был бледен как никогда и на грани срыва.

– Я найду тварь, что это сделала с ним. Обязательно. И мне помогут в этом. Или я объявлю войну.

Доктор предложил ему воздействие на больного как альфы. Но это тоже не помогло. Я чувствовала, что могу помочь парню. Боль точно могу снять. Её как раз не было. Парень как будто превратился в дрожащую голограмму. Смогу ли я его стабилизировать?

– Выйдите. Я попробую кое-что.

– Хоть бы помогло. У него мало времени, – хмуро сказал врач.

Стас вышел вместе с доком, а я быстро разделась и попробовала призвать своего зверя. У меня ничего не получалось. Тогда, сильно расстроившись, просто легла рядом с парнем и обняла его, оплетая конечностями.

Когти барса успевали оцарапать моё тело в момент, когда он появлялся. Котик боролся

за своё существование, и я сочувствовала ему. Поэтому терпела боль. Кровь струйками стекала по коже, впитываясь в простынь. В один из более болезненных захватов это и произошло.

Пантерой я чувствовала себя по-другому. Более уверенной, более сильной и всемогущей.

Когда в очередной раз появился барс, глубоко вонзила клыки в плечо зверя. Тот перестал мигать, как неоновая вывеска, и вырубился. Его неподвижность меня так сильно напугала, что я быстро пришла в форму и заплакала, цепляясь за барса, поглаживая крупную голову, целуя мягкую шелковистую шёрстку, прислушиваясь, бьётся ли сердце, припадая ухом к родной груди.

В какой-то момент барс дёрнулся и сердце стало биться быстро и чётко, а грудная клетка пришла в движение. Макс вернулся через несколько минут. Внешне он выглядел умиротворённым. Я медленно встала с кровати, чувствуя себя древней старухой. Надела тунику, что ранее сняла, и вышла из спальни.

– Таша, всё хорошо? – встретил меня обеспокоенный Стас. Я подошла, коротко обняла его и поцеловала в губы.

– Не волнуйся. Он спит. С ним всё будет в порядке. Попробовал бы он уйти, не дав мне настучать по его глупой голове за то, что берёт в рот, что попало, – бурча себе под нос, добралась до своей комнаты и до вожаемой кровати, сразу падая в сон, как только голова коснулась подушки.

Глава 44. Дела

Стас

Рано утром, оставив брата и Ташу под присмотром Константина, отправился сначала к Максиму в клуб. Здесь всё было в порядке. Руслан, нынешний заместитель Макса, доложил всё четко и лаконично. Я был им доволен. Знает свою работу и выполняет её безупречно. С поставками всё наладилось и тоже проблем не было. Я знал, что с давним поставщиком напитков для клуба были неприятности, но сейчас всё образовалось.

Дал разрешение сегодня открыть клуб для клиентов. Учитывая последние события, уже третий день как он был закрыт. Сказал, что Макс сам позже позвонит или, скорее всего, заедет лично. Видно было, как все воодушевились. Работники здесь хорошо зарабатывали. Кроме заработной платы, получали отличные чаевые. А в конце года выдавалась премия особо отличившимся сотрудникам. Да и в помощи никому не было отказано.

Я не считал клуб блажью. Хотя не относился к этой затее брата серьезно. Наш бизнес более чем устраивал меня и уже обеспечил на долгие годы вперед безбедную жизнь.

Однако, надо признать, что Макс очень серьезно относится к своему детищу. У него было много друзей и знакомых. Это меня радовало. Я очень хотел, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Между нами несколько лет разницы. И я всегда был занят, хотя очень старался не лишать его и себя, в первую очередь, общества друг друга.

И сейчас, видя, как люди улыбаются, двигаются свободно, что-то решают, занимаются своими делами, понял, что решение поддержать брата было правильным.

После клуба направился в компанию. О состоянии дел я знал по отчетам Вадима и моих замов. Оба парня из клана тигров. Оба амбициозные, умные, хитрые и хваткие, как и их звери. Их соревнование между собой, желание выделиться помогало в работе. Дела шли

отлично. Обоим назначил премию. И разрешил поехать в отпуск, но только по очереди.

И, чтобы вновь не переругались, сам отметил, кто пойдёт первым. Заявление обещал подписать, как только вернусь из поездки. Куда поеду, не сообщил. Никому знать не положено, что хочу отвезти брата, изрядно пострадавшего не только физически, но и морально, туда, где можно найти снег. Сейчас это горнолыжный курорт в Альпах. Надеюсь, что Таше там тоже понравится.

Дел оказалось всё же невпроворот. Мне организовали несколько встреч. Приёмная не пустовала до вечера. Мне как раз не хватало умного секретаря (не будем говорить, кого именно, и так знаем). Поэтому мне помогали тигры. Им всё равно энергию девать некуда.

Приехал домой ближе к ночи. Обидно, что за всё время мне ни разу не позвонили. Я не стал расстраиваться. Не удивился бы, увидев, что оба до сих пор дрыхнут без задних ног. Макс точно спит. Он всегда побеждал любую болезнь крепким сном.

Я оказался прав. Только, Таша каким-то волшебным образом оказалась в кровати Макса. Один похрапывал, лёжа на спине и откинув голову назад. Другая устроилась на груди первого, сладко посапывая и выпятив пухлые губки. Пальцы Макса зарылись в тёмные пряди. А Таша обхватила его руками и, для верности, ногами. Забавные.

С широкой улыбкой и лёгким сердцем направился к себе в комнату. Знаю, как разбудить спящую парочку. Я тут бегаю делами занимаюсь, а эти двое спят, как сурки. Как бы не так.

Пришла отличная идея приготовить плов. Свежие продукты были доставлены ещё утром по моему заказу.

Умылся, переоделся и отправился на кухню.

Помыл и нарезал овощи: лук полукольцами, морковь соломкой, баранину средними кусками. Весь процесс занял достаточно времени. Пряности в большом количестве я не люблю. Мой зверь тоже.

Быстро обжарил в раскалённом масле мясо до полуготовности, немного посолив, чтобы было нежным. Добавил лук. Обжарил его до золотистой корочки. Настала очередь моркови. Немного пассировал её. И всё это на сильном огне. Добавил воду, покрывая мясо и овощи, добавил соль, подождал, пока вода закипит и убавил максимально огонь. Пока промывал рис, моя заготовка томилась. Заложил рис, распределил его по всей поверхности, и долил немного воды.

На кухню заглянул Константин. Он обожал, когда я готовил. Увидел, что ингредиентов достаточно, хватит на всех, и с радостным лицом умчался к другим. Запах по кухне шел замечательный. Свежий салатик из помидоров и лука как раз был бы к плову. Как только вода испарилась, отслоил рис от краёв и накрыл крышкой. У меня как раз появилось время на принятие душа. Я весь успел пропитаться запахами кухни.

Через минут пятнадцать, когда спускался на первый этаж, услышал, что разговаривает несколько человек.

– Надеюсь, что ничего не трогали?

Таша, Макс, Константин резко обернулись как нашкодившие котята, мотая головами. Я чуть не рассмеялся, видя эту картину.

Глава 45. Семейная идиллия

Стас

– Усаживайтесь. Сейчас будем есть. А то весь день продряхли, сони, – пробурчал я для порядка, отодвигая стул для девушки и целуя её в макушку, не отказывая себе в удовольствии вдохнуть любимый запах сирени.

В это время Константин достал тарелки и два блюда.

– Шустрый какой, – хмыкнул я. Разложил рис и мясо по блюдам. Одно отдал мужчине. Тот сразу ретировался. Второе положил на стол со словами:

– Приятного аппетита.

– Господи, Стас, так вкусно пахнет. Ты просто отлично готовишь. М-м-м-м!!!
Вкуснятина, – улыбнулась Таша.

– Очень вкусно, – похвалил и Макс. Он пил много воды. Но и от еды не шарахался.

– С тобой всё в порядке? – спросил брата.

– Да. Всё отлично, – кивнул он.

– Я же вижу, что тебя что-то беспокоит, – не отставал я.

– Давайте отдадим дань вкусной пище, а потом поговорим? – предложила Таша. Она действительно наслаждалась блюдом. Попросила чая, как только насытилась.

– Всё. Я чувствую себя замечательно. Но не смогу, наверное, даже встать со стула, – хихикнула она.

Я легко подхватил девушку на руки и потащил в гостиную. Макс остался мыть посуду.

– Стасик? – зашептала мне на ухо Таша, запуская мурашкой по коже своим тёплым дыханием. – Не будь строг с ним. Он, кажется, себя винит в чём-то.

– Не в чём-то, а в том, что не был осторожен. Что расстроил тебя, причинил тебе боль. И ранил той безобразной сценой на балконе.

– Он был отправлен. Я всё понимаю. Я бы никогда не поверила в измену. Я люблю вас и верю вам обоим.

– Мы тебя тоже любим, но это не отменяет того, что я вёл себя глупо. А ты, брат, мог бы не допускать, чтобы я царапал когтями Ташу. Я виноват, – вступил Макс, показавшийся в гостиной, услышав о чем-то речь.

– Эй! Прекрати тут наводить мрак. Если бы со мной такое случилось, неужели ты поступил бы по-другому? Не поверил мне, не помог, когда мне было бы очень плохо? Мне твои слова так воспринимать? – разозлилась девушка.

– Не надо, милая. Нам надо всегда озвучивать то, что нам не нравится, что мы считаем неправильным. Тогда недопонимания и стрессов станет меньше. А может, и вообще не будет, – притянул я её к себе и стал гладить по спине, успокаивая.

– Макс, я не виню тебя ни в чём. Мы оба очень беспокоились о тебе. Считаю, перепугались до смерти. Кстати, никто на связь не выходил? – резко свернула она тему.

– Нет. Я весь день занимался делами. Ездил в твой клуб, – сообщил Макс. – Сегодня он будет открыт.

– Может, пойдём потанцуем, повеселимся? – прыгнула с моих колен Таша.

– Почему бы и нет? Только я очень устал. Сходите одни. Ненадолго, – предложил я. Мне почему-то показалось, что они должны немного побыть вдвоём. И я, действительно, очень устал.

– Таша!? – с надеждой позвал Макс.

– Какой дресскод? – спросила она.

– Его нет, – ответил Макс.

– Отлично!

Эти двое отправились наперегонки переодеваться. Я почувствовал себя старым и поплёлся спать.

Вернулись они поздно. Или рано, не знаю, как сказать. Меня разбудил шум: стук двери, снятой обуви, что бросили на пол неосторожно, смех, шёпот, звуки поцелуев, стоны.

Страшно захотелось вниз, к ним. Но я решил не мешать. Тем более, что вдруг стало тихо. Так тихо, что я напряг слух, чтобы хоть что-то услышать.

– Как думаешь, он уже проснулся? – вдруг раздался в комнате голос Таши. Как они умудрились попасть в комнату так тихо, не понял. – Судя по тяжёлому биению сердца и старательному сдерживанию дыхания, пытается сделать вид, что спит.

– Так и есть. Что будем делать? Потворствовать его желанию или вовлечём в игру?

– А как ты думаешь?

– Вместе веселее и горячее, – ответил брат. Понять бы, о чём они.

– Ты прав. Стасик, просыпайся. Мы к тебе. Я хочу своего барсика. Мы тут с Максом решили, что одним зажигать невесело, – подошла совсем близко девушка и стала заползать в кровать.

– А что так долго тогда? – не выдержал я.

– Ага, я так и знала, что он не спит! – вскрикнула Таша, заползая на меня и придавливая к кровати. Макс сразу же занял вторую половину кровати. От обоих разило алкоголем.

– Вы пьяны. Идите отдыхать, – резко ответил я, но отталкивать девчонку не торопился. Мой член достиг каменной твёрдости и требовал внимания. Ещё чуть-чуть, и я подгребу Ташу под себя.

– Не так мы и пьяны, чтобы не знать, чего хотим. А я хочу секса. Жаркого, жёсткого, непристойного.

Зря она так сказала. Это именно то, что мне было нужно.

Глава 46. Альфа

Макс

Мы со Стасом сошлись во мнении, что лучший отдых будет в Церматте в Швейцарии. Мы бывали там прежде два раза. И остались очень довольны. Он расположен на склоне красивейшей горы Маттерхорн. Не менее прекрасны и другие пики так называемых Пеннинских гор Альп. Они славятся именно своими потрясающими видами и возможностью наслаждаться зимними видами спорта почти круглый год.

Превосходная кухня тоже имела место быть в приоритете при выборе. К тому же, уединение. Можно было арендовать шале и жить припеваючи, выгуливая зверя, не рискуя нарваться на случайных очевидцев. Море снега, лес, лыжные трассы, возможность прогуляться на снегоступах вокруг горы. К тому же, Таша будет в восторге от осознания, что она одновременно сможет увидеть итальянские, французские и швейцарские горы Альп.

С билетами было улажено, шале арендовано, и мы сорвались в снежное безумие, наплевав на все проблемы. Таша спала всю дорогу, утомлённая играми в постели. Мы оба были неутомимы и ненасытны, загнали нашу девочку. Зато такого удовлетворения и лёгкости я не чувствовал давно. Похоже, что Стас тоже.

Таша, уже засыпая, после того как её выкупали в четыре руки и отнесли в постель, потребовала с нас тайм аут. Посмотрим, на сколько её самой хватит. Ведь не уступала ни в чём. Огонь, а не девушка. Я был бы не прочь повеселиться. Буду дразнить нашу угольную

красавицу пантеру, что не сможет спрятаться на белом. Ведь снежные барсы почти невидимы на снегу.

Я уже чувствовал нетерпение от желания нырнуть в ближайший сугроб и слиться с окружающей природой. Думаю, что Стас этого хочет даже больше, чем я. По нему видно было, что он очень устал. И постоянно о чём-то думает. Я замечал, как он настороженно смотрит на Ташу.

Когда я взглядом попросил ответа, он молча покачал головой, осторожно, чтобы не разбудить девушку, которая устроилась на его широком плече. Я же смотрел иллюминатор и, наблюдая с высоты за пушистыми облаками и за просвечивающей между ними разлинованной полями и реками землёй, понимал, что никогда не чувствовал себя более цельным и счастливым, чем теперь.

Ярко голубое небо, синие реки, зелёные леса и поля, великолепные горы со снежными шапками или без. Разнообразие населённых пунктов, от мелких деревень до огромных мегаполисов. Памятники человеческому уму, смекалке, чувству прекрасного. К чему такие красоты и весь этот прекрасный мир с ещё множеством всего, что я не в силах перечислить, если в нём нет любви?

В моей руке покоились длинные хрупкие пальцы, и я боялся даже пошевелиться, чтобы не разбудить наше сокровище. Оставалось только наслаждаться этой не только физической, но и душевной близостью.

Из аэропорта мы поехали на железнодорожный вокзал и доехали до места на поезде, а дальше добирались на лошадях. Автомобили здесь были запрещены. Это ли не прелесть? Потрясающе. Я больше радовался реакции Таши. Она буквально пожирала глазами окружающую красоту, выражая свой восторг всё же очень скромно: горящими глазами, широкой улыбкой или сжимая руку то мне, то брату, когда хотела обратить наше внимание на что-то, особо потрясшее её воображение.

Шале было тёплым и уютным. Нанимать обслугу Стас не захотел. Рядом был прекрасный ресторанчик. В доме нам хотелось быть наедине. Тому были причины. Не хотелось светиться зверем. А больше всего привлекало то, что мы могли в любой момент, на любой поверхности заняться сексом с любимой женщиной, хоть по одному, хоть вдвоём.

Сегодня ни у кого не было желания путешествовать. Мы заказали себе еду на дом и закрылись от всего мира, лёжа на кровати и развлекаясь телевизионными передачами, не выбирая ничего определенного.

Таша спала, периодически просыпаясь. Стас в моменты, когда она засыпала, копался в ноуте, решая какие-то рабочие вопросы, я охранял сон девчонки. И так до самого вечера.

Мы отправились на прогулку с посещением ресторана. Отдав должное отличному ужину, намеренно потеряли людные улицы и тропинки, углубляясь на арендованных снегоступах в лес. Огромная раскидистая ель скрыла наше преобразование.

Я исполнил свою мечту, нырнув в снег полностью, вытянувшись в полный рост. Затем выпрыгнул, разбрызгивая вокруг комья снега. Стас успел повалиться, не отходя далеко, и отряхивался. Таша же стояла, расставив огромные лапы и морща морду. Она поймала на лету снежный ком, клацнув пастью. А затем села задницей на наст и смешно фыркала.

Настроение, как ни странно, создал Стас, когда заметил зайца. Вот это была потеха. В отличие от нас, тяжёлая пантера проваливалась в снег. Шумно отряхивалась и с обиженной мордашкой пиная нас задом, когда мы подходили близко. Стаса, который решил схватить её за загривок, играючи подмяла под себя, вылизывая всего языком. Заяц давно сбежал.

Короче, было очень весело. Завалились мы домой извазюканные в снегу, весёлые, счастливые и голодные. В холодильнике нашлись колбаса, швейцарский (не могу сказать, какого сорта) сыр, кефир и бутылка вина. Стас быстренько сварганил бутерброды. Мы с ним выпили немного, а Таша отказалась.

Мне показалось, что она вялая. Не понравилось, что у неё слишком румяные щёки и неестественно блестящие глаза.

– Похоже, у тебя температура, милая, – сказал я, прикоснувшись губами ко лбу Таши.

– Я не простыла, если ты про это. Просто устала. Посплю и пройдёт.

Не прошло, к полуночи она просто горела. Пришлось вызвать доктора. Хорошо, что английский международный язык. К тому же, доктор был родом из России и немного изъяснялся по-русски.

Таше был прописан отдых на два дня с постельным режимом. На следующий день она уже скакала козликком и требовала прогулку на фуникулёре. Никакие доводы в пользу постельного режима не действовали. Пришлось подчиниться. Таша радовалась, как ребёнок.

Вечерняя прогулка по лесу не состоялась. Стас категорически отказался подчиняться капризам приболевшей любимой девочки.

Мы пообедали на горе в отличном ресторане. Возвращались сытые и довольные, пока Таша едва слышно, но ёмко выругалась, что даже наши уши свернулись в трубочку. Ничего непристойного она себе не позволила. Но, тем не менее, смогла отправить словесно своего отца далеко и надолго, с кучей приключений на свою голову. А именно он ждал нас у шале. Один.

– Я не надеюсь, что меня пригласят в дом, но мне надо поговорить с тобой. Наедине, если можно.

– Я, скорее всего, сделала бы вид, что не знаю тебя. Но мои мужчины лучше меня воспитаны.

– Проходите, – предложил Стас Александру, открывая дверь и впуская внутрь первой Ташу. – Будете вино?

– Нет. Спасибо.

– На этом, извините, но наша вежливость ограничивается. Хотите говорить с Ташей – говорите в присутствии нас обоих или одного из нас. Мы вам не доверяем.

– Понимаю. Я не против. Если Наталья сама против не будет, – выразительное осмотрел она на неё.

У Стаса желваки заиграли на щеках. Это крайняя стадия раздражения. Нельзя было допустить выхода зверя.

– Милый, что бы господин Дюбуа ни хотел сказать, он скажет это в присутствии вас обоих, – чмокнув в щёку меня, она подошла к брату и взяла его под руку.

– Можно присесть? – хмыкнув, спросил мужчина. Таша показала рукой на диван.

Стас сел в кресло напротив и усадил Ташу себе на колени. Девушка чувствовала себя комфортно и защищённо.

– Ты знаешь, что ты женщина-альфа? – сразу начал с тяжёлой артиллерии Дюбуа.

– Догадывалась. Теперь точно знаю, – спокойно ответила девушка. Мы оба устали на неё.

Глава 47. Кровавый рассвет

Таша

– А что, разве мне подходит роль слабой женщины, которую опекать надо? К тому же мне говорили, что у женщин не бывает зверя. У меня он есть, как и у кицунэ. Я ещё тогда заподозрила, что не всё так однозначно, как говорят. К тому же, наш гость никак не смог на меня воздействовать, как и другие альфы. Только не говорите мне, что это из-за меток. Это не так. Ведь ты тоже, милый, не можешь меня заставить? – обратилась к Стасу.

– Я и не думал этого делать. И пробовать не буду, даже если попросишь. Я и так знаю, что у тебя сильный зверь. Не хочу его обижать, пытаюсь подчинить. Не хочу тебя терять. Ты мне нравишься свободной и независимой, – серьёзно произнёс мужчина. – Люблю тебя, – тихо прошептал он мне на ухо, целуя в висок. Я сжала его ладонь.

– У вас десять минут, чтобы сказать то, зачем пришли. Я устала и хочу спать, – твёрдо посмотрела на гостя.

– Я не знал, что Анна была беременна, – вдруг сказал Александр.

– Неважно. Вы должны уяснить для себя раз и навсегда. Мне дела нет до прошлого. Я знаю, что моя мать умерла сразу после того, как родила меня. До недавнего времени я не знала, что у меня есть отец. Как вы думаете, что я чувствую?

– Наташа, прошу тебя! Я понимаю...

– Правда? Ничего вы не понимаете. У меня есть семья. А вы мне не нужны. И общаться с вами у меня нет никакого желания. Тем более, учитывая то, как вы хотели воспользоваться мной. Это было низко.

– Я бы не допустил принуждения, – попытался прервать меня мужчина.

– Мои мужчины не допустили бы. Если исключить вопросы, якобы родственные, как вы могли подумать, что я не уважаю мужчин, которые были предназначены мне судьбой? Даже будь они обычными людьми, думаете, я бы спала с мужчинами, которых не уважаю? Которым не доверяю? Которые не захотят меня защитить? Чем лучше те, которых мне уготовили в партнёры? В потенциальных отцов? Так ведь всё это делается? Появляется общий ребенок, связывающий разные кланы?

– Послушай меня! – вскрикнул Дюбуа.

– Нет, – вскочила я с колен Стаса, останавливая его рукой. – Послушайте вы меня, господин глава. Знаете, что я думаю о том, как вы расстались с моей матерью? Вы просто не были готовы быть отцом. Вам не нужна была пара. Её выследили и убили охотники своими опытами. Зная это, конечно, вы не будете мучиться, потеряв сон. Зато просто будете об этом помнить до конца жизни. А я, в отличие от вас, готова жить полной жизнью. И даже не смейте думать, что я дам вам возможность строить планы насчёт моих будущих детей. Умоетесь кровью. Обещаю. Вам лучше меня не злить.

– Таша, дорогая. Котёнок, успокойся. Господин Дюбуа уходит. Пойдём, я тебя провожу до кровати.

Макс бросился ко мне и проводил наверх. Я краем глаза заметила, как мужчина дёрнулся что-то сказать, но Стас остановил его рукой:

– Не стоит. Таша расстроена. И мне это не нравится. Я не хотел вмешиваться, потому что не был уверен в чувствах Таши к вам. Сейчас я знаю, чего она хочет. А хочет она, чтобы вы оставили нас в покое. Не надо было тащиться вслед за нами. Мы специально привезли её сюда, чтобы она отдохнула.

При всём желании, как бы ни напрягала слух, ничего больше не услышала. Может, и нечего было. Потому что хлопнула входная дверь.

– С тобой всё в порядке? Ты выглядишь бледной, – спросил Макс, раздевая меня. Он нежно поцеловал меня в шею и больше не совершал интимных действий, быстро переодевая меня в пижаму из майки и широких коротких шорт.

– Ляжешь со мной? – попросила я. – Пока не усну?

– Хорошо. Мы всё равно хотели спать вместе, – недоуменно сказал Макс.

– Сегодня я хочу спать одна, – скользнула я под толстое одеяло. В доме было очень тепло. Но я отчего-то мёрзла. Похоже, что всё же стресс сказался, чем снежные игры и прогулки по морозу.

– Я скучаю по дому, – широко зевнула я.

– Я тоже. Можно прервать отпуск. Подумаешь, всего-то несколько дней, – парень прилёг рядом, прижимая буrito из одеяла с начинкой из меня внутри к себе.

– Неа. Вам нужен этот отдых больше, чем мне. Остаёмся.

– Спи уже.

Мне снилось что-то странное, непонятное, тёмное, страшное. Я проснулась потная и с колотящимся сердцем, моментально забывая подробности сновидения.

– Что такое? Кошмар приснился? – спросил меня Стас, притягивая к себе.

– Эй, – очнулась я чуть погодя. – А как я очутилась здесь? Я же спала наверху.

– Не знаю. Макс сказал, что ты хочешь спать одна, когда спустился вниз. Мы здесь и разместились с ним: я на диване, а он как барс, на коврике.

– Какой ужас! Макс, милый, ты где? Иди сюда. Это я сама пришла? – пыталась я увидеть Макса, переваливаясь через Стаса, что лежал с краю.

– Да. Сама. А Макса нет. Он ушёл немного погулять, – сообщил он.

– Почему один? И в такое время? – удивилась я, уставившись на мужчину. Было бы время, я б не упустила возможности заняться любовью с этим потрясающе привлекательным мужчиной. Но сейчас я была наполнена тревогой. И сон этот беспокоил.

– Я не мог тебя оставить одну. А ему полезно поваляться в снегу. Он это любит. Обычно гуляет всю ночь, когда вот так вот выезжаем, – объяснил мне Стас.

– Нам надо его найти, – я быстро перелезла через мужчину и очутилась на полу. Было прохладно. Однако, перекинувшись, освободила своего зверя.

– Моей девочке не нравится холод, – хмыкнул Стас.

«Я люблю снег», – транслировала я и в два прыжка оказалась у выхода.

«Почему мы так не общаемся, если ты так можешь?» – спросил мужчина.

«Засоряем эфир. Я люблю слушать окружающий мир больше, чем болтать. Открывай дверь. И давай поторопимся. Макс там один. И мне это не нравится», – сопроводила мысли рыком.

Мы обежали уже гору вокруг. А это большой круг. Рискуя нарваться на ранних пташек, обыскали всю деревню.

Я уже сходила с ума, хватая пастью снег, чтобы охладиться.

«Ты чувствуешь его?» – потянулась к Стасу.

«Нет. Он кажется ушёл далеко»

«Знаешь, куда он мог пойти?»

«Да. Возможно, что на дальнюю, самую длинную трассу. Я не люблю эти его заезды. В прошлый раз чуть шею себе не свернул»

«Так чего ждём? Пока рассвет наступит?»

Мы припустили со скоростью спринтеров. И вскоре были на месте. Макс был здесь. Я

учуяла его запах издалека. Как и Стас. Уже небо порозовело. Надо было возвращаться, если не хотим, чтобы нас застукали. Хищники на курорте вызовут нездоровый ажиотаж. Барсов хоть не видно и не так удивятся, если их увидят, как поразит и напугает угольно чёрная Багира.

Я отвлеклась на какой-то отблеск сбоку от нас. Можно сказать, блик. Он сразу исчез. Но мне стало не по себе. И так тревожно было. Сразу же заныл живот и голова разболелась. У пантеры. Умора. Смеялась бы до упаду, если бы не было так стрёмно. Белый снег делал все сумрачным, но хорошо просматриваемым. А розовый окрас становился гуще. Здесь, наверное, бывает потрясающий рассвет. Похоже, кто-то из нас его не увидит сегодня.

То, что мои сильные лапы несут меня в сторону и вверх по склону, я поняла, когда почти долетела до цели. Мне всегда нравились пантеры. Гибкие, сильные, вальяжные животные, пока не требуется вся их ловкость и быстрота, чтобы схватить жертву.

Я буквально всей массой тяжёлого тела врезалась в мужчину, что старательно целился в Макса, который чёрной точкой с невероятной скоростью спускался по склону горы на лыжах. Я знала, что оглушительного выстрела не последует. Иначе снежная лавина снесёт всё вокруг. Это был, скорее всего, какой-то новый яд. И я не могла позволить, чтобы мой любимый мужчина повторно испытал все муки отравления. Сбив стрелка, я не остановила убийцу. Мы схватились насмерть с тигром.

Острые клыки впивались в плоть, а когти полосовали всё тело, куда доставали. Я тоже не мелочилась. Кажущаяся тёмной густая кровь веером разбрызгивалась вокруг по девственно чистому снегу. Я слышала только громкое рычание и далёкий жуткий вой. В глазах мелькали тени. Мы кубарем улетели в густой ельник и сорвались куда-то вниз.

Сильнейшая боль прошла тело, и я потеряла сознание.

Глава 48. Особенная

Макс

Я словно очутился в жутком кошмаре. В худшем, чем побывал ранее, когда чуть сам не умер. Меня словно засасывало вонючее вязкое болото. В голове не было ни одной ясной мысли. У меня даже не было времени корить себя за то, что тем вечером ушёл так далеко.

Мог же предположить, что Таша будет волноваться. Особенно после посещения отца. Это она вытащила Стаса. Кто же мог предположить, что она и сама с ним пойдёт меня искать? Я же намеренно ушёл так далеко, чтобы не тревожить их. А получилось всё наоборот. Я чуть их не убил.

Таша спасла мне жизнь. А брат сам подвергся нападению. И ведь наняли самых свирепых оборотней. На Ташу напал тигр. Хотя, как сказать? Скорее, она на него напала, чтобы спасти меня. А на Стаса действительно напали две гиены. Откуда только здесь появились? Представители этого племени редко покидают свои саванны. Но я слышал, что их охотно нанимают для устранения неудобных людей (читать – оборотней).

Стас бы справился даже с двумя гиенами. По сути, они трусливы и нападают обычно всей стаей или на ослабленную жертву. Однако брат чуть с ума не сошёл от того, что не мог добраться до Таши. Это можно было понять по характеру нанесённых ему увечий. Все раны были со спины и на плечах. Пока он не рассвирепел и не разорвал одному горло, другому же сломал шею.

Сам же упал без сознания, не дойдя до края обрыва, куда свалились Таша и тигр. Я

ничего этого не видел, пока катился, преисполненный восторга, по трассе. Я узнал, что за мной пришли, только когда меня на лету сшиб запах крови брата. Последние десятки метров уже летел кубарем.

В первый момент, увидев окровавленное тело брата, я растерялся. Ужас так захватил моё сознание, что я не знал, что мне делать. Звонить Таше? Нет. Она сошла бы с ума, подняв на уши весь курорт. Тащить на себе тяжёлое тело – тоже не вариант. Пока я добрался бы, он истёк бы кровью. Ещё какие-то мысли ненужные и опасные, потому что отвлекали от важной цели – спасти Стаса.

– Эй!? Что произошло? Я видел, как на них напали. Сразу же вызвал службу спасения. Не знаю, поможет ли это девушке, – кричал прямо мне в лицо мужчина средних лет. А у меня в голове стоял звон.

«Девушка? Какая рядом со Стасом могла быть девушка? Это же Таша. Господи! Только не это»

Я не помню, как бежал, не помню, как кричал. Очнулся только в вертолётной санавиации. В шоковом состоянии и с сорванным голосом.

Несколько часов прошло как в вакууме. Я сидел в небольшом холле, откуда было видно ослепительно белый коридор и широкие двустворчатые двери с круглыми окошками, похожими на иллюминаторы, над которыми светилось: «Тихо, идёт операция».

За этими дверьми боролась за жизнь Таша. Этажом выше, окутанный проводами, под седативными спал Стас. Животом вниз. Весь собранный из лоскутов. Я попросил лечащего врача держать его в глубоком сне как можно дольше. Ведь проснувшись, он бросится искать нашу девочку, невзирая на тяжесть своего состояния.

Я сидел, обхватив голову руками. А по щекам неудержимо лились слёзы.

Шум на входе привлёк внимание. Трое мужчин быстрым шагом направились в операционный блок. Следующую персону я не хотел бы видеть никогда. Ненависть всколыхнулась как тяжёлая тягучая масса, грозясь захлестнуть с головой.

– Убирайтесь отсюда! Не смейте даже показываться. Вы не смеете! – прошипел я, вскочив с места и сжимая кулаки.

– Я останусь. Нравится тебе это или нет. Она моя дочь. Я приезжал вчера, чтобы предупредить насчёт возможных осложнений. Но вы не хотели со мной говорить. Мне жаль. Как услышал, что случилось, привёз специалиста нейрохирурга. Он лучший.

Я сел и, откинувшись на спинку стула, прикрыл глаза.

– С ней всё будет хорошо. Она сильная, – мягко проговорил мужчина, а мне хотелось вцепиться ему в горло.

– Откуда вам знать? – огрызнулся я, поддаваясь вперёд.

– Она моя плоть и кровь. Это уже делает её особенной. У неё есть зверь и она альфа. Я также интересовался подробностями испытаний, что проводили над её матерью. Она необычный ребёнок.

– Что вы хотите сказать? – не выдержал я.

– Хочу сказать, что её геном сильно отличается от обычного. Все её природные способности усилены в несколько раз. Она ещё не полностью осознаёт, насколько сильна. И никто не смог бы сказать. От такого падения не выжил бы никто. Высота приличная и позвоночник сломан. Если она останется парализованной... – осторожно начал он.

– Она останется с нами. Неважно, будет она инвалидом или нет. Вы хотели узнать это?

– Да. Теперь я спокоен. Девочке повезло вас встретить, – вздохнул он.

– Это нам с ней повезло, – устало выдохнул я. Сказывался стресс.

Глава 49. Гроза

Макс

Мужчина передо мной выглядел так же элегантно, дорого, каким я видел его в первый раз. Но усталость и беспокойство выдавали покрасневшие глаза, залегшая между бровями глубокая морщинка, как и вокруг рта.

– Насчёт нападения не беспокойся, я всё уладил. Клан ответит за своих членов изоляцией. Жду подтверждения исполнения приказа из Индии. И с властями всё решилось. Официально отмечено нападение диких животных. Они так и остались зверьми. Правда, объяснить наличие тигра и гиен на международном курорте было бы сложновато. Поэтому версия с медведем подошла как нельзя лучше. Сегодня приехала специальная служба по отлову диких животных, чтобы инцидент не повторился.

– Мило. Инцидент, значит? Что вам от меня надо? – устало спросил я. – Я не хочу это всё слышать. Когда я буду уверен, что с ними всё хорошо, смогу навестить в гости к умнику, который всё это затеял.

– Мне ничего от вас не надо. Повторяюсь, я хотел помочь, когда приходил. Предупредить, что всё не так просто.

– Вы и помогли. Не начини вы акцию по воссоединению семьи и не озвучь, что она ваша дочь прилюдно, может, они сейчас наслаждались бы отдыхом, а не боролись за жизнь. Сейчас мой старший брат наверху, в счастливом неведении, что происходит. Покалеченный. Под сильными седатиками и анальгетиками. Он альфа. Представляете, каково это – видеть, как убивают твою пару и не можешь ей помочь? Хотя, откуда вам знать? – мужчина вздрогнул. – Даже боюсь предположить, что станет с его зверем, если Таша сдастся. И что будет со мной, если они сдадутся оба. А Таша, ваша дочь, борется за жизнь, которую не задумываясь подвергла опасности, чтобы спасти членов своей семьи. И вы в неё не входите. Оставьте нас в покое.

– Как только дочь будет вне опасности, я уйду. Но не раньше. Оставить её я тоже не могу. Сделаю всё возможное, чтобы она со мной хоть толком поговорила, – мужчина волновался. Это было видно по нему. Не легко ему тоже это даётся. Но мне его совершенно не было жаль. И сочувствия от меня он тоже не дожждётся. – Да. И за заказчика можешь не волноваться. Он подписал себе приговор, когда решил причинить вред моему ребёнку.

Я скептически хмыкнул и пересел от него, снова прикрывая глаза. Давая понять, что не хочу его больше слушать.

Операция прошла успешно. На удивление врачам, организм девушки справлялся на отлично. Жизненные показатели были в норме. Но сама она так и не проснулась. Пока.

Стас, как только пришёл в себя, никакими уговорами не хотел покидать палату Таши. Пришлось договориться, чтобы поставили и ему рядом кровать.

Через месяц мы вернулись домой. Наша принцесса так и не проснулась до сих пор.

Девочка находилась в клинике. У нашего так называемого семейного доктора. Палату оборудовали по последнему слову техники. Дюбуа настаивал, как единственный родственник, чтобы Ташу оставили в специализированной клинике в Швейцарии. Однако, ему этого не удалось. Мы тоже не были её родней, но мы поселились в одном шале, под одной фамилией. К тому же, мы были гражданами одной страны. Это были весомые

аргументы в нашу пользу.

Надо отдать должное Александру. Он сделал всё, чтобы оградить нас от вездесущих журналистов. Поднял на уши всех светил медицинской науки, включая оборотней. К тому же на мой вопрос, что будем делать с заказчиками, Стас ответил, что тот получил своё. Хотя я не видел, чтобы они общались с главой. Дюбуа расправился с обидчиком сам.

С одной стороны, человека можно было понять. Как отца. С другой стороны, вся эта ситуация бесила. Поэтому сейчас, когда мы дома, мы чувствовали себя намного спокойнее. Дядя тоже нас поддерживал, как мог.

Я каждый день срывался в город и зависал в клубе. Окунаясь в громкую музыку, насыщенную атмосферу молодого задора и возбуждения. Очень много работал и немного отвлекался. Затем ехал в больницу, чтобы сменить брата. Ему надо было высыпаться, чтобы день тратить, в свою очередь отвлекаясь работой. Он погружался в неё с головой, чтобы приезжать к Таше провести вечер и полночи с ней наедине. Так продолжалось уже две недели.

Сегодня был обычный летний день. Духота липла к телу мокрой тканью одежды, лишала глотков свежего воздуха, как только ты выходил из кондиционируемого помещения или машины.

Странное чувство поселилось внутри, как только я выехал со двора клиники. Стас выглядел очень неважно. Поэтому я решил, что поеду домой искупаться и переодеться, чтобы его сменить. Ему надо выспаться. А мои побеги в клуб всё равно мне не помогали.

Быстро сделав свои дела, выехал обратно. Резко небо заложило тяжёлыми грузными тучами, вдали сверкали молнии, но грома я не слышал. Звукоизоляция в машине была отличной. На половине дороги мне позвонили.

– Стас?

– Макс, Таша очнулась.

Машину повело. Взвизгнув колёсами, она замерла у обочины. Я открыл дверь и, оперевшись руками о колени, вдыхал и выдыхал душный, наполненный озоном воздух. Мой телефон надрывался.

– Да, – вернулся я в машину.

– С тобой всё хорошо? – обеспокоенно спросил брат.

– Теперь да.

– Вот и хорошо. Таша просила быть осторожнее.

Я громко, от души рассмеялся. Впервые за последнее, долгое время. Дождь разразился внезапно. словно опрокинулось огромное ведро. Поднялся сильный ветер. Но мне было хорошо.

Эпилог

Таша

Сегодня проснулась очень рано. Или я всё же и не засыпала? Потому что пока ждала, когда мои мужчины заснут, впала в полудрёму. Можно допустить, что и поспала. Но совсем чуть-чуть.

Аккуратно слезла с огромной кровати. Стас схватил меня за руку, но я поцеловала его ладонь, мягко отводя. И он, повернувшись на другой бок, углубился в спокойный сон. Крепкая спина, упругие ягодицы, длинные ноги. Великолепный!

Макс лежал навзничь, чуть приоткрыв рот, положив одну руку на грудь, а другую на место, где я должна была находиться. Такой милый! Красивый! И оба мои. Любимые!

Я ещё понаблюдала за ними, чувствуя, как меня распирает изнутри нежностью. Мои мальчики пострадали. Воспоминания стали пробивать хрупкий защитный барьер и я, стараясь быть очень тихой, покинув комнату, вышла на широкий балкон.

Вид отсюда был потрясающим. Даже в такую рань, когда все ещё не имеет цвета, но серый уже раскрашивает всё в свои полутона, а чёрный ещё имеет силу. Передо мной были очертания высоких пальм, раскинувших перистые крылья, как гигантские птицы, застывшие на одной ноге. Пышные кусты, похожие на кудрявые головы спящих гигантов. Извилистые дорожки, единственно имеющие чёткие границы. Широкая полоса песчаного пляжа чуть дальше и колыхающаяся, рябая от утреннего бриза, с пенистой каймой у пляжа, бесконечность.

Тишина вокруг стояла невероятная. Ни одной лампочки нигде. Стас отвёз нас на частный остров сразу, как только мы поженились. Конечно, расписалась только с одним из братьев. С альфой. И я была ему благодарна за эти спокойные дни.

Тёплый бриз ласкал голые плечи и колыхал мои волосы.

Я хотела застать рассвет. Мне это не удавалось ещё ни разу. Не хотелось покидать тёплую постель, уютные объятия любимых мужчин. Я чуть не потеряла их обоих и сама едва не ушла. Передёрнула плечами и прикрыла глаза всего на мгновение, чтобы прогнать тёмные, тревожащие тени недавнего прошлого.

Ребята чувствовали, что со мной не всё в порядке, но в душу не лезли. Не оставляли меня одну ни на секунду. Иногда это даже раздражало. Хотелось уединиться ненадолго, чтобы подумать, поплакать хотя бы.

Но неуёмная энергия и выплескивающийся брызгами восторг Макса, его юмор, ребячество и безудержная нежность ко мне не давали и мизерного шанса для уныния или переживаний. Я с ним смеялась от души и много.

А Стас окружил меня такой заботой и любовью, что и не было места печали. Я не говорю о страсти, что кружила голову. О потрясающе великолепном мире секса, в который погрузили меня братья. У меня и секунды не возникало сомнения в том, что я любима, необходима им.

Открыв глаза, поняла, что всё неуловимо, но неумолимо меняется. Горизонт постепенно стал окрашиваться в нежно-розовый. По воде потянулась бликующая дорожка. Каждое мгновение хотелось запечатлеть надолго. Они складывались в великолепие восхода солнца.

Розовый перетёк в густой алый, а затем стал разбавляться золотом, возвращая цвета природе. Серые полутона уступали место разноцветью. Где-то пискнула пичужка. Ещё одна ей ответила, и утро наполнилось звуками.

Горячие руки обвили мою талию. А тёплые губы прижались к чувствительному местечку на шее.

– Почему не спишь?

– Наслаждаюсь рассветом, – ответила я, откидываясь на крепкую грудь. И прижимая к себе сильные руки.

– Пойдём спать. Нам без тебя неудобно.

Я повернулась, чтобы увидеть, как на краю кровати сидит Макс, потирая сонные глазки и зевая.

– Пойдём, – едва сдерживала я улыбку сквозь слёзы. Странное состояние, когда хочется

всего сразу – и улыбаться, и плакать.

– Ты чем-то расстроена? – с тревогой спросил Макс, притягивая меня к себе. Стас неохотно убрал руки. Мы двигались с ним вместе, не расцепляясь до самой кровати.

Я уселась на колени парню, обняла его за шею и прижалась щекой к его, вдыхая полной грудью любимый аромат чистого родного тела. Стас взобрался на кровать с другой стороны.

Макс уложил меня на кровать и оба уставились на меня с вопросом во взглядах, нависая надо мной с двух сторон.

– Что? Это я так. Не о чем переживать, – мямлила я.

– Таша!? – с беспокойством от Макса.

– Милая!? – с настойчивостью и строго от Стаса.

– Я беременна, – выплатила я с тяжёлым вздохом.

Братья переглянулись и посмотрели на меня. Макс вдруг сполз вниз и припал к животу ухом.

– Что ты там собрался услышать, кроме звуков голодного желудка? – буркнула я. – Срок совсем маленький.

– Когда ты узнала? – спросил Стас. – Я не чувствую, чтобы изменился твой запах.

– Он и не должен меняться так рано. Я так думаю. Узнала с рассветом. Я слишком эмоциональная стала и это чувствуется. Не знаю, как объяснить.

– Как себя чувствуешь? – спросил Макс. А потом испуганно посмотрел на брата. – Мы кретины. Даже продыху ей не даём.

– Да. Теперь только покой, сбалансированное питание и обследование, – поддержал брата Стас.

– Так. Стоп. Я не больна, а беременна. Вы хотите меня лишиться секса, опекать как неразумное дитя и пичкать витаминами? – по выражению их лиц поняла, что так и собираются поступать. – К тому же, ненавижу всякие процедуры и обследования.

– Таша!?

– Сбегу. Оставлю вас тут одних и уеду, – пригрозила я. У обоих глаза стали по пять копеек от шока.

– Не волнуйся, дорогая! Стас поторопился с выводами, да и был ошеломлён. Всё будет так, как ты хочешь, – прижал меня к себе Макс.

– Извини, – раздалось от Стаса. Он погладил меня по пояснице. Похоже, что там за моей спиной, ужимками Макс его настроил. – Просто... это для нас тоже впервые. Ты же понимаешь?

– Да.

– Что ты хочешь на завтрак?

– Горячих мальчиков в душе и блины с джемом.

– Таша?

– А что? Я беременна. Мне можно. Я же не огурцы солёные с сахаром прошу или селёдку со сметаной. Хотя, даже не знаю, – прикусила я губу, делая виноватые глаза.

Выражение лиц парней было бесценно.

Мальши родились в срок. Эпопею своей беременности рассказывать не буду. Это было незабываемым хождением по мукам. Не моим. Зато мои мужчины запечатлели всё на камеру и на фотографиях. Кажется, мои мужья содрогаются каждый раз, вспоминая тот или иной момент.

Во-первых, вернулась на работу. Допустить, чтобы у мужа работала какая-нибудь

длинноногая секретарша с буферами до подбородка, допустить я не могла. С моим неуравновешенным характером это было опасно. Для здоровья и жизни несуществующей красотишки.

Во-вторых, обрушивалась неожиданными посещениями в клуб. Вдруг у Макса где-то блондинка объявилась. Потаскала бы с удовольствием за космы, если бы нашла, конечно. Я знала, что глупо ревновать мужчин. Что я иногда перехожу границы, но ничего не могла собой поделать. Это, конечно, выливалось в слёзы раскаяния.

Естественно, что братья ни разу меня не упрекнули ни в чём, и не выразили недовольства. Не сказать, что я была капризной (я так не думаю), но мне было жаль мужчин, которых гоняла по настроению или по вкусовым предпочтениям.

Иногда я убегала, выпустив зверя, в лес. Знала, что барсы где-то рядом. Но они меня не притесняли. И не показывались, пока сама не возвращалась, чтобы нежно любить своих мальчиков, после засыпая в родных объятиях.

Стресс был у всех троих, когда мы узнали, что у меня будет двойня, и чуть с ума не сошли, когда роды начались раньше на месяц. А я вообще сбежала.

Надо было видеть лицо моего отца, когда я заявила прямо к нему на совещание, придерживая живот и с отходящими водами. Если бы не его белоснежные волосы, можно было бы увидеть седые пряди. Мне почему-то казалось, что имея зверя одного со мной вида, может помочь только он. Это было неразумно – срывать с места, купить билет и вылететь во Францию, когда ты беременна и у тебя внезапно заболел живот.

Когда примчались мои мальчики, я уже крепко спала, а рядом с кроватью, в кювезе с кислородом лежали мои малыши.

Хорошо, что я братьев в тот момент не видела. Отец мне после рассказывал, что оба были на грани помешательства. И он просто пожалел их, хотя хотел отругать, думая, что они виноваты в том, что я сбежала в таком состоянии.

Вот такая вот история. Сейчас у нас всё хорошо. У нас растёт доченька Анна, очень похожая на Макса, и сынуля Дени, копия Стаса. Я счастливая мама и любимая жена.

Мои барсы подарили мне целый мир, который вместился в мою маленькую семью. Надолго ли она маленькая? Тс-с-с-с! Об этом пока не стоит говорить. Пусть мои мужчины пока остаются в неведении, что вскоре их жизнь станет ещё интереснее и насыщеннее.

Конец